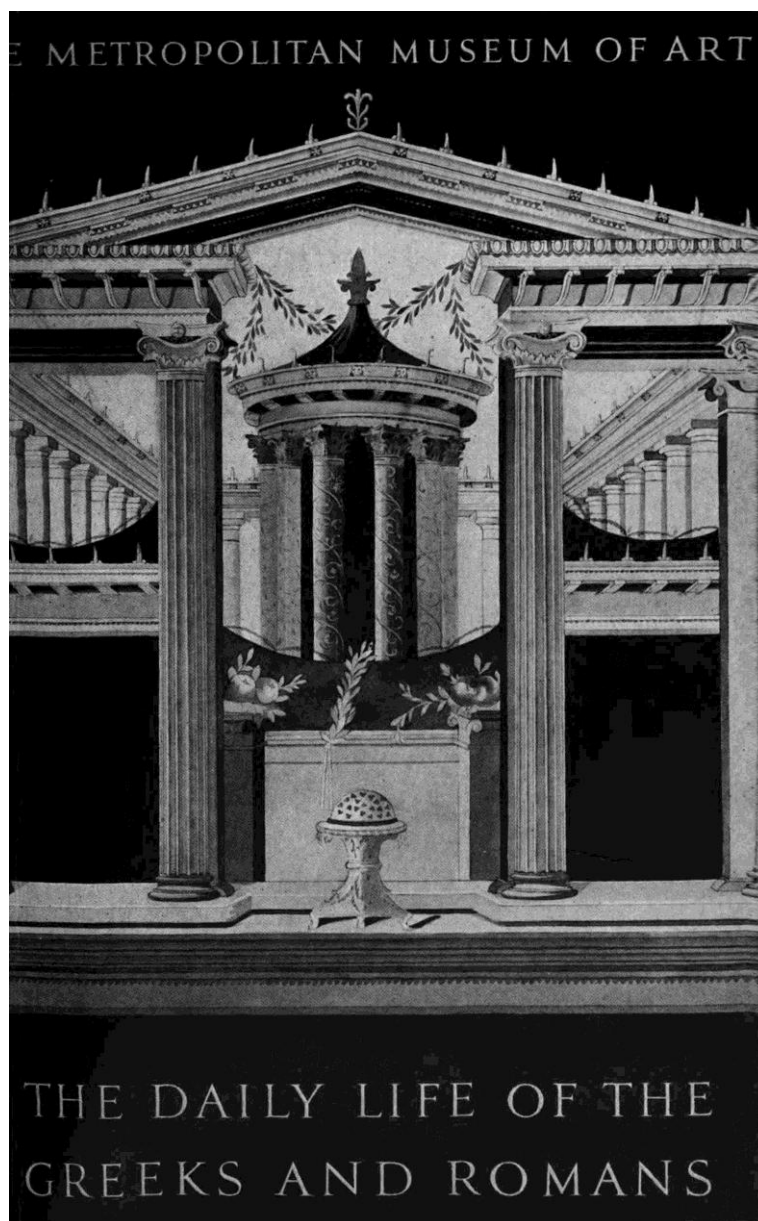

Повседневная жизнь греков и римлян в иллюстрациях классических коллекций

Хелен МакКлис

The Project Gutenberg eBook of The daily life of the Greeks and Romans as illustrated in the classical collections.

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в Соединенных Штатах и большинстве других стран мира бесплатно и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или онлайн на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Повседневная жизнь греков и римлян в иллюстрациях классических коллекций

Автор: Хелен МакКлис

Создатель: Metropolitan Museum of Art (New York)

Дата выхода: 4 июня 2022 года [eBook #68231]

Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: Английский

Оригинальное издание: Соединенные Штаты: The Gilliss press, 1924

Кредиты: Тургут Динсер и группа онлайн-распределенной корректуры на сайте <https://www.pgdp.net> (Эта книга была подготовлена на основе изображений, предоставленных электронной библиотекой HathiTrust).

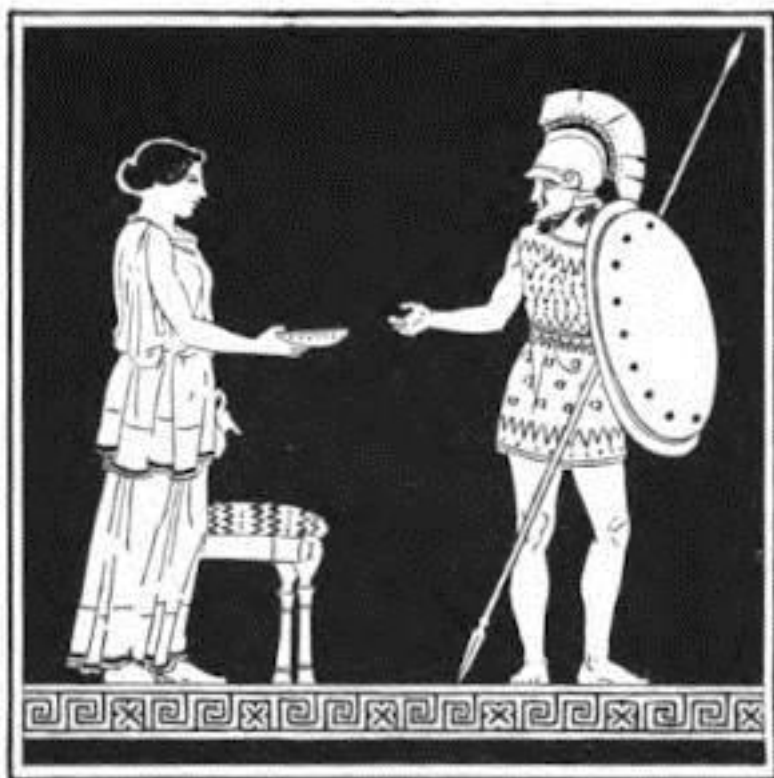
*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE DAILY LIFE OF THE GREEKS AND ROMANS AS ILLUSTRATED IN THE CLASSICAL COLLECTIONS ***

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГРЕКОВ И РИМЛЯН

СТОЛИЧНЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГРЕКОВ И РИМЛЯН В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ КЛАССИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ

ХЕЛЕН МАККЛИС, доктор философии.

НЬЮ-ЙОРК
МСМХХIV

КОПИРАЙТ
СТОЛИЧНЫМ МУЗЕЕМ
ИСКУССТВА, 1924 Г.

СОДЕРЖАНИЕ

	СТРАНИЦА
Иллюстрации	vii
Введение	xiii
Повседневная жизнь греков и римлян	
I. Религия	3
II. Драма	13
III. Дома и мебель	19
IV. Занятия женщин	32
V. Дети и образование	40
VI. Одежда и туалет	47
VII. Развлечения, музыка и танцы	68
VIII. Оружие и доспехи	76

IX.	Легкая атлетика	89
X.	Скачки и верховая езда	98
XI.	Гладиаторы	106
XII.	Торговля и ремесла	109
XIII.	Погребальные обычаи	121

ИЛЛЮСТРАЦИИ

СТРАНИЦА

Дизайн обложки: Адаптация настенной росписи в кубикуле из Боскореале. Восьмая комната.

Виньетка на титульном листе: Выход воина из лекифоса. Корпус G, пятый зал.

Введение

Головная лента: Рисунок с римского стола в кубулуме. Восьмая комната	xv
Хвостовая часть: Осциллум. Корпус 1	xvii

Глава I

Налобная лента: Гении, приносящие жертву, из арретинской чаши. Случай G, восьмая комната	3
1. Молящийся юноша (?)	4
2. Мужчина приветствует статую Афины	5
3. Мужчина несет свинью для жертвоприношения	3
4. Вотивный столик	6
5. Вотивная табличка	6
6. Терракотовый герм	7
7. Воины, заключающие договор (?)	7
8. Брелоки из цветного стекла	7
9. Лар	8
10. Римский священник	9
11. Камилл	10
12. Статуя Кибелы на автомобиле	11
13. Жертвенная процессия	11
14. Sistrum	12

Глава II

Повязка на голову: План театра в Сегесте, перерисовано из Laloux, L'Architecture grecque, p. 233, fig. 217	13
15. Трагическая маска	14
16. Раб в старой комедии	14

17.	Театр в Эпидавре	15
18.	Актер мимов	16
19.	Актер в новой комедии	17
20.	Комический актер в роли Геракла	17
	Хвостовая часть: Терракотовая маска сатира. Случай 1	18
Глава III		
	Головная повязка: Дом Саллюстия, перерисовано с Mau-Kelsey, Pompeii, published by the Macmillan Company, p. 287, fig. 136	19
21.	Римская настенная роспись	20
22.	Cubiculum	21
23.	Мозаичная картина	22
24.	Старик, сидящий на клизме	23
25.	Бронзовый котел	24
26.	Греческая посуда из расписной терракоты	25
27.	Бронзовая патера	26
28.	Бронзовый кувшин для вина	27
29.	Бронзовый кувшин	27
30.	Бронзовый стакан	27
31.	Бронзовый ковш для вина	28
32.	Бронзовое ситечко для вина	28
33.	Римский серебряный кубок	29
34.	Римские серебряные ложки	29
35.	Бронзовый канделябр	30
36.	Бронзовая лампа на подставке	31
	Хвостовая часть: Кампанское блюдо для рыбы. Шкаф Q, шестая комната	31
Глава IV		
	Головная повязка: Женщины, обрабатывающие шерсть, из эпинетрона. Случай 2	32
37.	Женщина вышивает или делает сеть	32
38.	Онос или эпинетрон	33
39.	Женщина, чесавшая шерсть	33
40.	Вышитая одежда	34
41.	Греческая деревенская женщина прядет	35
42.	Выпечка хлеба в примитивной печи	36
43.	Женщины просеивают и перемалывают кукурузу	36
44.	Женщины у колодца в Афинах	37
45.	Ваза для брака	38
	Хвостовая часть: Женщина возвращается, из пиксиды. Случай A, четвертая комната	39
Глава V		

	Головная повязка: Мальчики идут в школу, от киликса. Случай 3	40
46.	Золотая булла	40
47.	Старая медсестра держит ребенка	41
48.	Терракотовая бутылочка для кормления	41
49.	Игрушечная лошадка на колесиках	42
50.	Гробница лекифоса. Ребенок рисует тележку	42
51.	Девочки играют в мяч	43
52.	Мальчик катит обруч	43
53.	Женщины хлещут по верхушкам	44
54.	Стилус	44
55.	Игра "Эфедрисмос"	45
56.	Мальчик с письменным столом	45
57.	Чернильница	46
	Хвостовая часть: Шарнирная терракотовая кукла. Корпус 3	46
Глава VI		
	Головная часть: Фибула. Золотая комната	47
58.	Схема дорического хитона, воспроизведено из Британского музея, Путеводитель по выставке, иллюстрирующей греческую и римскую жизнь, 2-е издание, рис. 129	47
59.	Амазонки в мужских ионических хитонах, воспроизведено из Furtwängler und Reichhold, Griechische Vasenmalerei, I, pl. 82	48
60.	Ранние хитоны	49
61.	Женский дорический хитон пятого века	50
62.	Женщина в ионическом хитоне	51
63.	Дорический хитон без пояса	52
64.	Терракотовая статуэтка. Дама в гиматии и шляпке	53
65.	Терракотовая статуэтка. Дама в гиматии	53
66.	Терракотовая статуэтка. Мужчина в плаще и шляпе для верховой езды	53
67.	Мужской хитон	54
68.	Акропольская дева в ионическом хитоне и гиматии	55
69.	Греческая сандалия	56
70.	Греческое украшение	57
71.	Женские прически, воспроизведено из Abrahams, Greek Dress, fig. 45	58
72.	Стригиль	59
73.	Бритва	60
74.	Алебастрон	60
75.	Арибаллос	61
76.	Стеклянная бутылка	61
77.	Серебряный пиксис	62
78.	Терракотовый пиксис	62

79.	Лопатка	63
80.	Пипетка	63
81.	Греческое зеркало на подставке	64
82.	Этрусское зеркало	65
83.	Греческое зеркало и крышка	65
	Хвостовая часть: Дионис в гиматии, из кратера. Корпус J, четвертая комната	67
Глава VII		
	Головная повязка: Симпозиум, из кратера. Случай X, четвертая комната	68
84.	Симпозиум, воспроизведенный по Furtwängler und Reichhold, I, pl. 73.	69
85.	Kottabos-stand	70
86.	Стеклянные астрагалы	71
87.	Девочки играют с астрагалами	71
88.	Юноша с лирой	72
89.	Девушка танцует и играет на кастаньетах	72
90.	Аполлон с китхарой	73
91.	Терракотовая статуэтка. Женщина танцует	74
92.	Терракотовая статуэтка. Женщина танцует	75
	Хвостовая часть: Девушка, танцующая, из килика. Корпус G, пятая комната	75
Глава VIII		
	Головная повязка: Боевая, из киликса. Случай K, четвертая комната	76
93.	Греческий пеший солдат, репродукция из Die Bronzen aus Dodona, pl. 11	76
94.	Италийский шлем	77
95.	Курсивный шлем с металлическим гребнем	77
96.	Шлем в форме шапки	77
97.	"Шлем в форме жокейской шапочки	77
98.	Коринфский шлем	77
99.	Италийский панцирный пояс	78
100.	Пара поножей	78
101.	Италийский кираса	79
102.	Греческая кираса пятого века	80
103.	Воин со щитом	81
104.	Перс, сражающийся с махайрой	82
105.	Наконечник копья	83
106.	Наконечник копья	83
107.	Кинжал-лезвие с крючковатым наконечником	83
108.	Листовидный кинжал-лезвие	83
109.	Бронзовый меч	83
110.	Наконечники стрел	84

111.	Амазонка с боевым топором и плетеным щитом	85
112.	Лампа. Победа с трофеем	87
	Хвостовик: Чердачный шлем. Корпус 4	88
Глава IX		
	Налобная повязка: Панкратиасты, от скифоса. Случай 4	89
113.	Джемпер с халтурами	90
114.	Метатель дискотек	91
115.	Спортсмен, метаящий копье	92
116.	Борцы	92
117.	Сцена из панкратиона	93
118.	Панафинейская амфора	94
119.	Юноша, связывающий филейную часть	95
	Хвостовая часть: Вотивный диск, перерисовано с Jüthner, Die antiken Turngeräthe, p. 27, fig. 20	97
Глава X		
	Головная повязка: всадники, с кратера. Корпус X, четвертая комната	98
120.	Бронзовая колесница	99
121.	Гоночные автомобили на сиракузских монетах	100
122.	Лампа. Сцена из цирка	100
123.	Панафинейская амфора. Гонки на колесницах	100
124.	Бит, используемый для тренировки лошадей	102
125.	Морда лошади	102
126.	Молодой всадник	103
127.	Бронзовое долото	104
	Хвостовая часть: Всадник, бронзовая статуэтка. Шкаф В, третья комната	105
Глава XI		
	Головная повязка: Гладиаторские бои, из стеклянного стакана. Случай 3	106
128.	Самнитский гладиатор	107
129.	Фракийский гладиатор	107
	Хвостовая часть: Гопломах, из терракотовой лампы. Корпус 5	108
Глава XII		
	Налобная лента: Римский сталелитейный завод. Случай 1	109
130.	Бронзовая группа хозяйственного двора	110
131.	Греческий крестьянин, пахущий землю	111
132.	Терракотовая модель повозки	112
133.	Терракота с Кипра. Осел с повозками	112
134.	Ослики, везущие кувшины в багажниках, 1922 год	113
135.	Ключ. Ранний тип	114
136.	Запорная планка	114
137.	Ключ. Поздний тип	114

138. Военные сосуды. Роспись ваз	115
139. Терракотовая лодка	115
140. Блок золотой колотушки	116
141. Незаконченная гончарная чашка	117
142. Древняя форма и современный рельеф	117
143. Билет Дикаста	118
144. Вилочный зонд	119
145. Spatulae	119
Хвостовая часть: Терракотовая коза. Корпус В2, третья комната	120
Глава XIII	
Головная повязка: Погребальная сцена с дипилонской вазы. Случай L, вторая комната	121
146. Скорбящие у одра. Терракотовый рельеф	122
147. Поэт на своем одре (?). Терракотовая плита	122
148. Дипилонская ваза	123
149. Лекифой из афинской гробницы	124
150. Мраморный лекифой	125
151. Этрусский фоколар	126
152. Памятник Сострату	127
153. Этрусская урна для праха	128
154. Этрусская урна	129
155. Этрусская урна	129
156. Римский могильный памятник	130
Хвостовая часть: Акротерион, Галерея скульптур, № 5А	131

ВВЕДЕНИЕ

Этот справочник призван служить путеводителем по тем предметам Классической коллекции, которые иллюстрируют повседневную жизнь греков и римлян. Некоторые из них были собраны вместе в качестве специальной выставки в витринах с 1 по 5 в Пятом зале, в то время как другие, которые не удалось переместить, упоминаются в соответствующих местах. Многие из этих древностей относятся к наиболее ценным экспонатам Музея, в то время как другие совершенно лишены художественных качеств и едва ли привлекут внимание посетителя, но, будучи помещенными в соответствующие места, они оказываются полны нежданного интереса.

Исследования мест древних городов, поселений и захоронений, особенно за последние пятьдесят лет, позволили обнаружить предметы самого разного рода, которые дают нам возможность узнать, как никогда раньше, внешний вид и образ жизни, инструменты, утварь, оружие и игрушки греков и римлян. Любой, кто возьмет в руки старый перевод какого-либо автора, например старшего Плиния, Ксенофонта или Марциала, и сравнит его с современной версией, сразу же увидит разницу в этом вопросе. Прежний переводчик часто оказывался в растерянности, когда сталкивался с аллюзиями на повседневную жизнь, и поэтому либо не совсем точно передавал смысл своего оригинала, либо даже полностью искажал его. Но, помимо правильного толкования произведений древних писателей, изучение частных древностей позволяет нам составить мысленное представление об этих людях и их окружении, об актерах в театре, о гражданах, собравшихся на собрание или религиозный праздник, о домах, из которых они вышли, и о том, что они оставили после себя; и в результате увидеть мир их глазами, понять их цели и действия и более разумно сравнить их с нашими собственными.

Большая часть этих предметов не представляла особой ценности в то время, когда они были сделаны; они были обычным имуществом обычных людей. Однако со всех сторон можно увидеть свидетельства мастерства, тщательности исполнения и художественного чувства, безропотно потраченных на создание простых, обычных предметов для повседневного использования. В наше время ситуация совершенно иная; для обычного человека красота и полезность имеют мало отношения друг к другу или вообще не имеют, и, следовательно, он обеспечивает свой дом полезной и необходимой утварью, которая не имеет красоты, и, насколько он может, добавляет "украшения", которые не имеют полезности и очень часто, надо сказать, не имеют настоящей красоты. Опять же, период, в который мы живем, не породил никакого определенного стиля ни в архитектуре, ни в декоративно-прикладном искусстве, хотя было много тщательного копирования и адаптации более ранних идей; но изделия греческих и римских художников и ремесленников имеют "стиль", но не в результате стремления к эффекту, а потому что каждый мастер получил традиционное обучение своему ремеслу и, практикуя его с удовлетворением от хорошо выполненной работы, старался добавить что-то к накопленным знаниям, прежде чем передать их следующему поколению. Уже одно это обстоятельство делает изучение повседневной утвари классических времен ценным занятием в наши дни.

В этом справочнике не было предпринято попытки исчерпывающего рассмотрения предмета; он предназначен лишь для того, чтобы дать объяснения и комментарии, которые помогут понять древность. Вследствие этого объем разделов определялся количеством доступного материала и не обязательно соответствует относительной важности различных тем.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГРЕКОВ И РИМЛЯН

I

РЕЛИГИЯ

ПРИМЕР 1

Религия греческих и римских народов состояла из множества элементов и на протяжении всей их истории представляла собой огромное разнообразие культов и обрядов. Религиозные догматы не были определены, и никакая священническая иерархия не пыталась принудить людей к их верованиям или действиям. Греку или римлянину не нужно было поклоняться богам, хотя он мог навлечь на себя гнев своих сограждан, оскорбив их чувства. Однако для обычного мужчины или женщины служение богам было ежедневной обязанностью, и каждое важное событие в жизни человека должно было быть отмечено соответствующим образом. Глава каждой семьи был жрецом, а дети - его помощниками в отправлении культа божественных существ, охранявших дом, поля и всех живых существ в них. Подобным образом великим богам города служили жрецы и жрицы, назначенные представлять город, воспринимаемый как одна большая семья. В каждом городе были свои повторяющиеся праздники, свято соблюдаемые дни отдыха и дни поминовения усопших.

Общественное богослужение в Греции и Италии состояло из молитв и гимнов, а также жертвоприношений, приносимых как в храмах и святилищах, так и в других местах, например, в рощах и у источников, которые считались священными. Храмы строились и украшались со всей возможной тщательностью и были гордостью общины. Амфора (на дне шкафа S в четвертом зале), украшенная религиозной сценой, демонстрирует распространенный тип алтаря. По форме она напоминает постамент с архитектурной лепниной и "рожками" по обеим сторонам. Миниатюрное терракотовое святилище с Кипра (на правой стороне верхней полки в шкафу 1), сделанное для домашнего использования, дает нам представление о форме больших, которые держали статуи на перекрестках и углах улиц. Благовония, часто сопровождающие поклонение, возжигались в закрытом сосуде, часто снабженном высокой подставкой, как, например, горелка для благовоний, нарисованная на маленьком ойнохое в шкафу G в Пятом зале; или же для этой цели использовался маленький алтарь. Пример с Кипра, на котором еще видны следы огня, стоит на верхней полке шкафа 1. Мраморная лампа из храма находится в шкафу G в Третьей комнате. Она была сделана для установки на подставку, вероятно, бронзовый треножник, и была наполнена маслом, в котором плавал фитиль.

РИС. 1. МОЛЯЩИЙСЯ ЮНОША (?)

Во время молитвы поклоняющийся смотрел вверх и поднимал обе руки. Такая поза, возможно, представлена на бронзовой статуэтке, вероятно, votивной жертве, в шкафу D в Пятом зале (рис. 1). Небольшой кувшин для вина (шкаф 1, средняя полка) украшен сценой, несомненно, очень распространенной в Афинах; перед статуей Афины, возвышающейся на низкой колонне, стоит мужчина, приветствующий богиню, целуя свои пальцы и поднимая их к ней (рис. 2). Бронзовая votивная статуэтка в витрине D в Четвертом зале делает тот же жест.

РИС. 2. МУЖЧИНА ПРИВЕТСТВУЕТ СТАТУЮ АФИНЫ

РИС. 3. МУЖЧИНА НЕСЕТ СВИНЬЮ ДЛЯ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

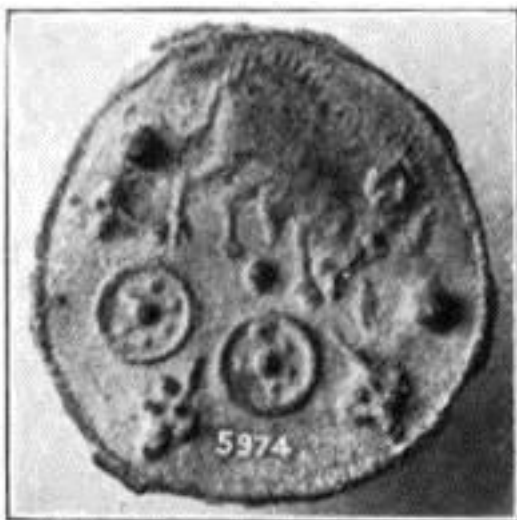

РИС. 4. ВОТИВНЫЙ СТОЛ

РИС. 5. ВОТИВНЫЙ ПЛАКЕТКА

Универсальный обычай приносить божеству дары в знак прощения и благодарности имеет множество интересных иллюстраций в коллекции. Пережиток древней религии Крита - штамп для отливки миниатюрных бронзовых топоров в витрине В в Первом зале. Маленькая бронзовая фигурка мужчины, несущего свинью, в витрине С2 в Третьем зале служила памятником жертвоприношения (рис. 3). Терракотовые воины с Кипра (футляр 1 и настенные шкафы в коридоре) и бронзовые итальянские воины (футляр 3 и футляр J в Третьей комнате), вероятно, были благодарственными приношениями за победоносное возвращение домой. Группа терракотовых фигур, держащих друг друга за руки, дает грубое представление о танце с кольцами, подобном тому, что исполнялся в честь Афродиты на Кипре (Корпус 1, верхняя полка). Раскрашенное терракотовое лицо над этой полкой - пример множества маленьких масок, называемых "осцилла", которые подвешивались на веревках в святилищах или на ветвях деревьев снаружи (см. [хвостовую часть, с. xvii](#)). По-видимому, они заменяли служителя культа, когда он был вынужден отлучиться по своим повседневным делам. Еще несколько примеров можно найти в настенных витринах в коридоре. Четырнадцать миниатюрных бронзовых поножей в шкафу 4, вероятно, были посвящениями, сделанными солдатами после битвы. Еда и питье были самыми простыми и распространенными дарами, но зачастую они были не по карману поклоняющемуся. Если это так, то он изображал в каком-нибудь дешевом материале подношение, которое хотел сделать, выражая таким образом свою добрую волю. В примере 1 представлены три маленьких столика с рельефными предметами пищи на поверхности. Мы видим окорок, целого кабана, несколько пирогов, фрукты и различные блюда с едой (рис. 4). Рядом с этими столиками стоит небольшой поднос, на котором рельефно изображены несколько лепешек - заменитель лепешек, которые ставились на столы в храмах, подобно древнееврейским сноповым хлебам. Группа ваз, соединенных кольцом, использовалась для подношения небольших порций жидкости, вероятно, масла, вина, меда или молока. Благодарность за излечение от

болезней часто выражалась в посвящении изображения больной части тела. На верхней полке слева находятся терракотовые бляшки с изображением глаз, глаз и рта, а также уха (рис. 5). Другие примеры представлены на сайте в ящиках 47 и 75 в коллекции Чеснола. Производство и продажа таких предметов составляли индустрию в древние времена, а сохранившиеся записи храма Асклепия в Афинах содержат их длинные списки.

РИС. 6. ТЕРРАКОТОВЫЙ КУВШИН

РИС. 7. ВОИНЫ ЗАКЛЮЧАЮТ ДОГОВОР (?)

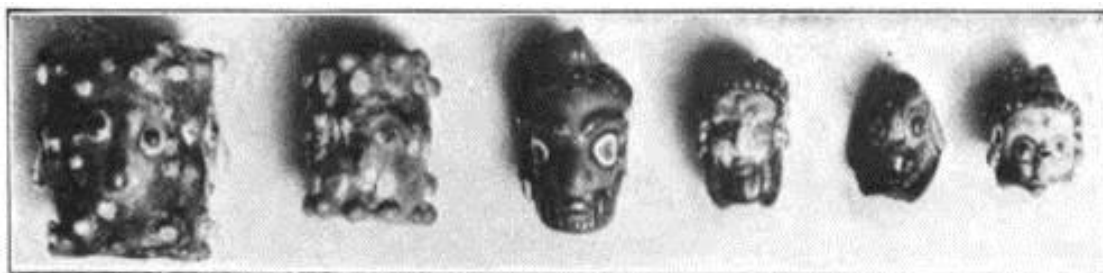

РИС. 8. ЧАРЫ ИЗ ЦВЕТНОГО СТЕКЛА

Церемонии и жертвоприношения в храмах были немногочисленны по сравнению с частыми случаями частного и семейного поклонения. Ни один прием пищи не обходился без подношения богам, а статуэтки и символы божеств хранились в разных комнатах дома и у дверей. Грубый бюст Гермеса на столбе (пример 1, средняя полка) относится к тому же типу, что и гораздо более крупные столбы, которые в Афинах ставили у дверей домов, в школах и на рыночной площади (рис. 6). Именно увечья, нанесенные этим изображениям, вызвали такой переполох непосредственно перед отплытием Никиаса в катастрофическую сицилийскую экспедицию в 415 году до н.э.

РИС. 9. ЛАР

Интересный терракотовый рельеф из корпуса 4 изображает двух воинов, сжимающих руки (рис. 7). Возможно, его можно рассматривать как votivное подношение, сделанное в память о договоре или союзе, который у греков, а также римлян был соглашением, заключенным перед лицом богов и сопровождавшимся жертвоприношениями. Читатели "Анабасиса" помнят договор, заключенный греками и персами после смерти Кира (II, ii, 8, 9), когда лезвия мечей и наконечники копий обмакивались в кровь жертв, попавших в щит, а вожди с обеих сторон подавали правые руки в знак верности.

Суеверный и страшный аспект древней религии представлен гротескными лицами, называемыми *аротрогаи*, "отвращивающими", которые, как считалось, должны были отвести несчастье. Их носили, прежде всего, дети, а большие фигуры из различных материалов часто прикрепляли в мастерских и домах. Несколько небольших образцов в стекле находятся в витрине С в Третьем зале (рис. 8).

Пожалуй, первые божества, которые приходят нам на ум, когда мы обращаемся к исконно римской религии, - это Лары, хранители дома и поля. Лар изображался в виде юноши, держащего рог изобилия и патеру - неглубокую чашу, используемую при жертвоприношении (рис. 9). Две из этих фигур стояли рядом с очагом в главной комнате раннеримского дома, но в более поздний период их поместили в маленькое святилище, обычно примыкавшее к

атриуму . Статуэтка довольно небрежной работы стоит на средней полке в шкафу 1, а гораздо лучший образец - в шкафу J в Восьмой комнате. Прекрасная статуэтка императорского периода изображает жреца с накинутой на голову тогой, готовящегося к жертвоприношению, в соответствии с обычаем, о котором упоминает Вергилий в "Энеиде": "Волосы свои покрывай пурпурной одеждой, чтобы ни одно враждебное лицо при богослужении твоём не встретило тебя среди священных огней и не сделало знамений" (III, vv. 405ff. Mackail) (Case J в Восьмой комнате, [fig. 10](#)). В этом же зале находится статуя камилла, мальчика-помощника при совершении религиозных обрядов, в натуральную величину ([рис. 11](#)). Камиллус был почетной должностью, которой удостаивались юные сыновья знатных семей.

РИС. 10. РИМСКИЙ СВЯЩЕННИК

У нас есть несколько интересных предметов, связанных с особыми культами. Богиней, почитаемой как греками, так и римлянами, была Тихе или Фортуна. Небольшая бронзовая статуэтка (Седьмой зал, шкаф Н 2) изображает Фортуну из Антиохии, сидящую на скале, увенчанной башенками, и держащую в руке снопы зерна. У Фортуны было много храмов в Риме, где ей поклонялись под разными именами. Популярная вера в ее могущество подтверждается Цезарем, который рассказывает о том, что его люди были уверены в нем и в

его успехе, потому что считали его любимцем Фортуны. Довольно грубая статуэтка этого божества стоит на второй полке шкафа 1.

РИС. 11. КАМИЛЛУС

Поклонение египетской богине Исиде постепенно распространилось из Египта в Малую Азию, а затем в Грецию и Рим. В ее обрядах использовался бронзовый систрум или погремушка, и она часто изображается держащей его в руке (пример 1, [рис. 14](#)).

Особенно интересным памятником восточного культа, утвердившегося в Риме, является статуэтка Кибелы, Матери богов, на своей процессионной повозке, запряженной львами (витрина М в Восьмом зале, [рис. 12](#)). Поклонение Кибеле, очень древнее, было введено в Риме во время Второй Пунической войны, в период большой опасности и тревоги. Наша статуэтка изображает не саму богиню, а ее культовую статую и, вероятно, посвящена одному

из ежегодных праздников, на котором изображение на повозке везли к реке Альмо для ритуального омовения. Бог-компаньон Кибелы, Аттис, не почитался в Риме до времен Клавдия, хотя его культ был распространен многих частях Востока. На небольшой терракоте с Кипра он изображен во фригийском одеянии на коне (пример 1).

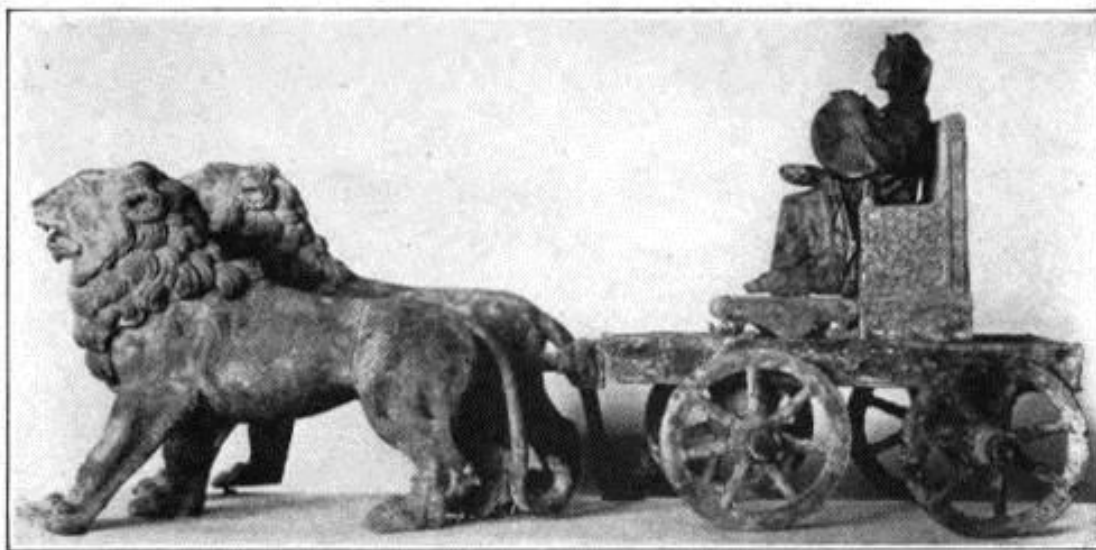

РИС. 12. СТАТУЯ КИБЕЛЫ НА МАШИНЕ

РИС. 13. ЖЕРТВЕННАЯ ПРОЦЕССИЯ

На стеклянном рельефе (на подносе над средней полкой) реалистично изображено римское жертвоприношение (рис. 13); быка ведут через портик храма четверо мужчин с ножами и топором. Перед ними с покрытой головой идет жрица, держащая в руках ящик с благовониями, мукой или другими предметами, используемыми при жертвоприношениях.

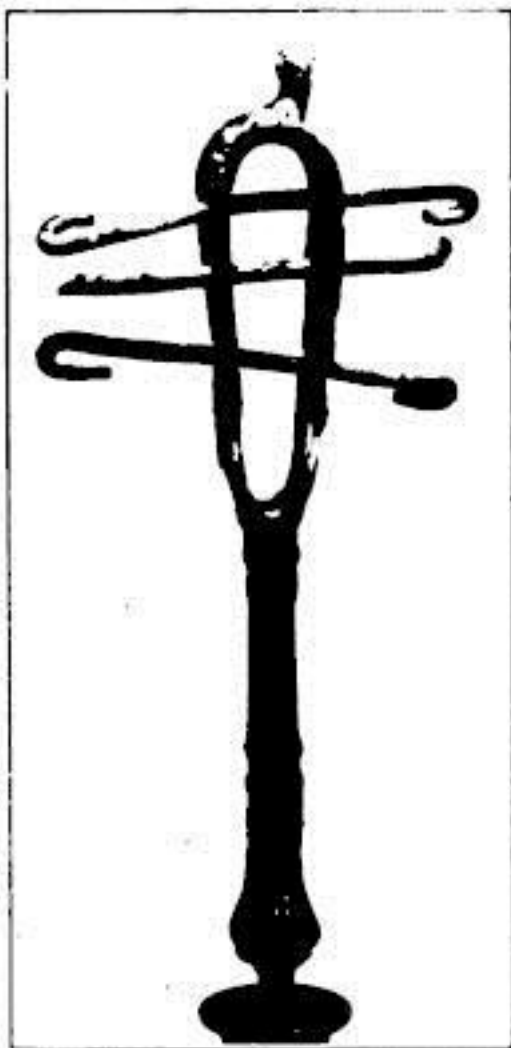
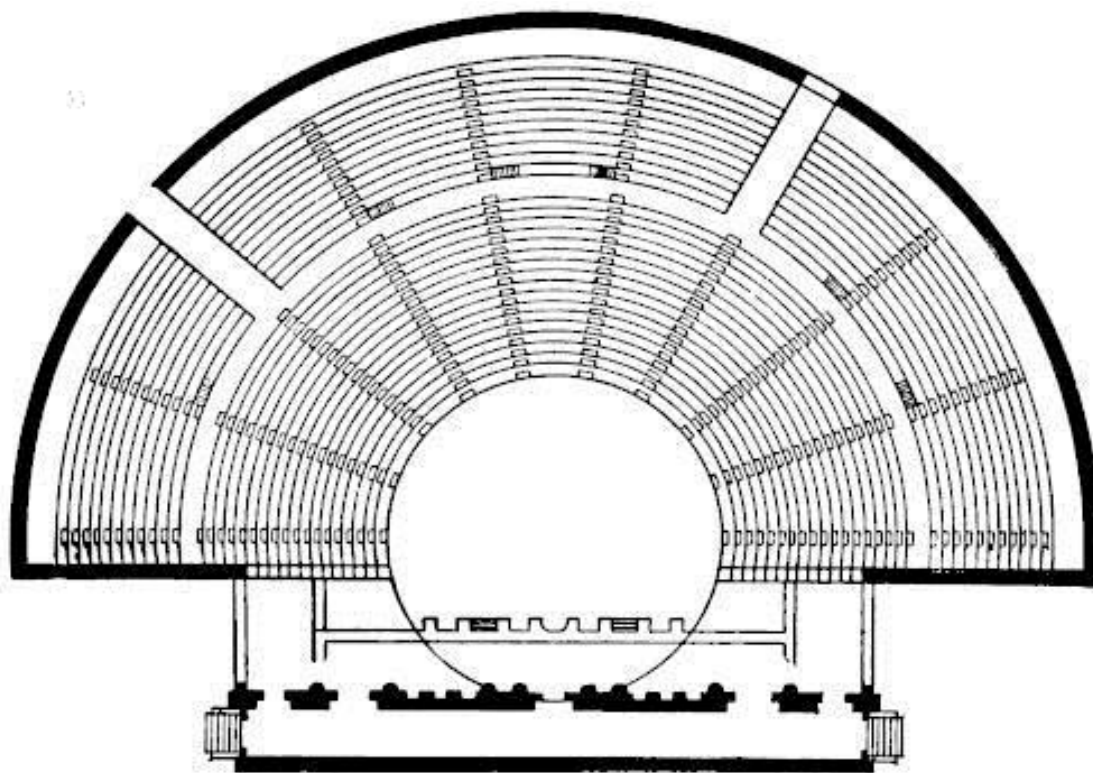

РИС. 14. СИСТРУМ

II

ДРАМА

ПРИМЕР 1

Драматические представления в Греции были частью поклонения богу вина Дионису, и поэтому посещение театра в Афинах было не только религиозной обязанностью, но и удовольствием. Зрителями были как горожане, мужчины и женщины, так и гости из других государств и городов. В ранние времена драматург играл в своей собственной пьесе, но позже профессия актера отделилась от профессии поэта. Женские роли исполняли мужчины.

Пьесы шли днем под открытым небом, в театрах, построенных таким образом, что большая часть зрителей находилась на значительном расстоянии от актеров. Эти обстоятельства, естественно, оказали большое влияние на театральные условности и манеру игры, так как эффекты должны были быть широкими, персонажи - типичными, а не индивидуальными, а игра лицом была невозможна (рис. 17). В начале истории греческой драмы появились маски для актеров, которые продолжали использоваться как в трагедии, так и в комедии. Обычно их делали из льна, обмазанного глиной и раскрашенного, хотя также использовали пробку и дерево. Зрачки глаз были перфорированы, чтобы актер мог видеть, а рот всегда был открыт. В шкафу 1 находятся две терракотовые маски, возможно, сделанные для использования, одна - сатира (см. [фрагмент, стр. 18](#)), другая - молодой женщины, а также две маленькие маски, изображающие комических персонажей. В той же комнате над шкафом 4 находится большая трагическая маска из мрамора (рис. 15). Это прекрасное произведение декоративного искусства создано по образцу масок, которые носили герои трагической сцены. Над трагической маской возвышался выступ, называемый онкос, который

увеличивал видимый рост владельца. С этой же целью носили обувь с очень толстой подошвой - которнос; высота онкоса и которноса варьировалась в зависимости от важности персонажа. Одежда трагического актера в целом соответствовала повседневной, но хитон был длинным, а костюмы часто были яркого цвета и искусно украшены ткаными или вышитыми лентами.

РИС. 15. ТРАГИЧЕСКАЯ МАСКА

РИС. 16. РАБ В СТАРОЙ КОМЕДИИ

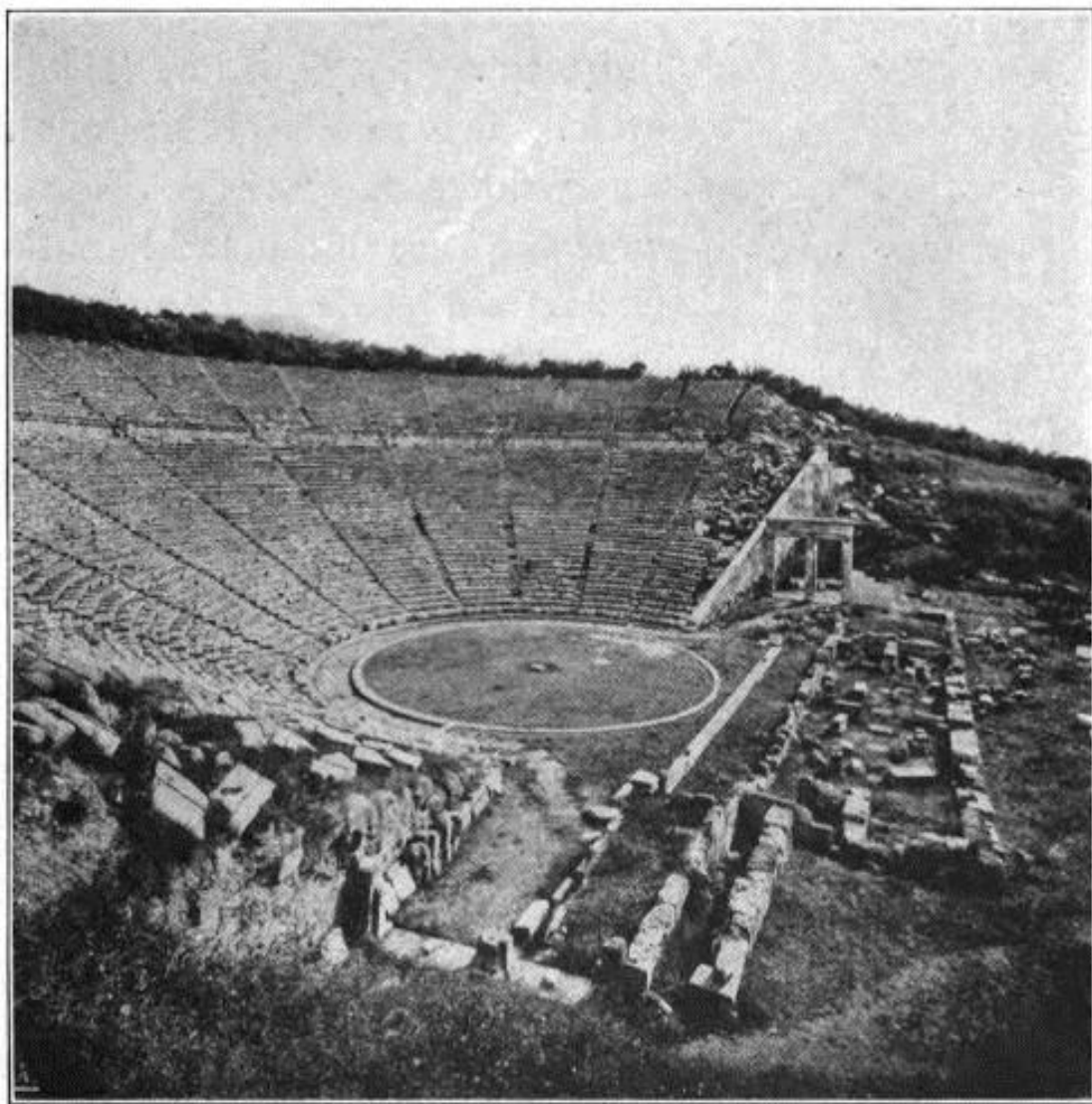

РИС. 17. ТЕАТР В ЭПИДАВРЕ

РИС. 18. АКТЕР МИМОВ

Группа терракотовых статуэток из Афин (шестой зал, витрина L) дает яркое представление об актерах старой комедии Аристофана и его современников. По обычаю сцены, все комические актеры, даже те, кто играл женские роли, были гротескно набиты, а поверх набивки мужские персонажи носили эластичный шерстяной покров, очень похожий на современный трикотаж, который изображен на статуэтках точками. Мужской хитон всегда был до смешного коротким. Женщины носили длинный хитон и гиматий. Рассматривая эти фигурки, мы видим, что они включают в себя определенные базовые персонажи, которые снова и снова использовались драматургами. Фигура слева в самом нижнем ряду изображает старика, вероятно, раздражительного старика-отца. Его маска сделана таким образом, что с одной стороны она выражает доброту, а с другой - гнев. Актер повернулся к зрителям той стороной, которая выражала его чувства в данный момент. Статуэтка слева в верхнем ряду, похоже, относится к тому же типу. Правая фигура в верхнем ряду - Геракл (рис. 20); правая фигура в нижнем ряду - вероятно, Одиссей, оба любимые комические персонажи. Другой изображает раба, укравшего кошелек и укрывшегося у алтаря, на котором он сидит, держа в обеих руках свое богатство (рис. 16). Кроме них, здесь есть молодая женщина и матрона средних лет, пожилая кормилица с ребенком и уличный

торговец с корзиной. Интриган-раб, еще один персонаж античной комедии, стоит в задумчивости по левую руку от второго ряда сверху.

В Седьмом зале (витрина Н 2) находится бронзовая статуэтка актера из Новой комедии (рис. 19). Нелепое платье более раннего периода было отменено в пользу гиматия с бахромой, но маска все еще надета. Кажется, что этот актер произносит отрывок, "полный звука и ярости", сопровождая его размашистыми жестами.

РИС. 19. АКТЕР В НОВОЙ КОМЕДИИ

В том же футляре находится статуэтка актера мимов или пантомимы, сама по себе являющаяся шедевром гротеска (рис. 18). Эти представления, как правило, представляли собой сатиру на современную жизнь и пользовались огромной популярностью в Греции и Италии, иногда их давали в качестве развлечения для гостей после ужина. Актеры не носили масок и, вероятно, во многом полагались на жесты и игру лица.

РИС. 20. КОМИЧЕСКИЙ АКТЕР В РОЛИ ГЕРАКЛА

В Риме, как и в Афинах, драма была связана с религиозными праздниками и похоронами великих людей, но она встречала сильное сопротивление со стороны старомодных моралистов и никогда не была так популярна, как более грубые развлечения. Актерами часто были рабы, хотя при поздней Республике и Империи граждане занимались этой профессией все чаще, но это занятие лишало их определенных гражданских прав и влияло на их социальное положение; в то время как в Афинах роли как в трагедиях, так и в комедиях доставались гражданам, которые ничего не теряли в общественной оценке от этого. Это само по себе показывает заметную разницу в греческом и римском мировоззрении. Римская трагедия была создана по образцу афинской, а пьесы Менандра и его современников, переведенные и адаптированные Плавтом и Теренцием, стали римской комедией, от которой произошла классическая комедия современной Европы. Более популярными, однако, были фарсы и пантомимы различных видов, в которых было сильно местное влияние, диалоги и жесты были в значительной степени вневременными, что давало возможность умному актеру продемонстрировать все свое мастерство.

III ДОМА И МЕБЕЛЬ ПРИМЕРЫ 2 И 5

Хотя греческий и римский дом значительно различались в деталях, в целом они были похожи. Для американцев самое простое сравнение - с испанским типом жилья в Калифорнии и других частях Юго-Запада, поскольку все три дома имеют общую особенность смотреть внутрь, а не наружу. Внешний вид представлял собой глухую стену, обычно из кирпича, прорезанную дверью и несколькими окнами. В центре греческого дома находился открытый двор, и эта манера строительства была заимствована римлянами по мере роста их богатства и появления желания строить более просторные и приятные дома. Римский дом, выросший за счет добавления комнат к первоначальной однокомнатной хижине, имел большое отверстие в крыше главной комнаты или атриума, чтобы обеспечить свет и позволить дыму от очага выходить наружу. Под отверстием находился резервуар, называемый имплювием, в который падала дождевая вода с крыши. Эти особенности были сохранены и после того, как атриум стал использоваться только как комната для приема гостей, а хозяйственные работы и приготовление пищи велись на отдельной кухне.

РИС. 21. РИМСКАЯ НАСТЕННАЯ РОСПИСЬ

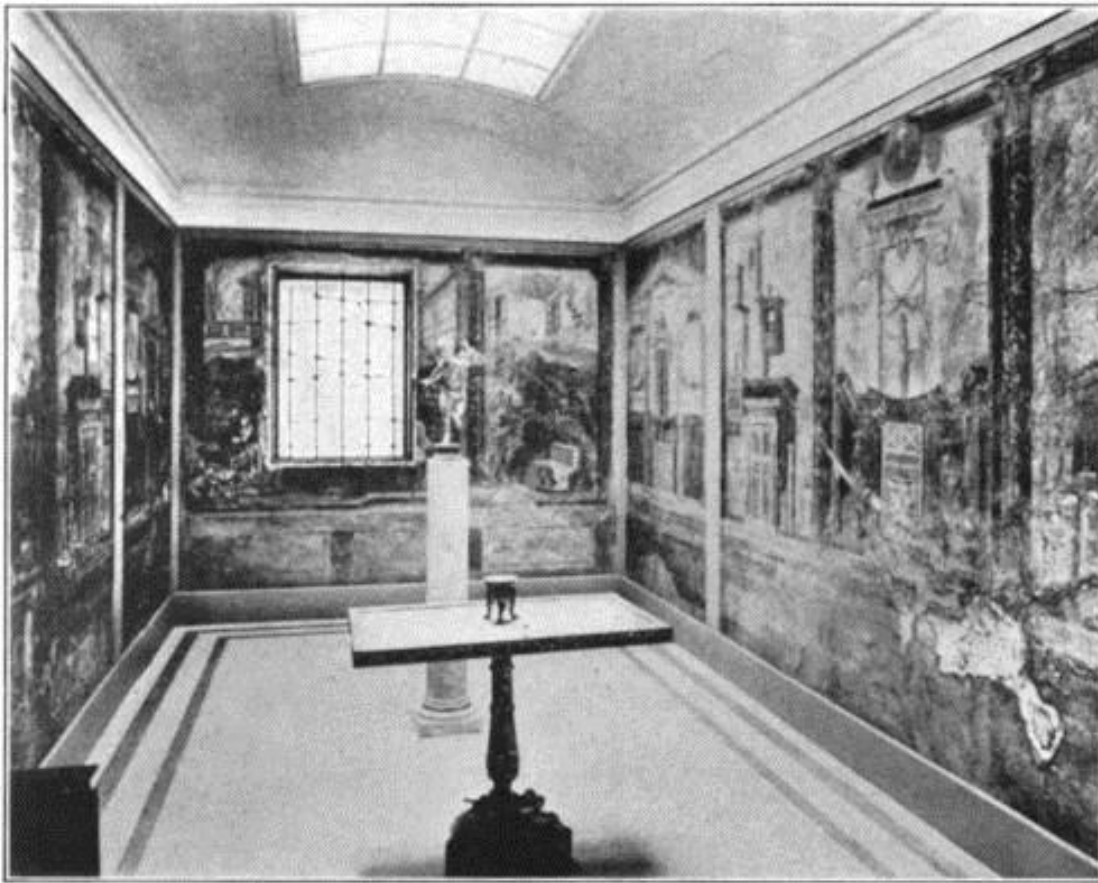

РИС. 22. КУБИКУЛУМ

Дома обычно строились из высушенного на солнце кирпича на каменном фундаменте. Крыши часто были плоскими и иногда покрывались затвердевшей грязью, но встречались и черепичные крыши. Мрамор для колонн и других декоративных элементов был завезен в Рим в поздний республиканский период, а цветные мраморы свободно использовались богатыми римлянами Империи. Стены покрывались штукатуркой, которая часто расписывалась. Обоев, разумеется, не было, и картины писали прямо на стенах. Моды в декоре менялись, как и в наши дни, хотя и медленнее. Настенные росписи из виллы близ Боскореале в восьмом зале иллюстрируют несколько типов, использовавшихся в Италии в I веке н. э. Самый ранний стиль имитировал колонны, мраморные панели или другие декоративные элементы, использовавшиеся в зданиях. Позже появились арабески и причудливые сочетания листьев, птиц, животных и масок. Мифологические и жанровые сцены, такие как дама с кифарой (рис. 21) и группа из сидящих рядом мужчины и женщины, требовали искусного художника и, естественно, предназначались для главных комнат. В кубикуле (рис. 22) использован другой стиль, в котором здания, арки, портики и сады объединены таким образом, который, конечно, несколько причудлив, но все же, вероятно, отражает общий вид улиц и домов Помпеи и других городов того времени. Лепные рельефы, несколько изящных образцов которых есть в Музее, использовались в греческих домах эллинистического периода, а также в Италии.

РИС. 23. МОЗАИЧНАЯ КАРТИНА

Полы в ранние времена делались из затвердевшей земли, брусчатки или штукатурки. В V веке в Греции стали использовать гальку, уложенную на цемент, и от этого вида пола произошла мозаика, гладкая и узорчатая. Изображения или декоративные узоры из мелкой стеклянной мозаики также использовались в качестве настенных украшений. Три примера находятся на крышах корпусов 1 и 2 ([рис. 23](#)).

РИС. 24. СТАРИК, СИДЯЩИЙ НА КЛИЗМЕ

Греческая и римская мебель, дошедшая до нас, обязательно небольшая по количеству и фрагментарная, потому что, как и большинство современной мебели, она была сделана из дерева и, следовательно, разрушилась от сырости. Тем не менее, сохранилось несколько довольно полных предметов, значительное количество металлической фурнитуры и корпусов, а также несколько моделей и множество иллюстраций с ваз. Среди предметов с Кипра в настенных витринах в коридоре - два бронзовых треножника и три украшения, состоящие из козлиных ног и бычьих голов. Бронзовые лапы львов были ножками для большого кресла или сундука. У нас также есть маленькое терракотовое кресло с миниатюрной фигуркой на нем и трехногий столик, который обычно ставили рядом с обеденной кушеткой, оба с Кипра, а также круглый стол на трех ножках, гораздо более поздней даты (случай 2). На двух лекифоях из витрины К в Четвертом зале, украшенных интерьерными сценами, изображены стулья очень изящного и удобного типа - греческие клисмасы; такие же стулья можно увидеть на надгробном памятнике дамы в Галерее скульптур (№ 4) и на большой амфоре на постаменте в Пятом зале (рис. 24). Дама, играющая на кифаре в настенной росписи в Восьмом зале, сидит в большом кресле - троне. В пятом

корпусе находится бронзовый корпус прекрасной работы для предмета мебели, а во втором корпусе - бронзовая ножка кресла и орнамент, заканчивающийся головой молодого быка. Два треножника и несколько бронзовых креплений с Кипра можно найти в настенных витринах в коридоре. В кубатуре из Боскореале находится стол из мрамора и бронзы. Бронзовый обод, обрамляющий мраморную столешницу, инкрустирован серебром и чернью в виде красивого узора из пальметт и розеточных орнаментов. В коридоре между Восьмой и Девятой комнатами стоят кушетка, вероятно, для обеда (ошибочно восстановленная как кресло), и пуфик. Кровати, похожие по форме на эту кушетку, представляли собой просто рамы, на которые натягивались ремни, как на старомодных шнуровых кроватях, а переплетенные кожаные ленты служили пружинами. Деревянные рамы часто украшались бронзовой фурнитурой, а в эллинистический и римский периоды для богатых людей использовались инкрустация и крепления из серебра, золота, слоновой кости и черепаховой скорлупы. Кушетки и кровати обычно снабжались приподнятым подголовником, часто украшенным бронзовыми головами животных, как, например, головы мулов в примере А в седьмой комнате и в примере L в восьмой комнате.

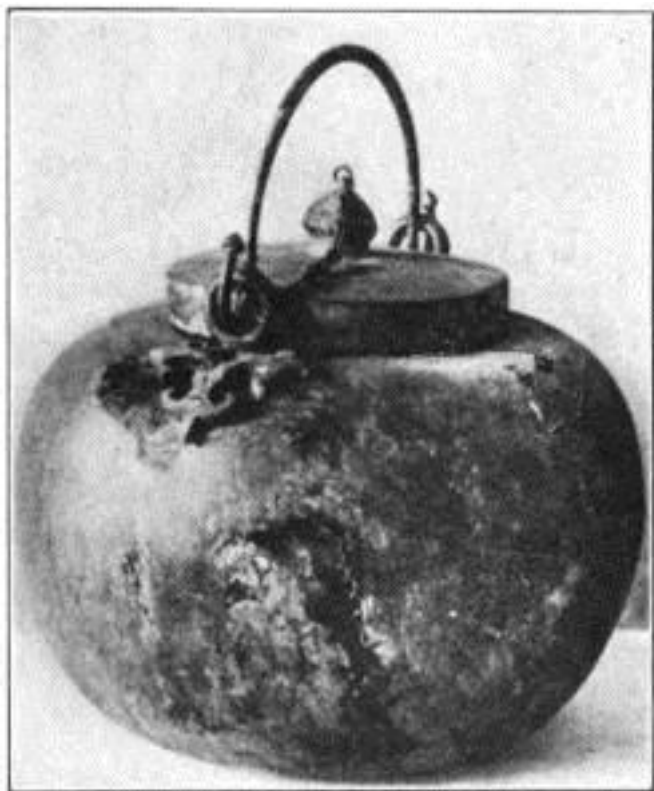

РИС. 25. БРОНЗОВЫЙ КОТЕЛ

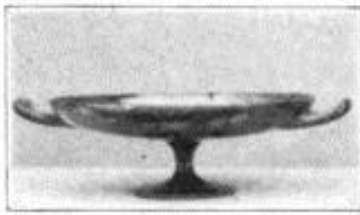

РИС. 26. ГРЕЧЕСКАЯ ПОСУДА ИЗ РАСПИСНОЙ ТЕРРАКОТЫ

Одежда хранилась в сундуках, которые были хорошо приспособлены для больших кусков ткани, составляющих костюм. Хорошую иллюстрацию сундука можно увидеть в шкафу W в Четвертой комнате, на амфоре, украшенной сценой из истории Данаи и Персея, а в шкафу 2 находится миниатюрный сундук из белого камня, крышка которого была утрачена.

РИС. 27. БРОНЗОВАЯ ПАТЕРА

Домашняя утварь, поскольку она была сделана из металла или керамики, сохранилась в значительном количестве. Приготовление пищи обычно происходило на открытом огне, хотя в эллинистический и римский периоды в обиход вошли печи простого типа. Бронзовые котлы для варки (витрина S в Третьей комнате и настенные витрины в коридоре) высоко ценились и часто предлагались в качестве призов на атлетических состязаниях (рис. 25). На погребальных играх Патроклоса (Илиада XXIII, ст. 267-268) Ахилл дарит "бронзовый котел, не тронутый огнем", в качестве приза за гонки на колесницах, а записи о более поздних состязаниях доказывают, что этот обычай был распространен. Амфора из корпуса Y в Четвертом зале украшена фигурой юноши, очевидно, победителя в играх, который несет на плечах котел, который он выиграл. Металлический крюк в футляре N в Седьмом зале использовался для вынимания кусков мяса из котла. Ведерки, тонко сделанные и украшенные, особенно ручки и их крепления, вероятно, служили для каких-то целей за столом, например, для хранения холодной воды или снега, в которые помещали сосуд с вином для охлаждения.

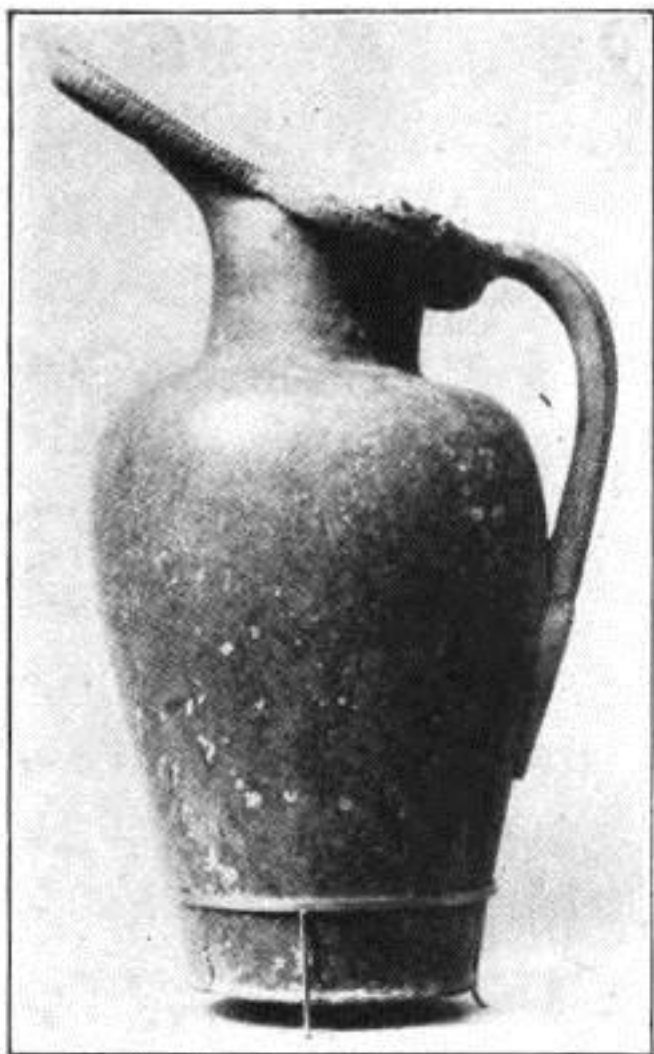

РИС. 28. БРОНЗОВЫЙ КУВШИН ДЛЯ ВИНА

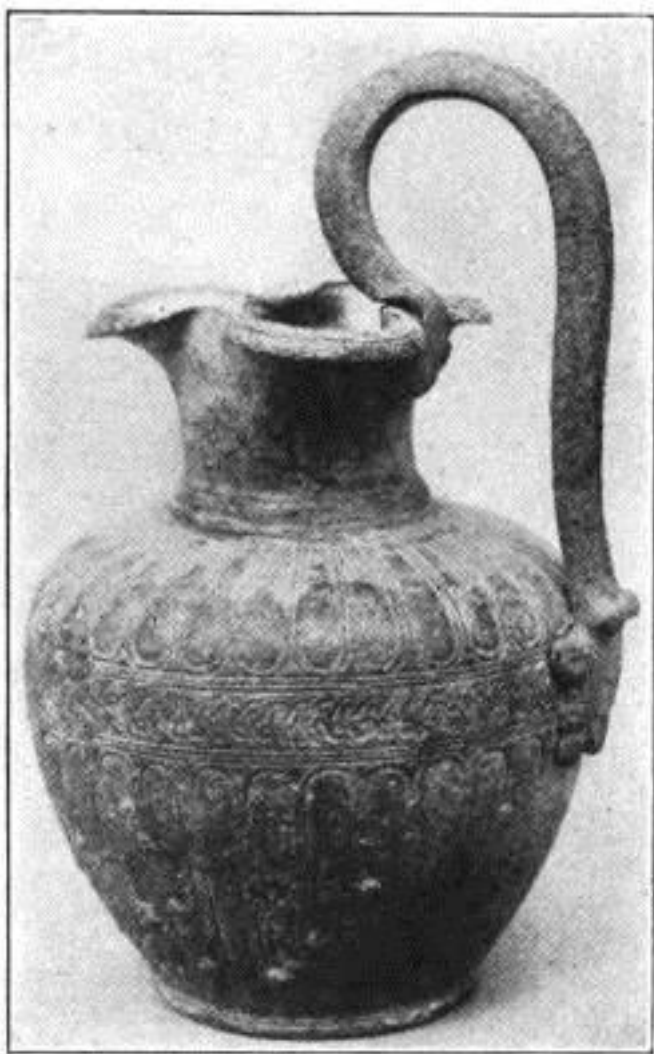

РИС. 29. БРОНЗОВЫЙ КУВШИН

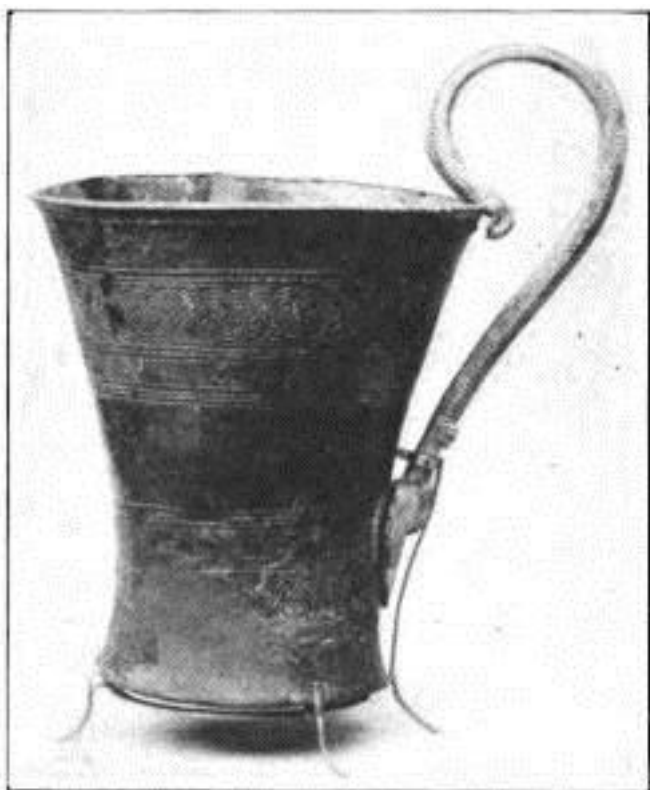

РИС. 30. БРОНЗОВЫЙ БИКЕР

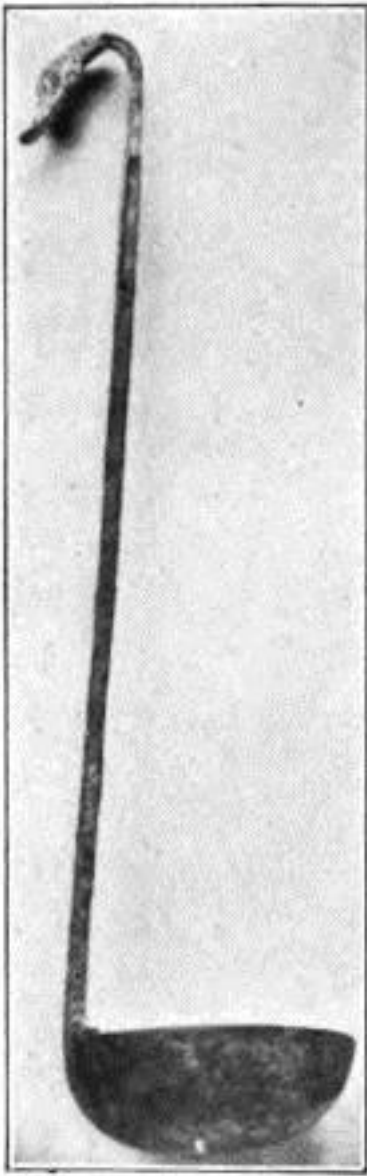

РИС. 31. БРОНЗОВЫЙ КОВШ ДЛЯ ВИНА

РИС. 32. БРОНЗОВЫЙ СИТЕЧКО ДЛЯ ВИНА

Керамика в разных залах коллекции демонстрирует виды посуды, использовавшейся в греческих и итальянских домах. Здесь есть кубки разных форм, кувшины и кувшинчики для воды, вина и других жидкостей, кратеры (большие чаши для смешивания воды и вина), тарелки для еды и лекифои (графины для масла) (рис. 26). Современный фарфор, то есть высокообжиговая керамика, покрытая стекловидной глазурью, не был известен, а стекло получило распространение только в императорский период. В Восьмом зале и коридоре находится множество образцов стеклянных сосудов того времени: одни простые, другие с рельефными орнаментами, третьи - из цветного стекла с узорами удивительной красоты (витрины N и O в Восьмом зале). Большая часть обычного стекла приобрела радужный оттенок из-за воздействия сырости в могилах. Керамика в музейных коллекциях, естественно, является более тонким продуктом мастерской; сосуды для хранения и для кухни были из глины без декора и более небрежно сделаны. В коллекции Чеснола на крышках ящиков 58-63 находятся высокие кувшины, называемые греками *pithoi*, а римлянами *dolia*, которые использовались для хранения и экспорта вина, зерна и многих других предметов, занимая место бочек, ящиков, бумажных пакетов и картонных коробок в наше время. Заостренные концы вбивались в земляной пол.

РИС. 33. РИМСКИЙ СЕРЕБРЯНЫЙ КУБОК

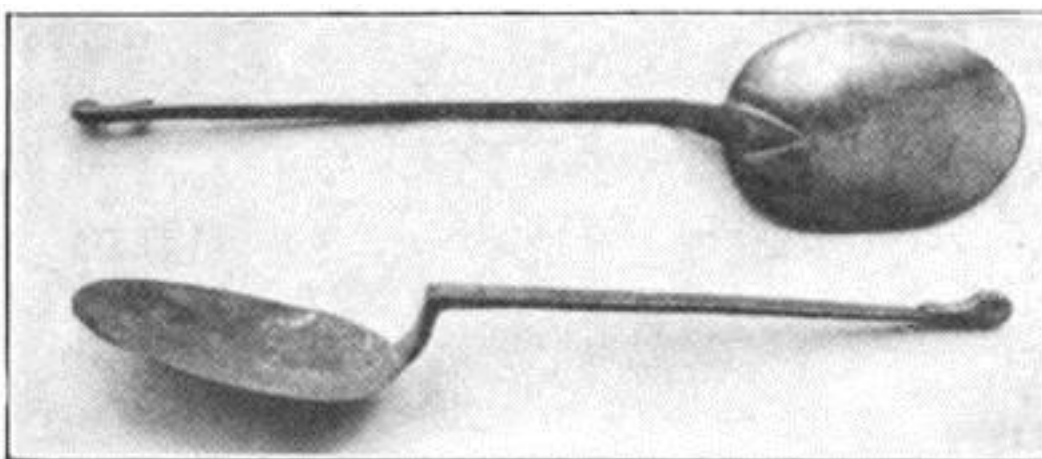

РИС. 34. РИМСКИЕ СЕРЕБРЯНЫЕ ЛОЖКИ

Еще один предмет посуды, о котором стоит упомянуть, - специальная тарелка для рыбы, изготовленная в Италии, с углублением в центре для хранения соуса. Эти тарелки украшены интересными и удивительно точными рисунками рыбы (случай Q в Шестой комнате, хвостовая часть, с. 31).

В витрине Е в Третьей комнате находится бронзовый столовый сервиз греческой работы из этрусской гробницы, а в витрине О в той же комнате - бронзовые кувшины и кувшинчики различных изящных форм (рис. 27-30), а также ковши для зачерпывания вина (рис. 31). В витрине А в Четвертом зале находится виночерпий (рис. 32). Необыкновенно красивые ручки сосудов в этих шкафах - еще одно доказательство вкуса и тщательности, с которой была сделана домашняя утварь. Серебряные столовые сервизы не были распространены среди греков, но серебряная и даже золотая посуда использовалась богатыми римлянами. В витрине С в Восьмом зале находятся четыре кубка римской датировки (рис. 33) с половником и маленьким кувшином или чашкой с носиком.

На кухне еду обычно резали на удобные куски и ели пальцами, но римляне в значительной степени пользовались ложками. Несколько бронзовых ложек выставлены в витрине № 5, а в витрине с серебряными кубками в Восьмой комнате (рис. 34) есть несколько серебряных ложек разных форм.

Привычка рано вставать и рано ложиться спать, преобладавшая в Греции и Италии, становится понятной, когда мы видим скудные приспособления для освещения, которыми они располагали. На улицах носили факелы, которые в ранние времена использовались и в доме. Бронзовый факелодержатель конца VI века с Кипра в коридоре и терракотовый образец в Примере 2, похоже, были сделаны так, чтобы их можно было поставить на стол. Римляне и этруски делали свечи из смолы, а также восковые свечи, очень похожие на наши, но греки не были знакомы с ними до тех пор, пока их не ввели римляне. Железный канделябр из витрины S в Третьей комнате был предназначен для хранения свечей на притворах вокруг верхушки. Лампы обычно были из терракоты или бронзы. В них сжигали оливковое масло с фитилем из льна, но в лучшем случае свет должен был быть слабым и мерцающим. Канделябры обычно делали из дерева, но более красивые были из бронзы. Прекрасный этрусский канделябр стоит в Пятой комнате. Вероятно, он был снабжен крючками или другими приспособлениями для подвешивания ламп, а также прищепками для свечей (рис. 35). Группа светильников различной формы представлена в шкафу 2 (рис. 36).

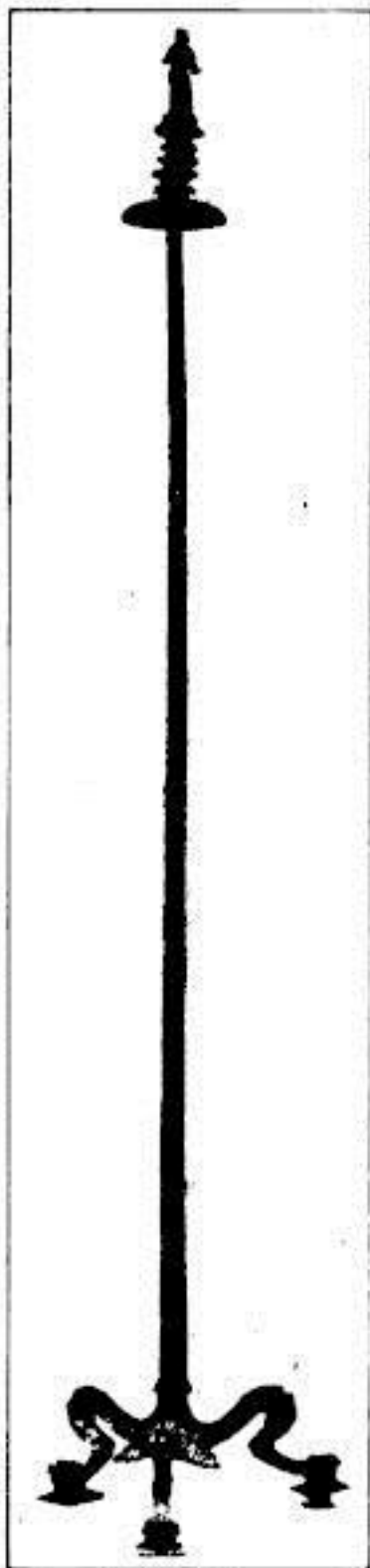

РИС. 35. БРОНЗОВЫЙ КАНДЕЛЯБР

РИС. 36. БРОНЗОВАЯ ЛАМПА НА ПОДСТАВКЕ

IV ЗАНЯТИЯ ЖЕНЩИН СЛУЧАИ 2, 3 И 5

РИС. 37. ЖЕНЩИНА ВЫШИВАЕТ ИЛИ ДЕЛАЕТ СЕТЬ

В древние времена дом, особенно загородный, был мануфактурой в небольших масштабах, как и многие американские дома столетней давности. Большая часть одежды для семьи шилась там, и, следовательно, хозяйка дома должна была разбираться в обработке шерсти на всех этапах и в изготовлении льняной ткани, а также уметь обучать и руководить женщинами-рабынями. Шерсть часто покупали в сыром виде или даже в ворсе, что

требовало ее очистки, безусловно, неприятного занятия. Сиракузская дама в пятнадцатой идиллии Феокрита бранится из-за того, что ее муж купил пять грязных рун низкого качества - "работа за работой" для нее. Для изготовления шерсти на колени клали керамический щит, называемый эпинетрон или онос, и растирали по нему волокна. Интересный образец, украшенный рисунками женщин за работой (см. [налобную повязку, с. 32](#)), имеет верхнюю поверхность, покрытую чешуйчатым узором, который обеспечивал слегка шероховатую поверхность, необходимую для изготовления ровиков (футляр 2, верхняя полка, [рис. 38](#)). Однако иногда без покрытия обходились; изящно украшенная туалетная коробка из шкафа А в Четвертой комнате имеет на одной стороне рисунок женщины, занимающейся кардочесанием, стоящей на голом колене ([рис. 39](#)). На этой коробке также изображен следующий этап изготовления ткани - прядение, для которого использовались дистаф и веретено (см. [фрагмент, с. 39](#)). К нити под веретеном прикреплялся небольшой груз, обычно терракотовый, для усиления крутящего движения. Пример приведен в примере 5. Этот примитивный способ прядения до сих пор используется среди греческих деревенских жителей, о чем свидетельствует фотография, сделанная в 1922 году ([рис. 41](#)).

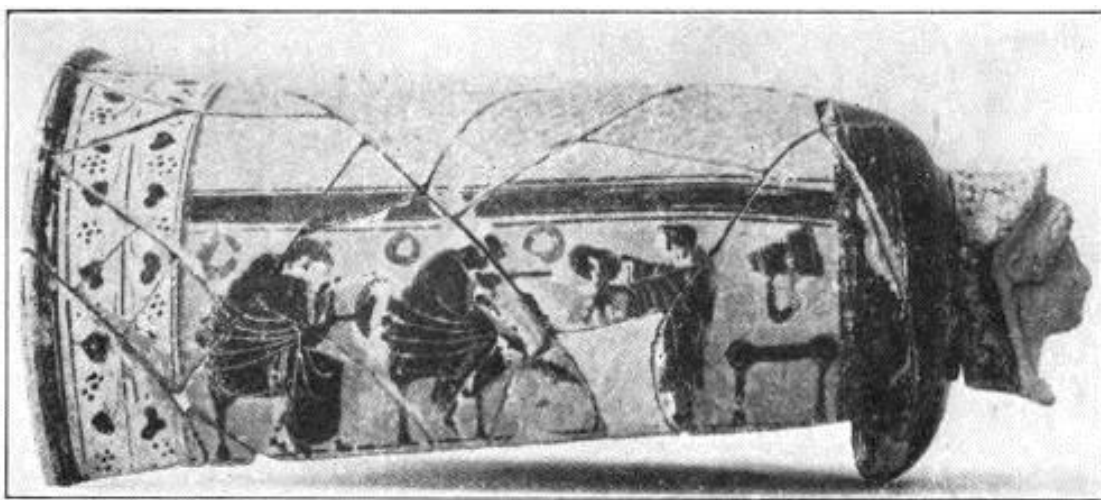

РИС. 38. ОНОС ИЛИ ЭПИНЕТРОН

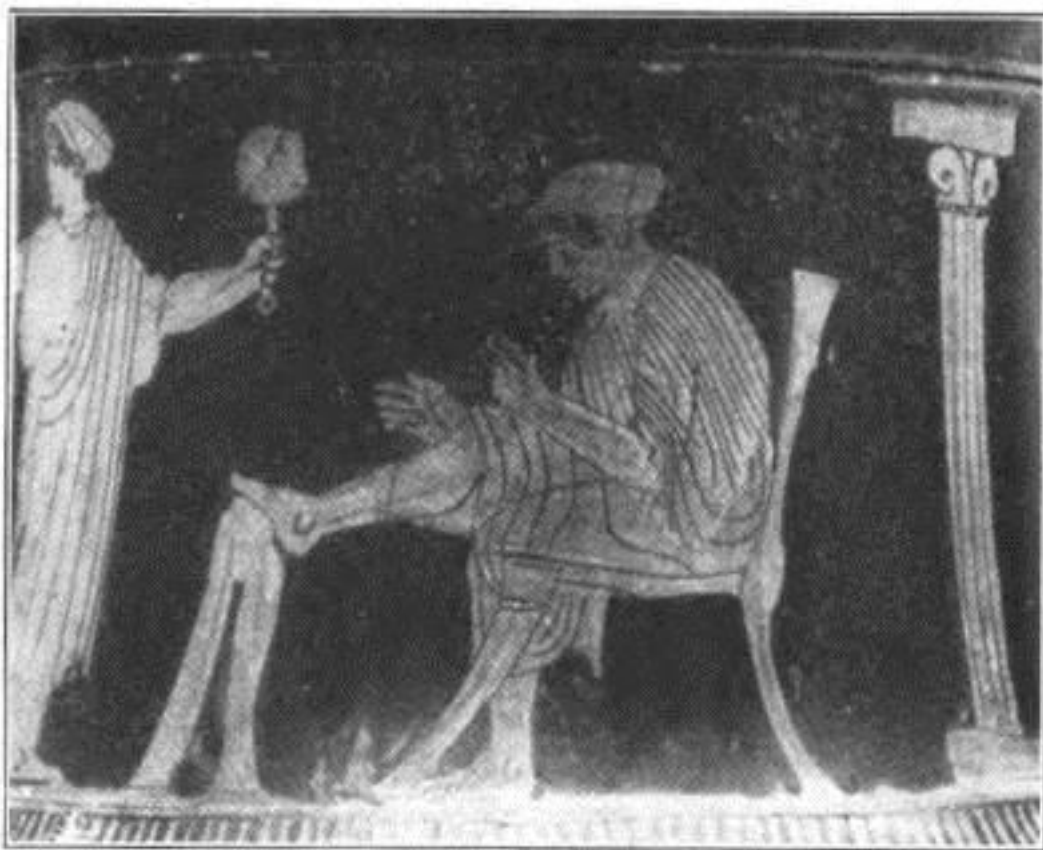

РИС. 39. ЖЕНЩИНА ЧИСТИТ ШЕРСТЬ

РИС. 40. ВЫШИТАЯ ОДЕЖДА

В Греции и Италии использовался вертикальный ткацкий станок, состоящий из двух стоек с поперечной перекладиной. Нити основы, поочередно длинные и короткие, удерживались терракотовыми грузиками, привязанными к нижним концам. На ткацком станке с Крита указано имя владельца - Каленейка, жена или дочь Терифоса (пример 5).

РИС. 41. ГРЕЧЕСКАЯ ДЕРЕВЕНСКАЯ ЖЕНЩИНА-ПРЯХА

Ткань ткали по размеру, необходимому для конкретной одежды, так что не было необходимости в раскрое и, следовательно, не было краев для подшивания. Поэтому шитье ограничивалось швами, которых требовалось немного, но много времени и мастерства можно было посвятить вышивке орнамента на тонкой одежде. Ранняя мода, которую можно увидеть на чернофигурных вазах, заключалась в покрытии ткани узорами, но позже использовались только бордюры или полосы фигур. На ойнохое V века, хранящемся в витрине С в Пятом зале, изображены две дамы, благоухающие одеждой. Одежда и головные

уборы, которые они носят, а также одежда, которую они складывают, украшены красивой каймой в виде волны и орнаментом в виде условных цветов (рис. 40). Помимо создания изысканных нарядов для себя и своей семьи, женщины также тратили свое мастерство на одежду, которую приносили в дар богиням: в сокровищницах Афины и Артемиды в Афинах хранились сундуки, полные разноцветных одеяний, принесенных в дар поклонницами (рис. 37). Естественно, со временем возникли различные отрасли промышленности, которые поставляли промышленные товары в домашнее хозяйство, но прядение и ткачество продолжали оставаться домашним занятием, по крайней мере для обеспечения одеждой рабов. Некоторые консервативные семьи в Риме гордились тем, что носили одежду, сделанную дома; говорят, что император Август носил, за исключением особых случаев, одежду ручной работы дам своей семьи как пример простоты в период всеобщей экстравагантности.

РИС. 42. ВЫПЕЧКА ХЛЕБА В ПРИМИТИВНОЙ ПЕЧИ

РИС. 43. ЖЕНЩИНЫ ПРОСЕИВАЮТ И ПЕРЕМАЛЫВАЮТ КУКУРУЗУ

Приготовление пищи также требовало руководства со стороны хозяйки, хотя за сбытом следил хозяин дома или в крупных заведениях доверенный управляющий. Две небольшие терракоты с Кипра в нижней части примера 3 иллюстрируют приготовление хлеба очень примитивными методами. На первой (рис. 43) женщина слева просеивает зерно с помощью сита, которое она держит, и веялки в форме лопаты, которая лежит у нее под боком. Другая

женщина (голова которой, к сожалению, отсутствует) перемалывает кукурузу на седельном корыте; она тянет верхний жернов вперед и назад над нижним, который снабжен боковыми досками, чтобы мука не падала - тяжелый день работы, надо сказать. Другая терракота изображает примитивный способ выпечки хлеба. Глиняная печь, похожая на огромную чашу, была построена вручную в удобном месте. В нее и вокруг нее клали обычное топливо - сушеные травы, и после того как печь нагревалась и огонь угасал, хозяйка ставила внутрь плоские буханки, чтобы они пропеклись (рис. 42).

РИС. 44. ЖЕНЩИНЫ У КОЛОДЦА В АФИНАХ

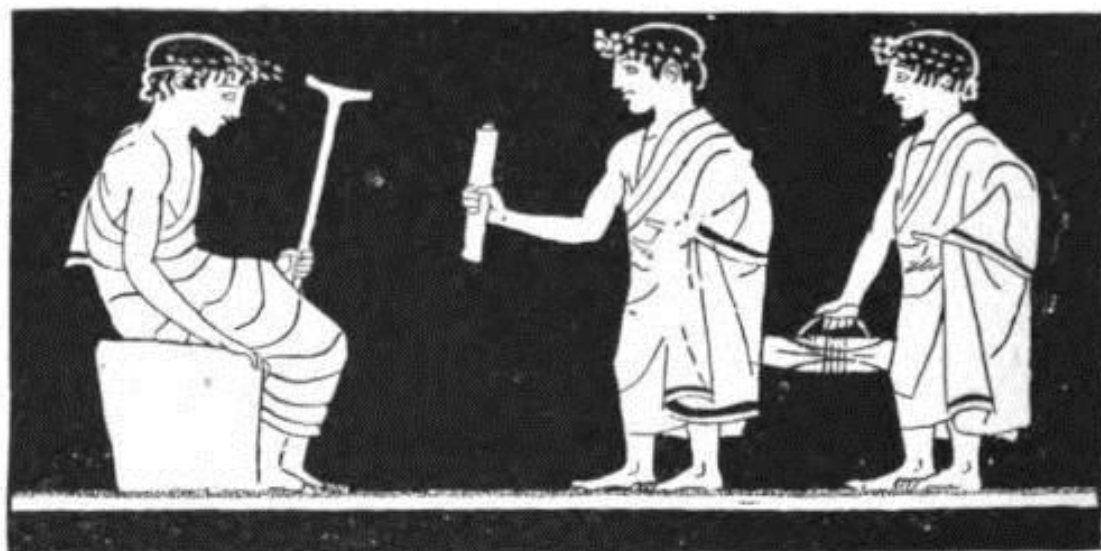
Еще одно занятие, часто изображаемое на вазах, - это зачерпывание и переноска воды. Во многих местах общественные колодцы были основным источником водоснабжения, так как водопровод в жилищах не был распространен в Греции до римских времен. На гидрии из Примера 2 изображена группа женщин, несущих кувшины на головах из общественного колодца (рис. 44).

РИС. 45. БРАЧНАЯ ВАЗА

В Афинах, да и, наверное, во всем греческом мире, жизнь женщины была довольно однообразной. Дамы не выходили на улицу без присмотра, да и вообще не должны были выходить без веской причины. Жена не принимала гостей мужа и не участвовала в его общественной жизни; но женщины участвовали в семейных торжествах, таких как свадьбы и обеды после рождения детей, наносили визиты родственникам и друзьям женщин и участвовали в частых религиозных праздниках, которые в Афинах включали в себя театр. На ранних вазовых картинах сравнительно мало женских фигур, а те, что появляются, обычно являются богинями или соучастницами мифических сцен; но с постепенным переходом к сюжетам из повседневной жизни в конце VI - начале V века мы начинаем видеть женщин за их обычными занятиями, или в группах, разговаривающих друг с другом или с мужчинами. Большая часть поздней афинской керамики украшена очаровательными сценами из жизни женщин, на которых они изображены с детьми, за своим туалетом, занятые вышиванием или играющие с домашними животными. Младшие, похоже, наслаждались некоторыми играми, которые мы отнесли к детству, например, вращением вертушек (см. [рис. 53](#)). На свадебных вазах мы видим невесту, которую одевают подруги и слуги, или получающую подарки на следующий день после свадьбы, традиционный повод для преподнесения даров. Две такие

вазы находятся в шкафу В в Пятой комнате (рис. 45), а ваза для духов в шкафу Q украшена похожей сценой. Обычными подарками, по-видимому, были ленты и ободки для волос, духи, украшения и домашние животные, особенно птицы.

V ДЕТИ И ОБРАЗОВАНИЕ СЛУЧАИ 2 И 3

Маленьких детей вскоре после рождения туго запеленывали в пеленки, а мать, беспокоясь о безопасности ребенка, обычно прикрепляла к его шее какой-нибудь амулет или талисман, чтобы отгонять недружелюбных духов. Гротескные лица из цветного стекла, о которых говорилось ранее (стр. 8), могли служить этой цели. Римские дети носили буллу - футляр из кожи или золота, в зависимости от средств родителей, содержащий талисман. Большая золотая булла этрусской работы находится в футляре в левой части Золотой комнаты (рис. 46). Ребенок переходил в руки старой и доверенной рабыни, такой, как добрая старая кормилица, изображенная в терракотовой статуэтке на средней полке шкафа 3. Еще один

кувшин того же типа находится в шкафу К в Шестой комнате ([рис. 47](#)). Красиво украшенный кувшин с носиком - это бутылочка для кормления ([рис. 48](#)).

РИС. 46. ЗОЛОТОЙ КУВШИН

РИС. 47. СТАРАЯ МЕДСЕСТРА ДЕРЖИТ РЕБЕНКА

РИС. 48. ТЕРРАКОТОВАЯ БУТЫЛОЧКА ДЛЯ КОРМЛЕНИЯ

Греческие и римские дети играли с игрушками, очень похожими на современные, но они были простыми и недорогими. Погремушки для младенцев делались из терракоты с несколькими камешками (пример 3, средняя полка). Интересная игрушка для маленького ребенка - терракотовая лошадка с Кипра с большими кувшинами в багажниках, как у настоящих лошадей для перевозки провизии на рынок и обратно (футляр 2, верхняя полка, [рис. 49](#)). Тележки были любимыми игрушками: на маленьком ойнохое в витрине 3 изображен мальчик, везущий двух коз, запряженных в колесницу, а на белом лекифосе, расписанном для детской могилы (витрина F в пятом зале), маленький мальчик идет к лодке Харона для его путешествия через Стикс, везя свою игрушечную тележку ([рис. 50](#)). Конечно, греческие и римские дети держали дома своих кукол, и для них изготавливались очаровательные миниатюрные вазы: одни для стола куклы, другие - для ее туалета и свадьбы. Эти вазы, украшенные сценами детских игр, дарили, как полагают, в качестве подарков в день праздника, называемого Хоэс, "Кувшины". Несколько разных типов находятся в витрине G в Пятом зале.

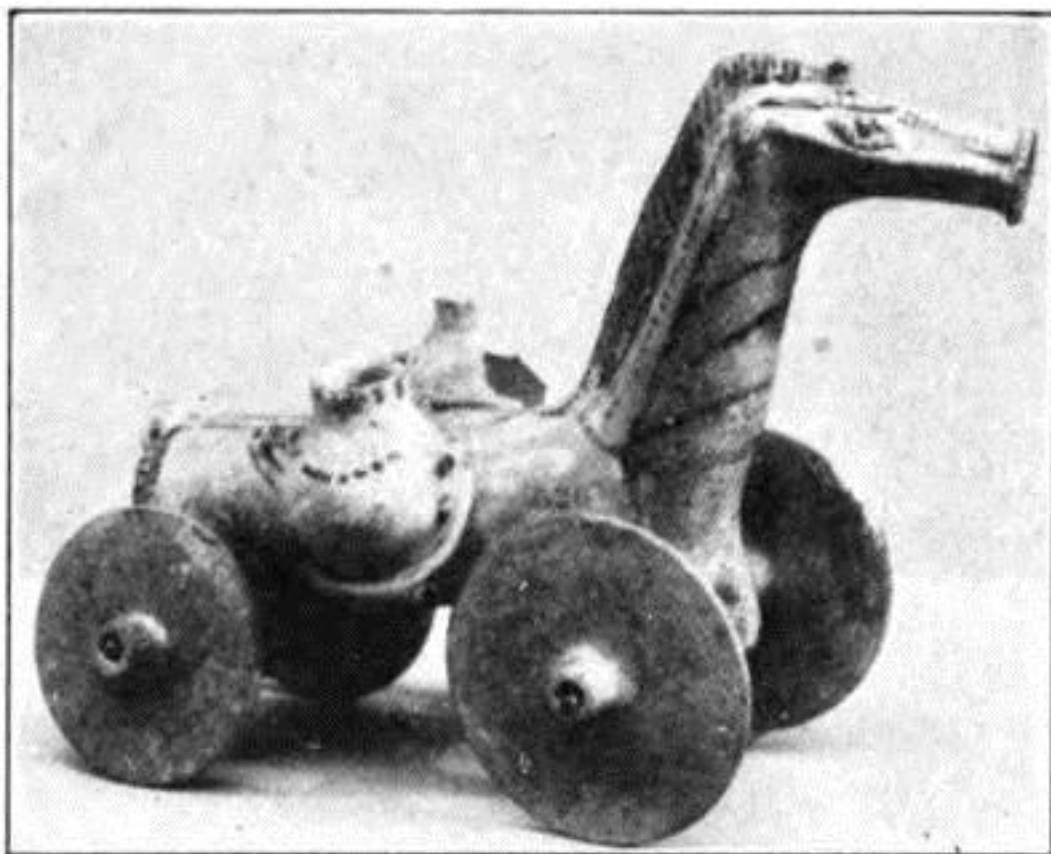

РИС. 49. ИГРУШЕЧНАЯ ЛОШАДКА НА КОЛЕСИКАХ

Куклы изготавливались из воска и глины. Две сидящие терракотовые куклы без шарниров в витрине L в седьмом зале были найдены в могилах в Тарентуме на юге Италии. У другой куклы, сделанной из кости, шарнирные руки, и ее можно было легко одеть (пример 3, хвостовая часть, с. 46). Изначально эти куклы были раскрашены в яркие цвета, которые были уничтожены временем.

РИС. 50. ГРОБНИЦА ЛЕКИТХОСА. РЕБЕНОК РИСУЕТ ТЕЛЕЖКУ

Катание обручей, вопреки современным представлениям, похоже, было мальчишеским видом спорта. Мальчика с обручем можно увидеть на вазе в шкафу J в Пятом зале ([рис. 52](#)). Матери и няни качали маленьких детей на качелях, как на вазе из Южной Италии (витрина Р, шестой зал), и девочки постарше также наслаждались этим развлечением. В рамках игры или, возможно, в качестве неустойки, девочки иногда носили друг друга на спине. Терракотовая статуэтка изображает двух девушек, играющих в эфедрисмос, как называлась эта игра (пример 3, [рис. 55](#)). Молодые женщины и девушки, а также мальчики играли с бичами, как показано на лекифосе на той же полке ([рис. 53](#)), а на одной стороне туалетной коробки две девочки играют в мяч с калиткой ([рис. 51](#)). Дети также играли в прятки,

перетягивание каната и многие игры с фасолью, орехами, камешками, мелкими монетами и астрагалами, описанными в разделе "Развлечения" (с. 68-69).

РИС. 51. ДЕВОЧКИ ИГРАЮТ В МЯЧ

Примерно в шесть лет греческих мальчиков отправляли в школу, а девочки оставались дома, чтобы научиться у матерей прясть и ткать, немного читать и вести счет. Их образование было самым простым и прекращалось очень рано.

РИС. 52. МАЛЬЧИК КАТАЕТ ОБРУЧ

РИС. 53. ЖЕНЩИНЫ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ПОРКОЙ

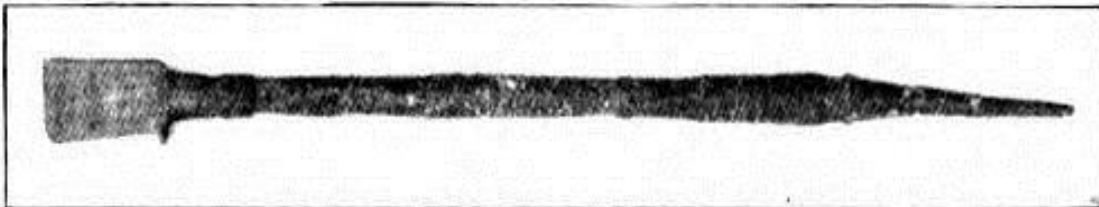

РИС. 54. СТИЛЬ

Первой школой, в которую отправлялся мальчик, была школа учителя письма, который обучал чтению, письму и простой арифметике. Киликса из примера 3 (см. [налобную ленту, с. 40](#)) украшена фигурками школьников, один из которых держит рулон рукописи, а другой - дощечку для письма. Эти таблички представляли собой тонкие кусочки дерева, покрытые воском и скрепленные между собой шнурами ([рис. 56](#)). Для письма использовался заостренный стилус ([рис. 54](#)), тупой конец которого поворачивался, когда нужно было стереть, разглаживая воск^[1]. После трех-четырех лет обучения в школе письма мальчики переходили к учителю музыки, который обучал их пению и игре на лире, а в связи с музыкой они разучивали множество отрывков из произведений великих поэтов. Обучение в школе палистра или школе борьбы начиналось очень рано и обычно продолжалось до тех пор, пока мальчик не становился достаточно взрослым, чтобы быть призванным на военную службу государства. Эти занятия будут описаны в разделе, посвященном атлетике, поскольку виды спорта в палестре в целом были такими же, как и в мужской гимназии. Помимо уже

упомянутых предметов, многие мальчики в V веке и позже изучали геометрию, риторику и философию.

[1] Несколько очень интересных предметов, иллюстрирующих греческое письмо и письменные принадлежности, выставлены в витрине, посвященной обучению, в Седьмом египетском зале. Среди них деревянная табличка, покрытая воском, несколько коротких писем на горшках - дешевом и распространенном материале для письма - и фрагменты "Илиады" и "Одиссеи" на папирусе, обычном материале, на котором писали книги, датированные третьим веком до н. э. Тростниковые ручки в этом футляре - из тех, что использовались для письма на папирусе.

РИС. 55. ИГРА ЭФЕДРИСМОС

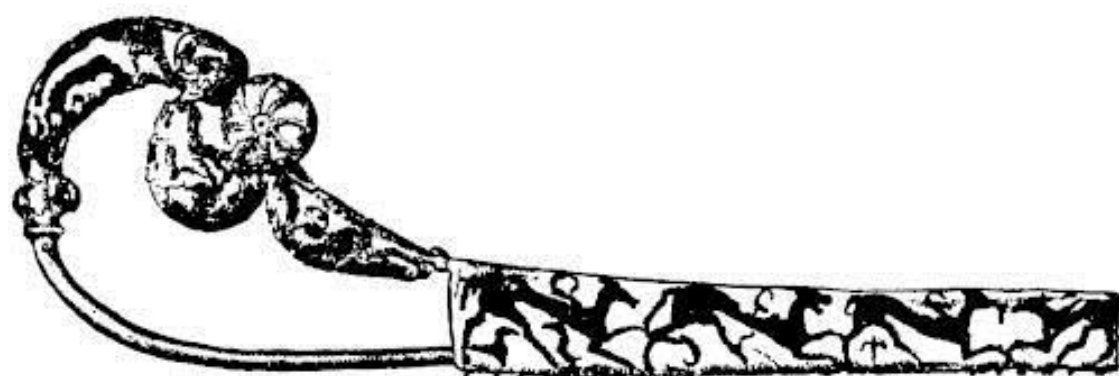

РИС. 56. МАЛЬЧИК С ТАБЛИЧКОЙ ДЛЯ ПИСЬМА

РИС. 57. ЧЕРНИЛЬНИЦА

В Италии в целом были приняты греческие идеи образования; мальчики учили греческий язык и изучали греческих и римских поэтов. Немного преподавали географию и историю, много времени занимала арифметика, поскольку римская система весов, мер и монет была сложной и неудобной. Помимо школ для изучения элементарных предметов, существовали специальные классы для изучения риторики и философии. Дети из богатых или знатных семей часто обучались дома у греческих наставников, девочки и мальчики вместе, а среди более скромных людей они некоторое время ходили в одну и ту же школу. В целом образование девочек было таким же, как и у мальчиков, и иногда в богатых семьях продолжалось и после замужества. Многие дамы хорошо знали греческих поэтов и сами писали стихи. Музыка занимала много времени, и они учились танцевать для отдыха и для того, чтобы доставить удовольствие своим родным и друзьям.

VI ОДЕЖДА И ТУАЛЕТ СЛУЧАИ 2, 3 И 5

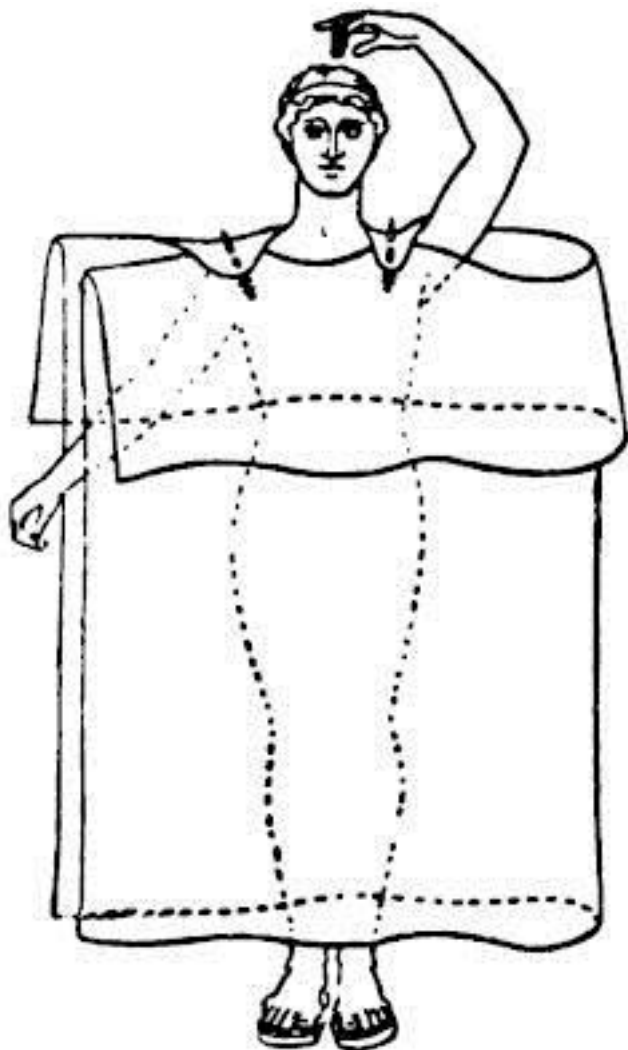

РИС. 58. СХЕМА ДОРИЧЕСКОГО ХИТОНА

Греческая одежда, как мужская, так и женская, состояла из двух частей: домашнего одеяния и накидки, надеваемой поверх него. Мужчины, начиная со времен гомеровских поэм и ниже, носили "хитон", прямоугольный по форме и несколько шире тела, закрытый по бокам и сверху, за исключением отверстий, оставленных для головы и рук. Короткий шерстяной хитон был обычной одеждой солдат, рабочих и бедняков, в то время как знатные люди из гомеровских поэм, похоже, носили льняные хитоны, доходившие до ступней. Поверх него надевали прямоугольную или загнутую с одной стороны накидку, которую располагали по-разному. На самых ранних изображениях мужчины носят накидку с одним загнутым краем, которая, по-видимому, складывалась вдвое, как шаль. Этот тип одежды можно увидеть на вазовых картинах в Третьем зале; например, фигура Диониса на стамносе (№ GR 564 в шкафу R), и тот же бог на большой амфоре (№ 12.198.4) в этом же шкафу.

РИС. 59. АМАЗОНКИ В МУЖСКИХ ИОНИЧЕСКИХ ХИТОНАХ

Самой ранней известной нам женской одеждой был хитон из шерсти без шитья. Это был большой прямоугольный кусок ткани, значительно шире и длиннее тела. Его складывали посередине по длине, так что одна сторона была закрыта, а другая открыта. Верхняя часть, как правило, откидывалась, и эта свисающая часть называлась "апоптигма". Для закрепления двойного края на плечах использовались длинные булавки, вставленные остриями вверх, или фибулы (см. "[Головная повязка](#)", с. 47), а для удержания краев открытой стороны на месте обычно надевали пояс ([рис. 58](#)). Если хитон оставался слишком длинным, часть ткани утягивалась через пояс в блузу, называемую "кольпос". Тяжелый шерстяной хитон можно увидеть на рисунке трех нимф на амфоре (№ GR 549) в витрине К в Третьем зале. Из этих ранних изображений в искусстве следует, что одежда мужчин и женщин сначала была довольно узкой и часто покрывалась ткаными или вышитыми узорами ([рис. 60](#)).

В седьмом и шестом веках богатые и артистичные ионические города оказали большое влияние на обычаи Греции, и от них афинские дамы переняли льняной хитон, который был шире и сшивался по бокам. Дополнительную ширину иногда использовали для формирования рукавов, скрепляя два куска вместе в трех или четырех местах, с помощью шитья, пуговиц или маленьких булавок. Иногда носили длинные рукава, но они были скорее исключительными, чем обычными, поэтому художники часто изображают варваров с рукавами, чтобы отличить их от греков. На котике в витрине С в Пятом зале изображена женщина в пятнистом хитоне с длинными, плотно прилегающими рукавами. В этот период мужчины, как и женщины, иногда носили апоптигму и кольпос, но мужской хитон, как правило, был коротким ([рис. 59](#)). На двух киликах в нижней части шкафа L в Четвертом зале (№ 12.231 и GR1120) женщины представлены в льняном хитоне ([рис. 62](#)). После Персидских войн, в результате сильной реакции против восточной моды, и мужчины, и женщины снова приняли шерстяной дорический хитон, и для мужчин он остался универсальной одеждой, теперь уже короткой, без апоптигмы и кольпоса. Тем не менее, принятие дорического хитона не означало насильственных перемен, так как рабочие люди носили его постоянно, и он был

обычным платьем для молодых девушек. Старики, жрецы, возницы и чиновники в общественных местах продолжали носить длинный ионический хитон, и оба они были в обиходе у дам в тот же период. Следует добавить, что в это время оба типа часто носили вместе: ионический - как нижнюю одежду с короткими рукавами, а дорический - как платье без рукавов. Этот костюм часто встречается на надгробных рельефах, но наш единственный пример - гравюра с изображением Менады на бронзовом зеркале в витрине С в Шестом зале.

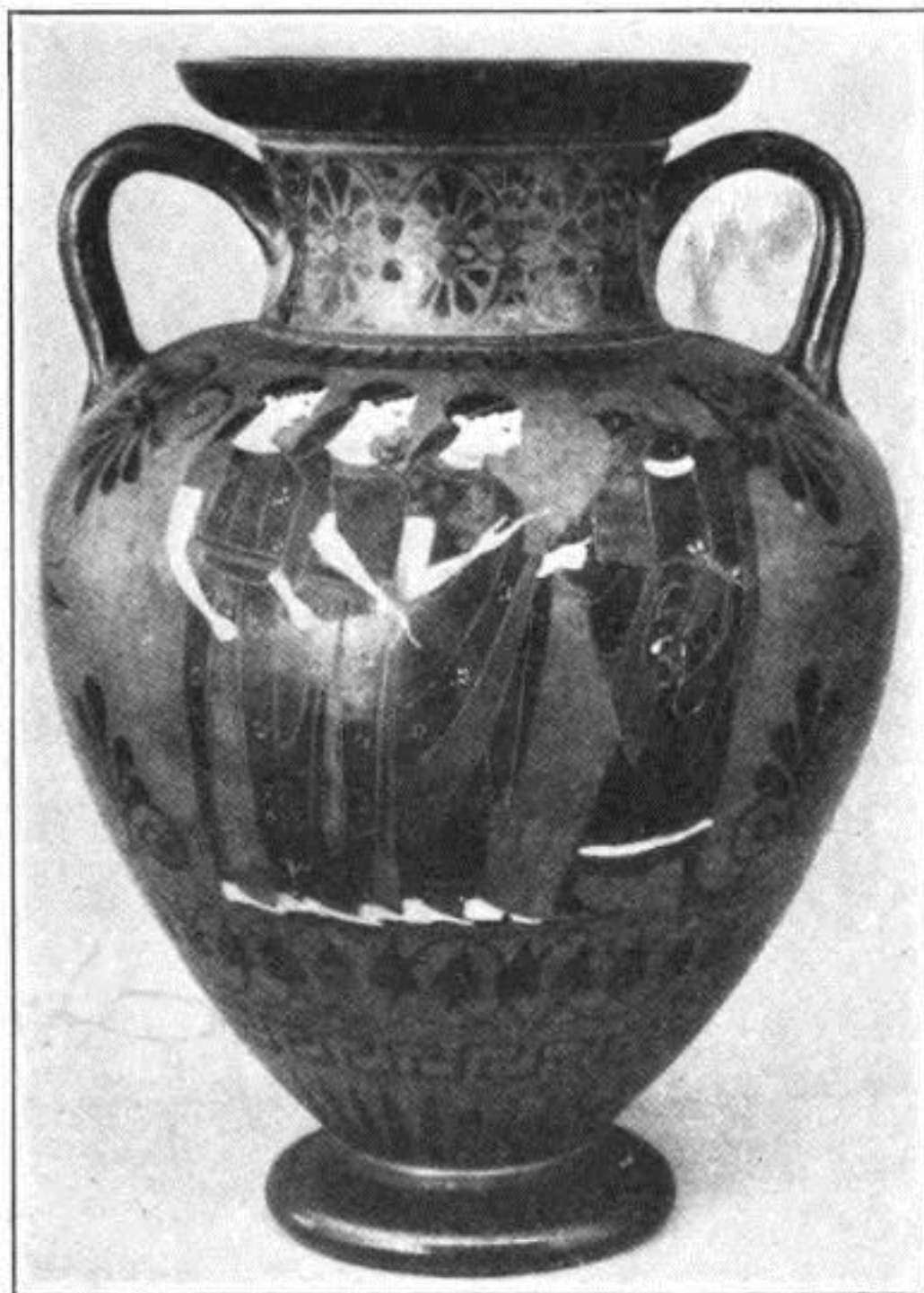

РИС. 60. РАННИЕ ХИТОНЫ

РИС. 61. ЖЕНСКИЙ ДОРИЧЕСКИЙ ХИТОН V ВЕКА

РИС. 62. ЖЕНЩИНА В ИОНИЧЕСКОМ ХИТОНЕ

Женский дорический хитон этого времени можно увидеть на статуе Эйрены, № 15 в Галерее скульптур (рис. 61), и его носит без пояса молодая девушка на надгробном камне (№ 21, рис. 63). Здесь открытая сторона хорошо видна. Рисунок Зевса на кратере в нижней части шкафа О в Четвертом зале и молодой охотник на кратере на левой стороне первой полки демонстрируют мужской хитон (рис. 67). Ионический хитон иллюстрирует статуя богини № 19 в Галерее скульптур. В мрамор были вставлены металлические пуговицы, изображающие застёжки на рукавах.

РИС. 63. ДОРИЧЕСКИЙ ХИТОН БЕЗ ПОЯСА

РИС. 64. ДАМА В ГИМАТИИ И ШЛЯПЕ

РИС. 65. ДАМА В ГИМАТИИ

РИС. 66. МУЖЧИНА В ПЛАЩЕ ДЛЯ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ И ШЛЯПЕ

Обычная верхняя одежда, называемая гимацией, представляла собой большой продолговатый, прямоугольный кусок шерстяной ткани и была практически одинаковой для обоих полов. В седьмом и шестом веках существовали различные способы его укладки: в виде шали или шарфа, завязанного на одном плече. На архаичной статуе женщины № 2 в Галерее скульптур он сложен вдвое и застегнут на одном плече поверх ионического хитона из мягкого, мятого льна (рис. 68). Постепенно было принято более простое и красивое решение: гиматий клали поперек спины, одним углом через левое плечо, затем складывали вокруг передней части тела, пропуская либо через правую руку, либо под ней, в зависимости от желания владельца, а конец перекидывали через левое плечо, откуда он свисал вниз по спине, удерживаемый на месте грузом в углу. На кратере (№ 16.72) в нижней части шкафа J в Четвертом зале бог Дионис одет в гиматий, расположенный таким образом (см. [фрагмент, с. 67](#)), а слепок так называемого Латеранского Софокла (№ 775 в Галерее слепков) демонстрирует гиматий в его лучшем виде. Дамы часто набрасывали его на голову как вуаль. Терракотовые статуэтки в Шестом зале иллюстрируют разнообразие способов драпировки (рис. 64, 65). Помимо гиматия существовали плащи более удобных размеров для верховой езды, охоты или путешествий. Они назывались по-разному, но все представляли собой несшитые куски ткани, прямоугольные или загнутые с одной стороны, и обычно прикреплялись на одно плечо. На терракоте (№ 06.1118) из витрины G в Шестом зале изображен путешественник в хитоне и плаще для верховой езды (рис. 66), такой же плащ носит воин на большой амфоре на постаменте в Пятом зале (см. [рис. 103](#)).

РИС. 67. МУЖСКОЙ ХИТОН

Головные уборы носили только путешественники, всадники или рабочие. Обычным головным убором путешественников была шляпа с широким околышем, называемая "петасос". Она имела разнообразную форму: то более широкую сзади и спереди, то по бокам. Другая форма имела круглый ободок, который закручивался вверх. Его можно увидеть на трех терракотовых статуэтках (пример 2 и пример G в Шестом зале). Шапку, называемую "пилос", носили кузнецы, моряки и вообще рабочие. Мужчина в пилосе изображен на чашке на верхней полке шкафа S в четвертом зале, а воина в таком же головном уборе можно увидеть на маленькой гидрии на первой полке шкафа Q в пятом зале. Некоторые головные уборы, которые могут быть как кепками, так и маленькими шапочками с закрученными полями, представлены на нескольких терракотовых статуэтках мальчиков в витрине G в шестой комнате. Женщины носили петасо для путешествий, а также использовали разновидность шляпы от солнца, называемую "толия", с заостренной короной и широким ободком, сделанную из соломы и закрепленную лентой. Несколько примеров этой жесткой и некрасивой шляпы можно увидеть на терракотовых статуэтках в витрине 2 и в витрине G в Шестом зале (см. [рис. 64](#)).

РИС. 68. АКРОПОЛЬСКАЯ ДЕВА В ИОНИЧЕСКОМ ХИТОНЕ И ГИМАТИИ

Обувь была двух основных типов: сандалии с ремешками и высокие туфли или сапоги для охоты и путешествий. Греки ценили тонко сделанную обувь, и щеголи иногда изобретали новые фасоны, которые назывались по их именам, например "туфли Алкивиада". Терракотовая нога с Кипра в сандалии и другая, окрашенная в черный цвет, находятся на средней полке витрины 2. На кратере в витрине О в Четвертом зале Гермес носит высокие сапоги на шнуровке с языком, поднимающимся над шнурками, а на стамносе в нижней части витрины Е изображен охотник Эос в сапогах. Бронзовая статуэтка философа Гермархоса в Седьмом зале носит сандалии, которые детально проработаны (рис. 69), а представление о толщине подошвы можно получить из тех, что носит женщина на стеле № 4 в Галерее скульптур. Количество и расположение ремешков, удерживающих сандалию на месте, было самым разнообразным, и иногда они были достаточно широкими, чтобы образовать практически башмак. Иногда изготавливались сапоги, в которых нога покрывалась кожаными лентами, напоминающими современные путти. Женщины носили сандалии или низкие туфли. Обычным цветом покрытия для ног был черный, но женщины и юноши носили обувь более ярких цветов. Теплый климат и обычаи позволяли людям часто обходиться без обуви в доме, а работающие мужчины ходили босиком.

РИС. 69. ГРЕЧЕСКАЯ САНДАЛИЯ

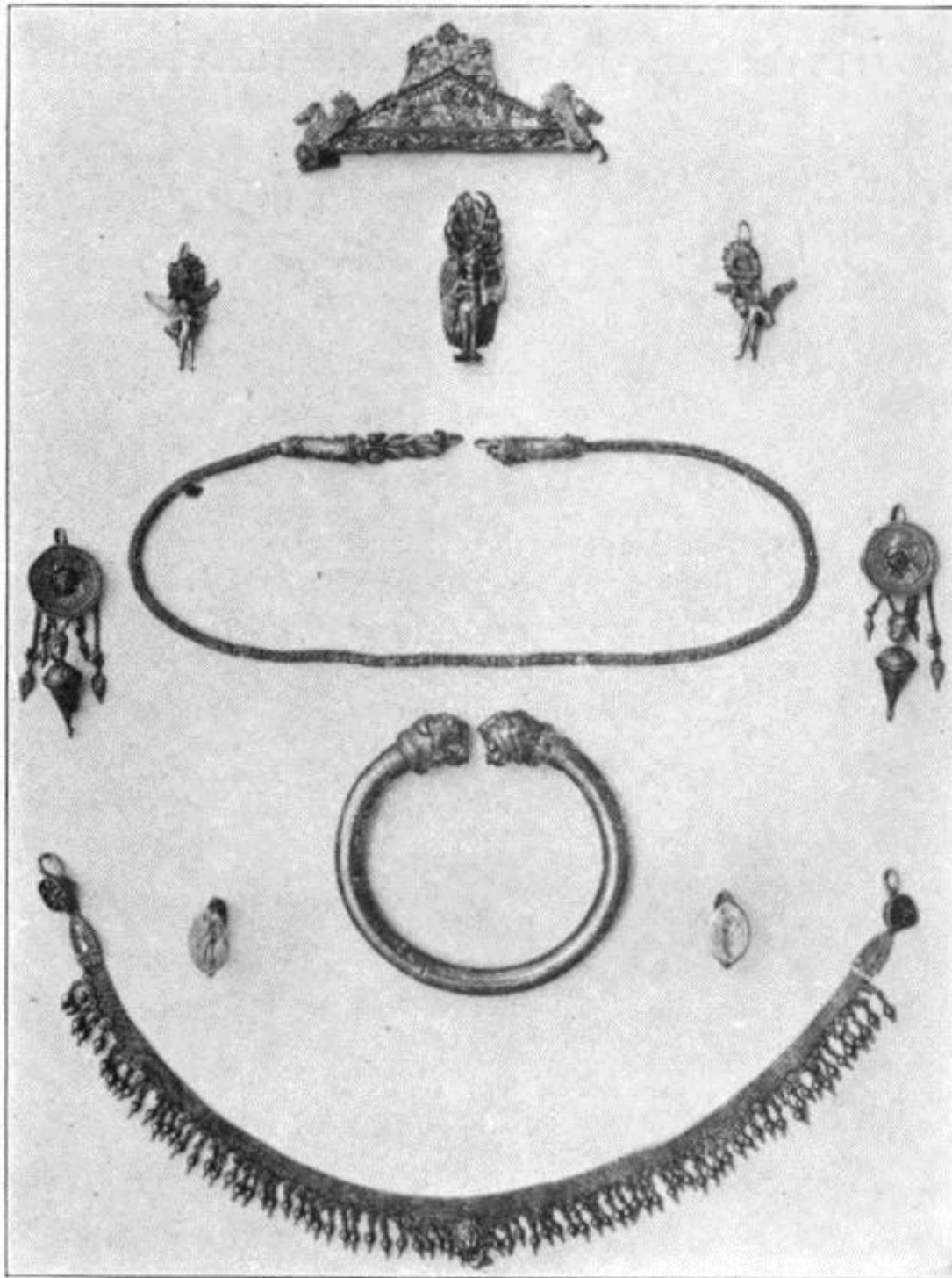

РИС. 70. ГРЕЧЕСКИЕ УКРАШЕНИЯ

Мужчины носили длинные волосы до V века, и спартанцы и афинские дворяне, восхищавшиеся спартанским образом жизни, продолжали эту моду. Иногда они спадали на плечи в виде локонов или кос, но чаще их заплетали в две косы и наматывали вокруг головы, либо делали своеобразный валик сзади и закрепляли золотой заколкой. В VI веке мужчины носили остроконечные бороды без усов, но позже стало принято брить все лицо, хотя короткие бороды и усы носили и пожилые мужчины. Воин, вооружающийся на амфоре в нижней части примера 4, имеет заостренную бороду и длинные волосы. Его молодой оруженосец, стоящий позади него, безбородый, но волосы у него длинные и вьющиеся. У игрока на лире на большой амфоре на пьедестале R3 в Третьем зале длинные волосы

собраны в узел сзади, удерживаемый лентой. Несколько похожую укладку можно увидеть на бронзовой статуэтке Аполлона в футляре С2 в том же зале. Мода на косые волосы, намотанные вокруг головы, иллюстрируется терракотовым рельефом Фрикса на спине барана в витрине Е в Четвертом зале. В V веке короткие волосы были обычным явлением как для молодых, так и для пожилых мужчин; юноши не носили бороды, но пожилые мужчины часто носили короткие бороды с усами. Усы без бороды считались признаком варвара. Мраморные головы двух молодых людей № 12 и 14 в Галерее скульптур и голова атлета на пьедестале Н в Шестом зале демонстрируют моду на молодых мужчин, а сравнение ваз и небольших бронзовых изделий в Третьем зале с теми, что находятся в Четвертом зале, покажет постепенное изменение стиля от изысканности к простоте.

РИС. 71. ЖЕНСКИЕ ПРИЧЕСКИ

Стиль женских причесок можно лучше всего понять, рассматривая статуи, вазы и терракоты, представленные в коллекции. Разнообразные декоративные платки носили, особенно красива лента, называемая по форме *sphendone*, "праща" (рис. 71). На нижней части витрины J в Пятом зале находится большой стамнос, украшенный группами женщин, одетых в ионические и дорические хитоны и носящих различные головные уборы. Многие терракоты в Шестом зале и голова молодой богини № 7 в Галерее скульптур иллюстрируют прическу "дыня", которая стала модной в IV веке.

Мода на одежду в целом была одинаковой во всем греческом мире, хотя, конечно, существовали и местные особенности. В Спарте мальчики и мужчины часто носили только маленькую накидку без хитона, а юноши обычно ходили босиком. Женщины носили дорический хитон.

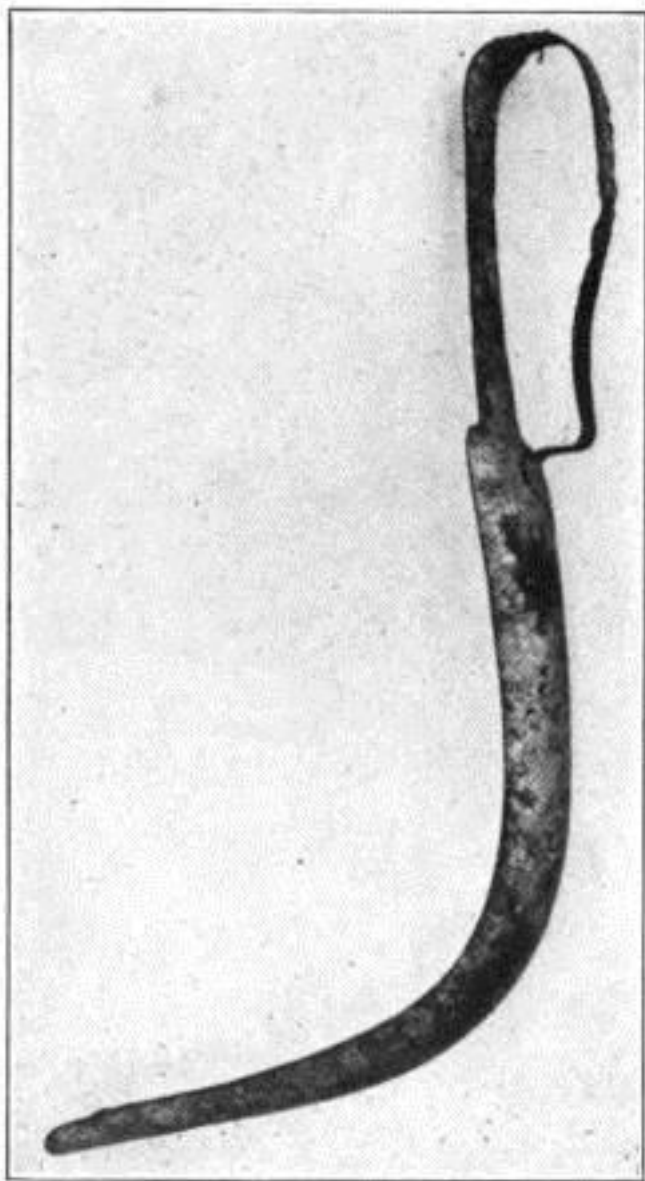

РИС. 72. СТРИГИЛЬ

Среди украшений были ожерелья и браслеты, кольца для ушей и пальцев, булавки для волос и одежды. Для дорического хитона первоначально требовались две очень большие булавки,

которые вставлялись остриями вверх, но они вышли из употребления в VI веке, когда в моду вошел ионический хитон, и их не носили с более поздним дорическим хитоном. Фибула или безопасная булавка использовалась во всем греческом и римском мире. Группа этих булавок разных типов выставлена в витрине D во Втором зале. Фибула, изображенная в головной повязке, находится в Золотом зале. Греческие украшения пятого и четвертого веков часто были очень красивыми. Драгоценные камни использовались, но редко, вплоть до эллинистического периода, а совершенство греческого мастерства редко было превзойдено другими ремесленниками. Греческий джентльмен позволял себе только красивое кольцо, которое служило печаткой, и художественная ценность этих гравированных колец-печаток из золота или золота с полудрагоценным камнем сделала их любимыми у коллекционеров на протяжении многих веков. Кольца и драгоценные камни в витринах в залах Классического крыла, а также прекрасные украшения в Золотой комнате свидетельствуют о мастерстве греческих мастеров и тонком вкусе их покровителей (рис. 70).

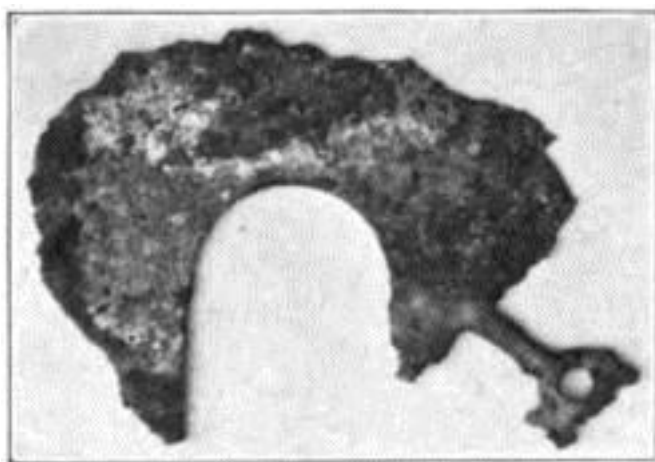

РИС. 73. РАЗОР

РИС. 74. АЛАБАСТРОН

Римская одежда по своим основным характеристикам была похожа на греческую. Женская одежда была такой же, как у греческих женщин эпохи эллинизма, представленных в терракотовых статуэтках. В доме носили ионический хитон, обычно из шерсти, а не из льна, называемый *stola*, но у замужней женщины к *stola* снизу пришивался широкий кусок вроде волана. Для улицы поверх нее надевали гиматий, называемый римлянами *palla*. Римский гражданин носил белую шерстяную тунику, похожую на греческий хитон, но обычно с короткими рукавами. У сенаторов, рыцарей и свободнорожденных эта туника была украшена пурпурными полосами, идущими от каждого плеча до низа, как спереди, так и сзади. На статуе камилла в Восьмом зале полосы были инкрустированы серебром, от которого остались следы. Поверх этого одеяния надевалась тога, соответствующая греческому гиматию и устроенная в целом так же. Однако тога обычно была больше гиматия и имела полукруглую форму по нижнему краю. У сенаторов, рыцарей и детей она была украшена широкой пурпурной полосой, идущей по прямому краю. В ходу были туфли и сандалии

разных видов; особый вид высокой обуви, называвшийся *calceus*, всегда носили с тогой, а туника, тога и *calceus* составляли уставную одежду граждан в общественных местах. Тога, будучи очень тяжелой и громоздкой одеждой, не надевалась для путешествий или активной работы, и для этих целей существовало множество маленьких накидок и длинных плащей различных форм.

РИС. 75. АРИБАЛЛОС

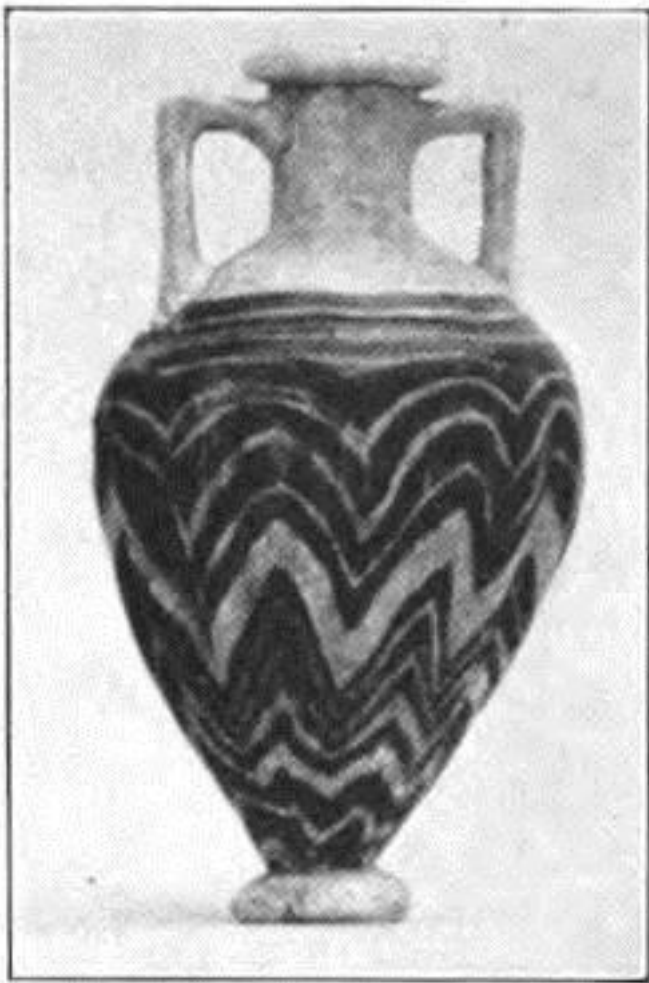

РИС. 76. СТЕКЛЯННАЯ БУТЫЛКА

В Риме мужчины повсеместно носили короткие волосы. Во времена Республики волосы женщин были просто уложены, но в императорский период в разное время преобладали различные стили, большинство из которых отличались дурным вкусом и были настолько сложными, что желаемый эффект достигался путем ношения париков и проволочных подставок. Некоторые из лучших стилей можно увидеть на портретах в Галерее скульптур, а также на головах девушки и женщины на постаментах в Восьмом зале. На протяжении большей части своей истории римляне не носили бород и усов, но во времена империи мода колебалась, следуя стилю, который предпочитал правящий император. После Траяна бороды стали обычным явлением.

РИС. 77. СЕРЕБРЯНЫЙ ПИКСИС

РИС. 78. ТЕРРАКОТОВЫЙ ПИКСИС

Римские дамы очень любили украшения и носили их в большом количестве. Большие суммы денег тратились на драгоценные камни, обувь и другую одежду, расшитую жемчугом. В республиканский период римлянин носил золотое кольцо как знак своего гражданства, но в императорский период, с ростом дурного вкуса к роскоши, щеголи иногда покрывали кольцами все суставы пальцев.

Предметы туалета не сильно отличаются от одного периода к другому, поскольку цели, для которых они предназначались, остаются практически одними и теми же; поэтому мы находим много знакомого среди греков и римлян. Вероятно, самым древним изделием в этой группе является бритва с лезвием в форме полумесяца, изготовленная в Италии в начале железного века. Эта форма, по-видимому, была распространенной (рис. 73). Пинцеты, пример которых показан в примере 5, использовались для удаления лишних волос. Предмет повседневного использования в древности, хотя у нас нет современного инвентаря, который бы соответствовал ему, - это стригиль или плоторез (пример 5, рис. 72). Особенно часто им пользовались атлеты после тренировки, чтобы удалить пыль и песок с борцовского поля, так что стригиль, масленка и губка стали в Греции своего рода символом жизни атлета, которая, практически говоря, была жизнью всех обеспеченных молодых людей. На надгробии № 7 в Галерее скульптур умерший юноша изображен со стригилем в руке, а его маленький раб держит полотенце и склянку с маслом. И мужчины, и женщины использовали стригиль в бане, чтобы соскрести фуллерову землю или щелочной порошок, используемый в качестве мыла. Серебряный стригиль был включен в убранство гробницы этрусской дамы, которая выставлена в витрине F в Шестом зале. В витрине 5 находится образец в стекле римской эпохи.

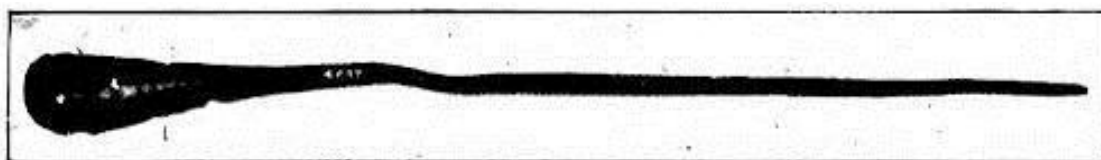

РИС. 79. СПАТУЛА

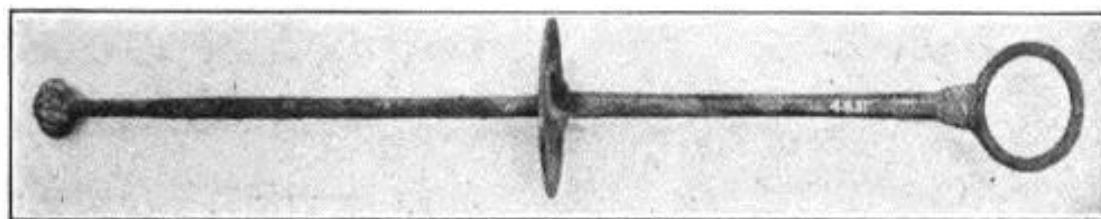

РИС. 80. ПЫЛЬНИК

У греков и римлян было принято натирать тело маслом после ванны. Маленький сосуд aryballos (витрина G в пятом зале, рис. 75) и более высокий alabastron (витрина 2 и витрина A в четвертом зале, рис. 74) использовались для хранения масла и духов для туалета. Несколько маленьких стеклянных туалетных флаконов в футляре J в Третьей комнате настолько очаровательны по форме и цвету, что им может позавидовать современная женщина (рис. 76). В Золотой комнате находятся два хрустальных ароматических флакона с Кипра, один из которых имеет золотую пробку. В туалетной шкатулке или пиксисе хранились мазь, румяна, порошок для лица или зубов, а также мелкие предметы туалета или украшения. Эти очаровательные коробочки были сделаны из металла, как, например, серебряная коробочка в шкафу F в Шестой комнате (рис. 77), или из расписной терракоты. Последние часто являются триумфом искусства гончара и вазописца; например, белый пиксис в футляре V в четвертой комнате (рис. 78) и краснофигурный пиксис в футляре A в той же комнате, с интересными рисунками женщин, обрабатывающих шерсть (сравните рис. 39). Другие, разнообразные по форме и декору, можно найти в витринах C и G в Пятом зале.

РИС. 81. ГРЕЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО НА ПОДСТАВКЕ

РИС. 82. ЭТРУССКОЕ ЗЕРКАЛО

РИС. 83. ГРЕЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО С КРЫШКОЙ

Бронзовые шкатулки, известные как *cistae*, являются этрусскими. Некоторые из тех, что были найдены в гробницах, очень велики и изящно украшены гравированными сценами. По-

видимому, они служили своего рода гардеробными шкафами, в которых хранились все туалетные принадлежности дамы. Маленький такой футляр был включен в состав надгробной мебели этрусской женщины, которая представлена в шкафу F в Шестом зале.

Бронзовые лопаточки были полезны для смешивания и нанесения косметики, которой так часто пользовались греческие и римские дамы (рис. 79). Инструментом, соответствующим нашим пипеткам для лекарств, являются стержни для пипетки из бронзы или стекла. Их вставляли в бутылки или кувшины, чтобы набрать небольшое количество жидкости. Диск, расположенный примерно на середине стержня, не давал ему соскользнуть в бутылку (рис. 80). Примеры обеих утварей можно найти в примере 5.

Древние зеркала настолько же уступали современным по способности отражать, насколько превосходили их по красоте. Для этой цели использовались диски из высокополированного металла, обычно бронзы, так как процесс изготовления зеркала путем наклеивания на лист стекла не старше XIV века. Иногда зеркало состоит из простого диска, гладкого или украшенного с одной стороны гравировкой или рельефным рисунком, или же оно делается цельным с длинной ручкой или с коротким наконечником, который вставляется в ручку из кости или слоновой кости, или же снабжается кольцом. Диск часто защищен крышкой, на которую нанесен основной декор. Этрусские зеркала чаще всего имеют ручки, но без крышек, и украшены гравированными сценами, обычно взятыми из греческой мифологии (рис. 82). Греческие зеркала бывают двух типов: либо простой диск без ручки, вставляющийся в крышку, обычно украшенную рельефом (ил. 83), либо диск на подставке, часто в виде человеческой фигуры (ил. 81). В витрине А в Четвертом зале находятся два прекрасных примера последнего, две подставки, с которых зеркала были утрачены, и зеркало с крышкой, украшенной рельефной женской головой. Еще одна очаровательная подставка этрусской работы находится в витрине Н в Третьей комнате. В витрине А в Пятом зале находятся четыре очень красивых греческих зеркала IV века, а в витрине С в Шестом зале - образцы как греческого, так и этрусского типов. Красивая терракотовая статуэтка дамы, пользующейся зеркалом, находится в витрине G в той же комнате; она укладывает волосы, держа зеркало на колене.

VII РАЗВЛЕЧЕНИЯ, МУЗЫКА И ТАНЦЫ КОРПУСА 1, 3 И 5

Как и в наши дни, празднества нередко проходили вокруг застолий. В Греции мужчины часто устраивали ужины для своих друзей, после чего следовал симпозиум, на котором гости пили вино, смешанное с водой, рассказывали анекдоты, пели и часто смотрели на наемных артистов, таких как жонглеры, кувыркатели и танцоры. Киликса из шкафа Е в Четвертом зале украшена сценой из симпозиума ([рис. 84](#)). Специальной игрой для этого случая был "коттабос", в который играли с помощью бронзового приспособления, похожего на канделябр, образец которого стоит в Пятом зале ([ил. 85](#)). Игроки держали свои чашки за одну ручку и старались бросить небольшое количество жидкости на бронзовый диск в

верхней части вала, чтобы он со звоном упал вниз. В эту игру также играли, бросая жидкость в ореховые скорлупки или маленькие блюдца, плавающие в кратере, наполненном водой, чтобы заставить их утонуть. Грекам и римлянам было известно множество азартных игр. Пожалуй, самыми популярными были игры с костяшками (астрагалами) овец и коз. Их можно было использовать как кости, а также как "валеты", подбрасывая вверх и ловя тыльной стороной ладони. На туалетной коробке на средней полке шкафа 3 (рис. 87) изображены три играющие женщины, одна из которых держит астрагал на тыльной стороне руки. Ручка на крышке коробки выполнена в той же форме. Девять очень маленьких образцов стекла находятся в футляре 1 (рис. 86). Изобретение шашек приписывают Паламеду, одному из героев Троянской войны, и эта история, по крайней мере, доказывает, что в Греции в них играли в очень ранние времена. Орехи и монеты также использовались в качестве жетонов в различных играх, а в кости играли разными способами. В качестве костей можно было использовать астрагалы, преимущество которых заключалось в том, что они не нуждались в маркировке, так как их стороны были естественно разными.

РИС. 84. СИМПОЗИУМ

В качестве музыкальных инструментов использовались лира, кифара, флейта и некоторые другие, менее распространенные разновидности струнных инструментов. Кифара, инструмент профессиональных музыкантов, имела деку и полые деревянные руки. Струны протягивались от "ярма", поперечной части, соединяющей руки, к деке. На китхаре обычно играли стоя, она подвешивалась за ремешок к плечам исполнителя. Он играл обеими руками, используя плектр или "медиатор" в правой. На довольно грубой терракоте с Кипра в витрине 1 изображена женщина с китарой, терракотовая статуэтка Эроса с китарой находится в витрине К в Седьмой комнате, а на настенной росписи в Восьмой комнате изображена женщина, играющая на китаре (см. рис. 21). Игроки в кифару в праздничных костюмах на народных играх представлены на трех вазах коллекции (футляр К в Третьем зале и футляры Е и У в Четвертом зале). Еще одна иллюстрация находится на амфоре на дне футляра Р в Пятом зале, где бог музыки Аполлон стоит перед алтарем, держа в руках свой любимый инструмент (рис. 90). Однако лучше всего представлена кифара, которую держит золотая сирена, являющаяся подвеской серьги, выставленной в Золотом зале. Детали конструкции полностью проработаны, а крепление струн хорошо видно. Те, что использовались на общественных праздниках, часто были богато украшены резьбой и инкрустацией из полудрагоценных камней.

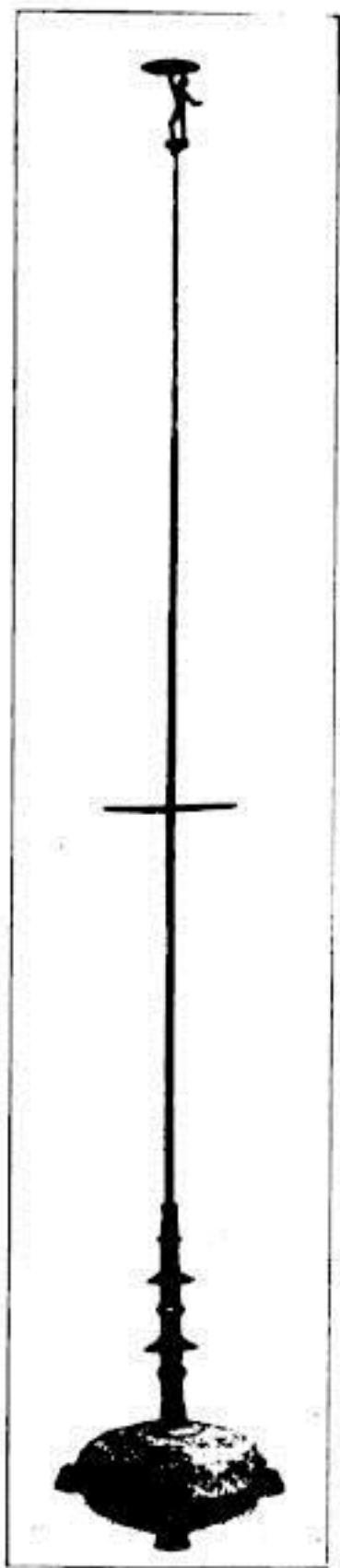

РИС. 85. ПОДСТАВКА ДЛЯ КОТТАБО

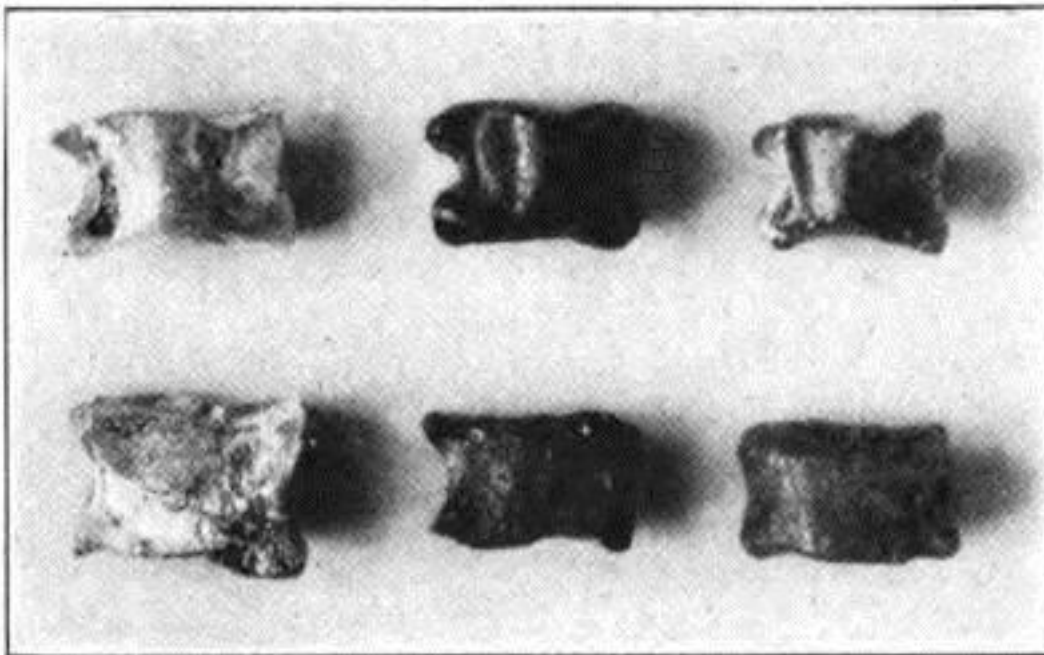

РИС. 86. СТЕКЛЯННЫЕ АСТРАГАЛЫ

РИС. 87. ДЕВОЧКИ ИГРАЮТ НА АСТРАГАЛАХ

Лира была обычным инструментом любителя. Мальчики учились играть на ней в школе, а джентльмены должны были уметь аккомпанировать себе на ней на симпозиумах. Ее дека была сделана из панциря черепахи, покрытого с одной стороны деревом. Вертикальные части, изогнутые наружу и внутрь по направлению к вершине, иногда делались из рогов животных. На концах стоек находилось ярмо, а на деке - мост. Количество струн, из овечьих кишок или сухожилий, варьировалось от трех до одиннадцати в разные периоды, но в пятом

веке их было семь. При игре на обоих инструментах обычно использовался плектр. Несколько хороших иллюстраций лиры можно увидеть в коллекции музея. Сатир с лирой украшает амфору на полке в витрине J в Четвертом зале. На дне витрины О находится амфора с изображением Кефала с лирой (рис. 88), а на полке выше в интерьере киликса можно увидеть мальчика, поющего под лиру. Мужчина с лирой в руках, вероятно, гость симпозиума, украшает внутреннюю часть киликса в футляре Е. Интересная маленькая бронзовая фигурка в футляре С 2 на сайте the Third Room изображает музыканта в праздничном наряде с тем же инструментом. Вероятно, статуэтка была votivным подношением за успех в состязании.

РИС. 88. ЮНОША С ЛИРОЙ

РИС. 89. ДЕВУШКА, ТАНЦУЮЩАЯ И ИГРАЮЩАЯ НА КАСТАНЬЕТАХ

РИС. 90. АПОЛЛОН С КИТАРОЙ

Древняя флейта отличалась от современной тем, что на ней играли с конца, а в качестве мундштука использовали вибрирующую трость. Тон был пронзительным. На флейтах всегда играли в паре, а для поддержки веса флейтиста часто надевали своеобразную повязку. Это можно увидеть на псайкере в примере 4 и на терракотовой статуэтке с Кипра в примере 1. Музыка флейты имела очень широкое применение. Она сопровождала голос в соло или хоре, а также кифару на публичных состязаниях; ее использовали в театре в Афинах и Риме, а также для руководства и сопровождения упражнений палестры. Флейта служила музыкой для танцоров, а в Риме на ней играли на похоронах. Под ее музыку подавались блюда и выполнялась такая работа, как замешивание хлеба в пекарнях. Флейты часто изображаются в интерьерных сценах на греческих вазах, например, на внутренней стороне киликса в футляре О в Четвертой комнате, где изображен мальчик, играющий на лире, и на лекифосе в

футляре К в той же комнате, где женщина играет на том же инструменте. Другим инструментом был сиринкс, или труба Пана, сделанная из тростника, расположенного по длине и скрепленного между собой шнурами и воском. Это был особенно важный спутник пастуха в его долгих, одиноких днях со своими стадами. Маленький фавн, украшающий подвеску браслета в шкафу К 2 в Седьмом зале, играет на сиринксе. Цимбалы использовались в основном на религиозных церемониях оргиастического типа. В коллекции есть две пары, одна из которых помечена именем владельца - Каллистения (случай 5 и случай С 2 в шестом зале). В древности танцы были частью богослужения. Грубые глиняные группы мужчин и женщин, танцующих в кольце, иллюстрируют одну из особенностей поклонения Афродите на Кипре (пример 1). В Греции мальчиков обучали упражнениям, необходимым для подготовки танцора, в рамках их физического воспитания, а многочисленные общественные фестивали давали возможность большому количеству людей продвинуться дальше. Профессиональные танцоры, как мальчики, так и девочки, нанимались для развлечения на симпозиумах. На килике в нижней части шкафа L в Четвертом зале изображена девушка, танцующая и играющая на кастаньетах, а молодой человек смотрит на нее (рис. 89). Женщины из хорошей семьи танцевали дома для развлечения и на домашних праздниках. Характер греческого танца был во многом подражательным, очень важны движения рук и использование драпировки (см. [раздел "Хвост", с. 75](#)). Терракотовые танцовщицы в витрине L в Седьмом зале и еще одна в витрине 1 являются хорошими иллюстрациями этого (рис. 91-92). Римляне в ранние времена практиковали религиозные танцы. Процессии салиев, или жрецов Марса, и братьев Арваль - самые известные примеры таких ритуальных представлений. Однако танцы как развлечение они переняли у греков в период их упадка, и поэтому более строгие моралисты выступали против них. Тем не менее, при ранней империи он стал очень модным. Девушки и женщины из знатных семей учились танцевать, и даже мужчины высокого ранга танцевали, хотя и ценой своего достоинства. Профессиональные танцоры пользовались большим спросом и восхищением.

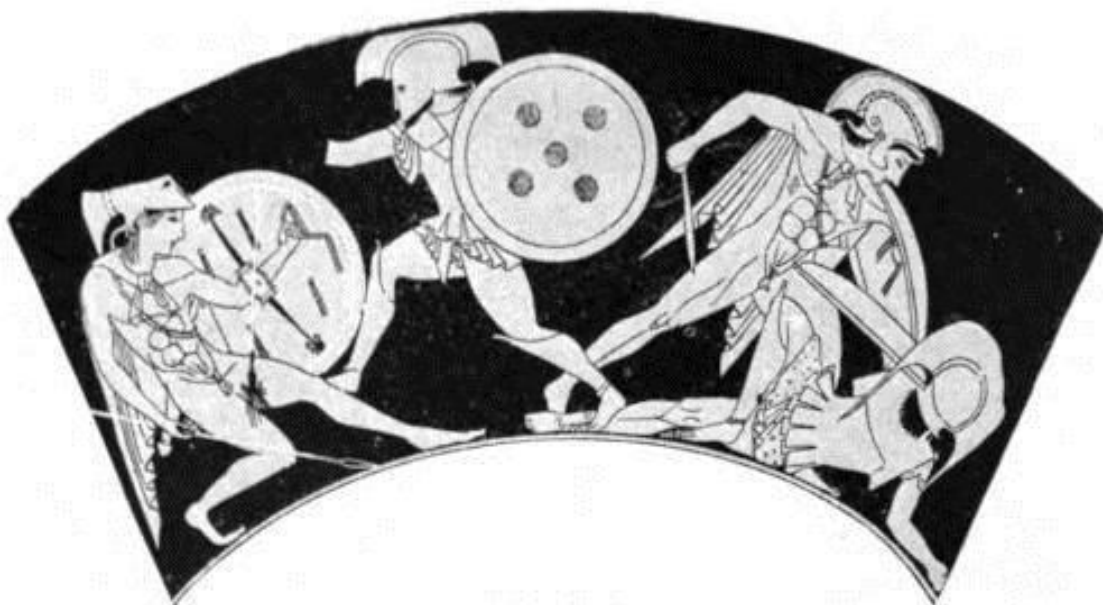

РИС. 91. ЖЕНЩИНА ТАНЦУЕТ

РИС. 92. ЖЕНЩИНА ТАНЦУЕТ

Изображения домашних животных представлены на предметах греческого производства. Пожилой джентльмен, прогуливающийся со своей остроносой мелитской собакой, украшает интерьер килика работы Гегесибулоса в витрине К в Четвертом зале. Петухов и перепелов держали для боев мальчики и юноши. Ганимед на амфоре из витрины J в Пятом зале держит петуха на руке (см. [рис. 52](#)). Перепела, журавли, мелкие птицы и кролики также были любимыми домашними животными. На парфюмерных вазах в футлярах Q и С в Пятом зале среди групп женщин изображены перепела, журавли и кролик. Кошки, вероятно, были завезены с Востока или из Египта в конце шестого - начале пятого века, но они были редки и, похоже, рассматривались скорее как диковинки, чем как домашние животные. Гусь был, пожалуй, самым распространенным домашним животным, и дети часто изображены играющими с ним. Несколько маленьких мальчиков с двумя козами, запряженными в маленькую колесницу, изображены на ойнохое в шкафу Y в Четвертом зале.

VIII

ОРУЖИЕ И ДОСПЕХИ

СЛУЧАИ 3, 4 И 5

Греческий воин не носил полного доспеха, как средневековый рыцарь; гоплит или полностью вооруженный пехотинец носил только шлем, кирасу и поножи для защиты голеней. Такое снаряжение можно увидеть на статуэтке воина около 500 года до н. э., оригинал которой был найден в Додоне (верхняя полка шкафа 3, [рис. 93](#)). Римляне переняли этот доспех у греков с небольшими изменениями и вариациями, но до наших дней дошло очень мало римских доспехов, поскольку они почти полностью состояли из железа и проржавели в земле, где были захоронены.

РИС. 93. ГРЕЧЕСКИЙ ПЕШИЙ СОЛДАТ

РИС. 94. ИТАЛЬЯНСКИЙ ШЛЕМ

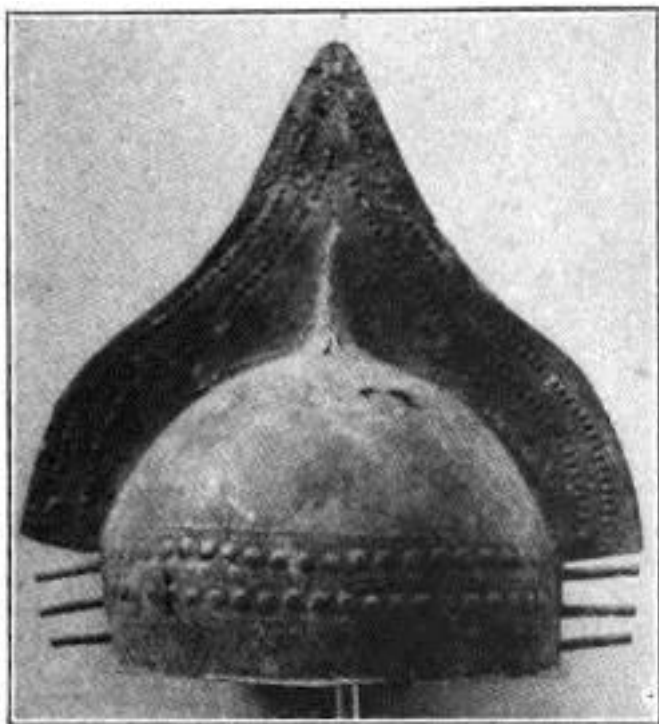

РИС. 95. ИТАЛЬЯНСКИЙ ШЛЕМ С МЕТАЛЛИЧЕСКИМ ГРЕБНЕМ

РИС. 96. ШЛЕМ В ФОРМЕ КОЛПАКА

РИС. 97. "ШЛЕМ С ЖОКЕЙСКОЙ ШАПОЧКОЙ"

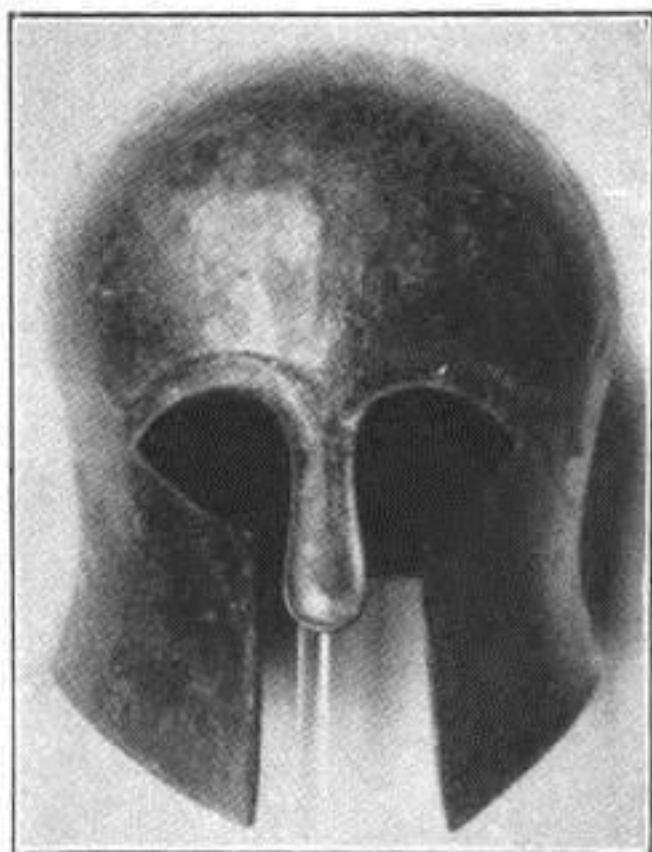

РИС. 98. КОРИНФСКИЙ ШЛЕМ

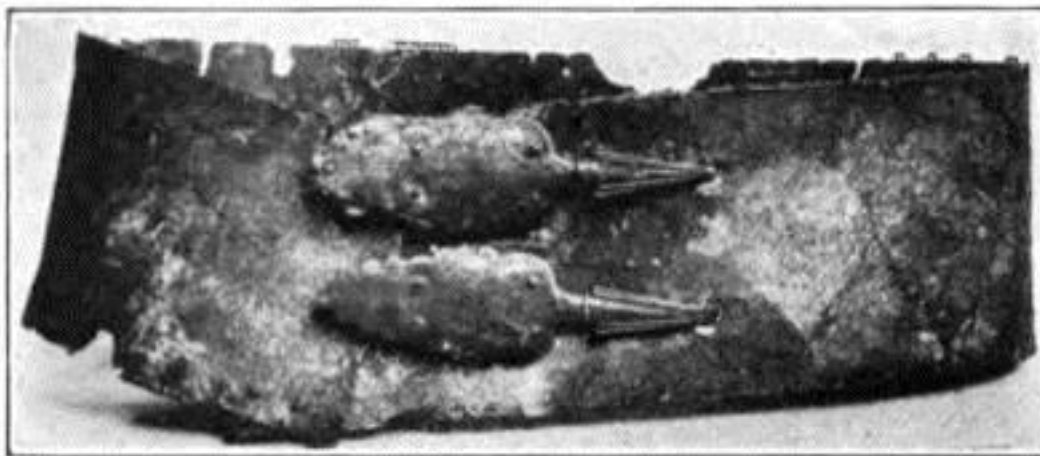

РИС. 99. КУРСИВНЫЙ БРОНЕПОЯС

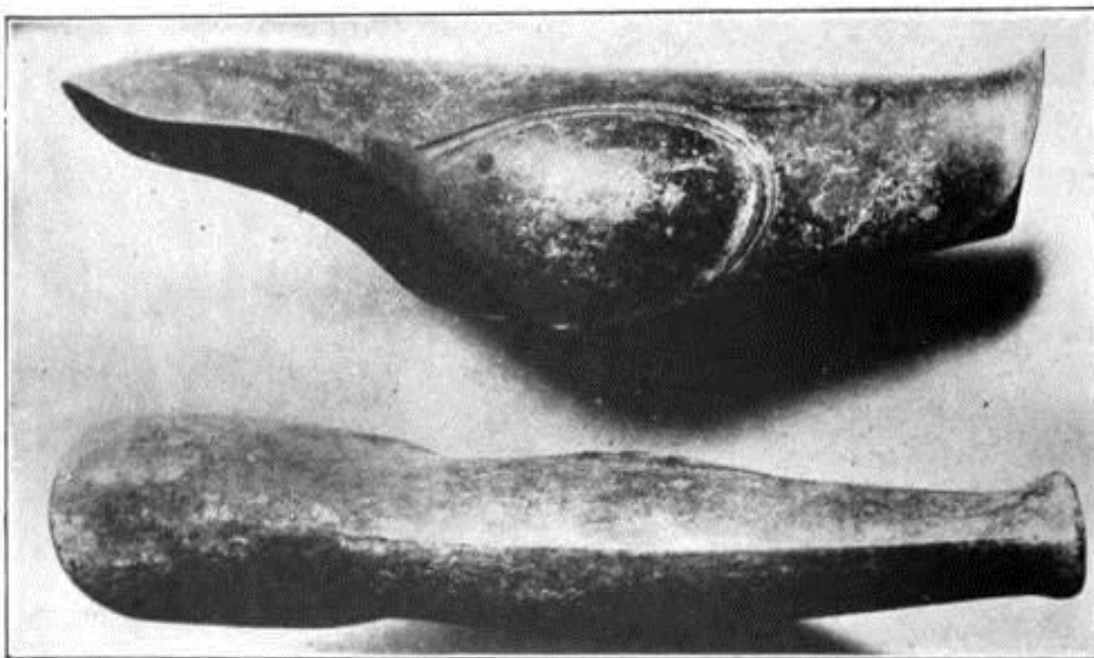

РИС. 100. ПАРА ПОНОЖЕЙ

Самые ранние греческие шлемы относились к типу коринфских, потому что Афина изображена в этом шлеме на монетах Коринфа. Он полностью закрывал голову, имея отверстия только для глаз и рта. Сверху вниз отходит носовая перегородка. Отверстия для крепления кожаной или тканевой подкладки можно увидеть по краям трех самых древних образцов, представленных в витрине Н 2 во Второй комнате. В более поздних шлемах (пример J в третьем зале и пример 4, [рис. 98](#)) форма улучшилась, а качество изготовления стало более тонким. Эти шлемы, должно быть, носили поверх шапки, так как в подкладке нет отверстий для шитья. Один из примеров (№ 1530 в деле J в Третьем зале) имеет три небольшие петли для крепления гребня, который обычно изготавливался из конского волоса. Когда шлем не был в бою, его владелец сдвигал его назад, пока передняя часть не упиралась ему в лоб.

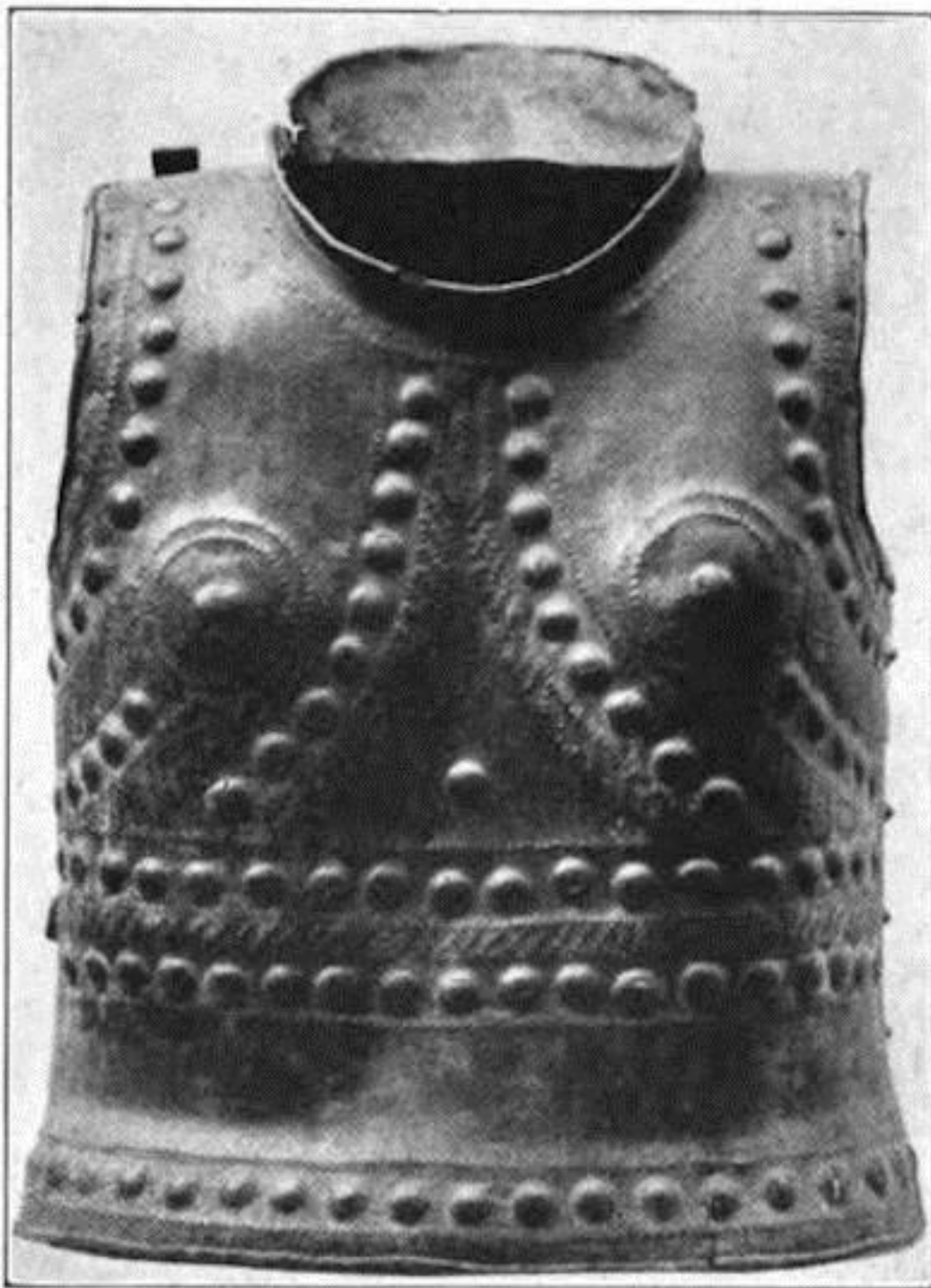

РИС. 101. ИТАЛЬЯНСКИЙ КВИРАЖ

Недостатком коринфского шлема было то, что он закрывал уши, а его форма, вероятно, приводила к тому, что он легко смещался. Усовершенствованная форма, известная как аттическая, появляется в шестом веке. Этот шлем, ранним примером которого является № 1535 в Примере 4, был легче коринфского, лучше прилегал к голове и имел отверстия для ушей (см. [хвостовую часть](#), стр. 88). Нащечники часто снабжались петлями и могли поворачиваться вверх и в сторону от лица; на большой амфоре на пьедестале в Пятом зале молодой воин держит в руках прекрасный аттический шлем с нащечниками, которые, похоже, держатся на петлях (см. [рис. 103](#)). Пример с неподвижными нащечниками в виде голов баранов находится в футляре С 2 в Шестом зале. И коринфский, и аттический шлем

продолжали использоваться в одно и то же время, но аттический тип постепенно вытеснил другой. Два шлема (Case 4 и Case C 2 в Шестом зале) в форме пилоса или войлочной шапочки, которую носили рабочие, демонстрируют греческий тип пятого и четвертого веков. Один из них (№ 1541) имеет отверстия для крепления гребня (рис. 96). Остальные шлемы в коллекции - итальянские или этрусские. Итальянский шлем, укрепленный рельефными полосами (№ 1558 в витрине N в Седьмом зале), относится к тому же типу, что и хранящиеся в Британском музее шлемы, найденные на поле битвы при Каннах (рис. 94, 95, 97).

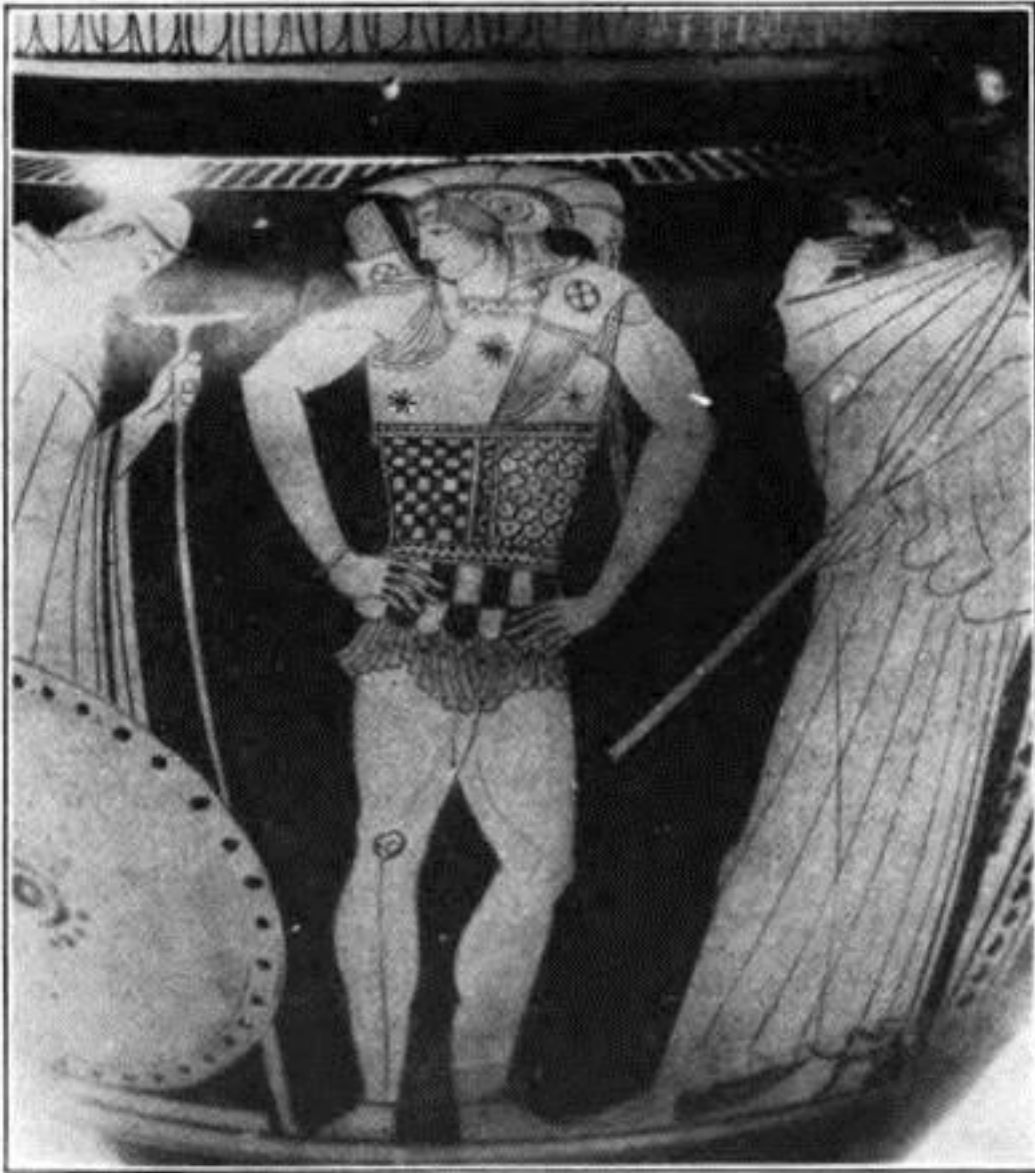

РИС. 102. ГРЕЧЕСКИЙ КИРАСА V ВЕКА

РИС. 103. ВОИН СО ЩИТОМ

Самый ранний греческий кираса состоял из двух изогнутых бронзовых пластин, скрепленных между собой по бокам. Он доходил до талии и подворачивался по краям, чтобы не травмировать владельца. На статуэтке Додоны изображен именно такой куирасс, а итальянский образец в витрине А во Втором зале относится к тому же общему типу, хотя он длиннее и нижняя часть слегка выгнута, чтобы следовать линии бедер (рис. 101). Этот тяжелый и неудобный доспех был заменен в Греции в V веке кирасой из кожи или ткани, на которую нашивались бронзовые чешуйки. Он снабжался наплечными ремнями, а под самим кирасой висел матерчатый или кожаный килт, усиленный полосками металла. Воин на кратере на дне витрины S в Четвертом зале хорошо демонстрирует этот тип (рис. 102). Более ранний кираса продолжал использоваться в Италии, но в усовершенствованном виде; бронзовые пластины, отлитые по изгибам тела, делали доспех более удобным и красивым. Два примера, один из которых с отколотой нижней частью, находятся в шкафу С 2 в Шестом зале. В некоторых частях Италии заменой кирасе стал нагрудник из кожи, на который нашивались бронзовые диски. К нагруднику прилагался бронированный пояс. На кратере из Южной Италии в витрине Q в Шестом зале изображен воин, носящий такой пояс, а пример

показан в витрине 4. Небольшие отверстия по краям предназначены для вшивания подкладки (рис. 99).

Поножи были характерным элементом снаряжения греческого воина. Пара поножей в примере J в Третьем зале покажет, как их форма и эластичность позволяли им держаться на ноге (рис. 100). Поножи из корпуса 4 имеют отверстия по краям для вшивания подкладки. На верхней части лутрофора в примере J в Четвертом зале изображен воин в поножах, подкладка которых видна в гребне вокруг ступни.

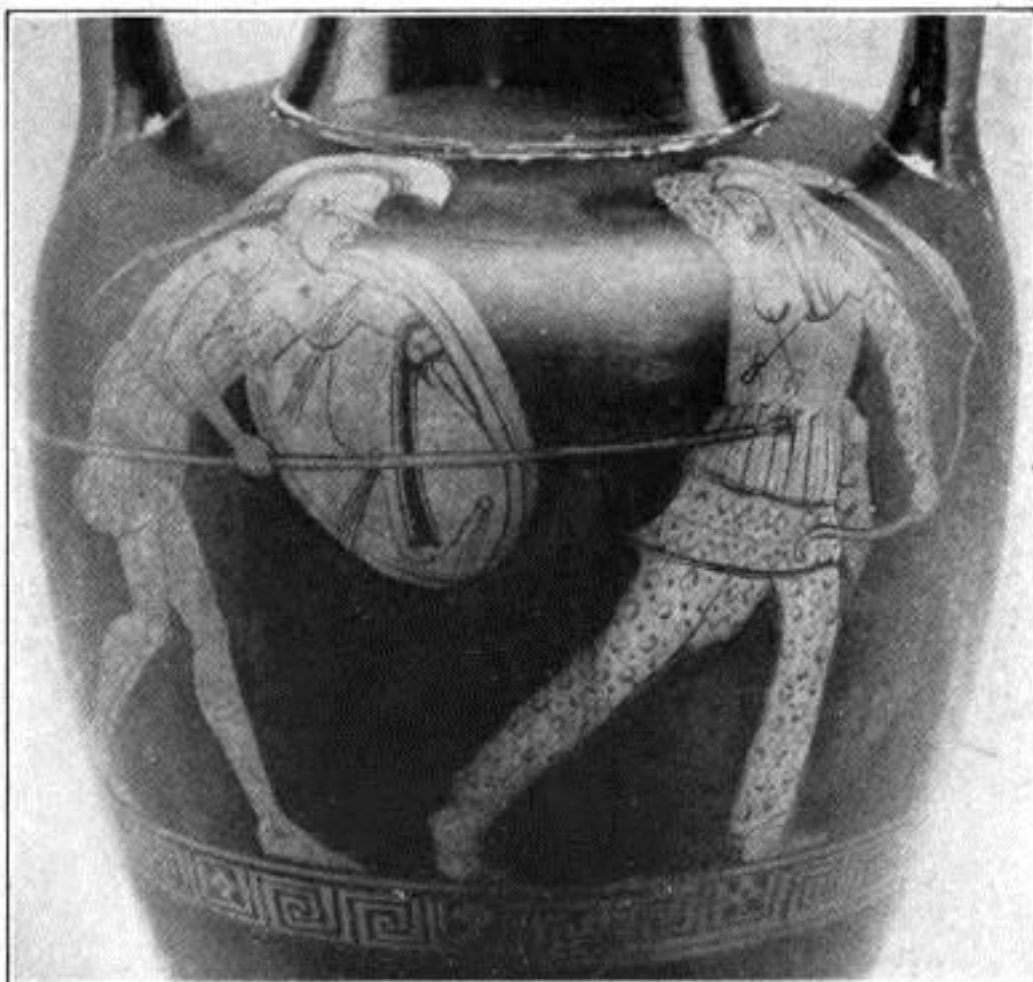

РИС. 104. ПЕРС СРАЖАЕТСЯ С МАХАЙРОЙ

РИС. 105. ЯВЕЛИН-ГОЛОВА

РИС. 106. ОСТРИЕ КОПЬЯ

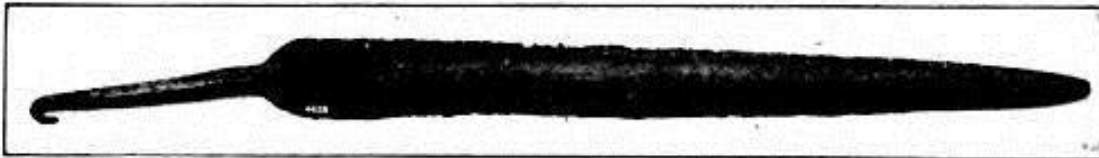

РИС. 107. КЛИНОК КИНЖАЛА С КРЮЧКОВАТЫМ НАКОНЕЧНИКОМ

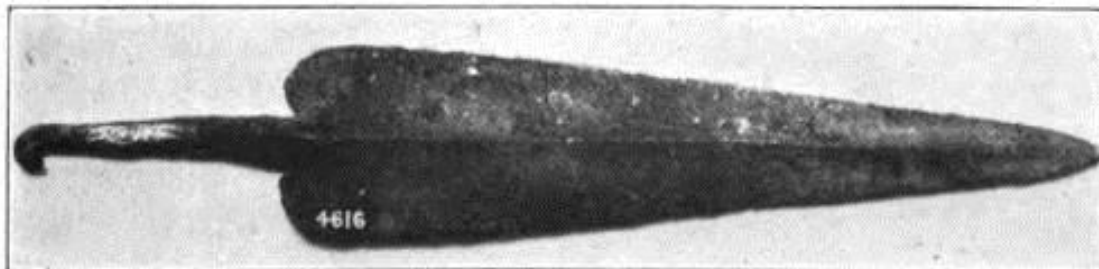

РИС. 108. КЛИНОК КИНЖАЛА В ФОРМЕ ЛИСТА

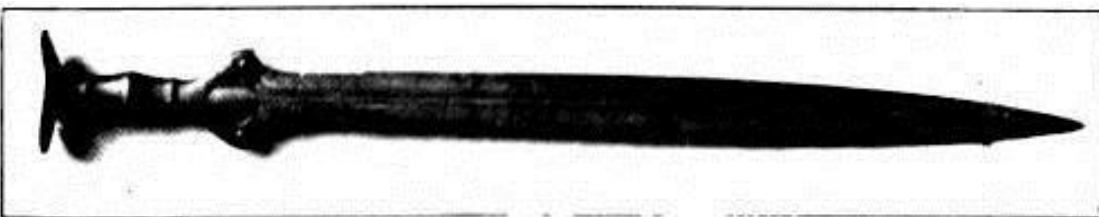

РИС. 109. БРОНЗОВЫЙ МЕЧ

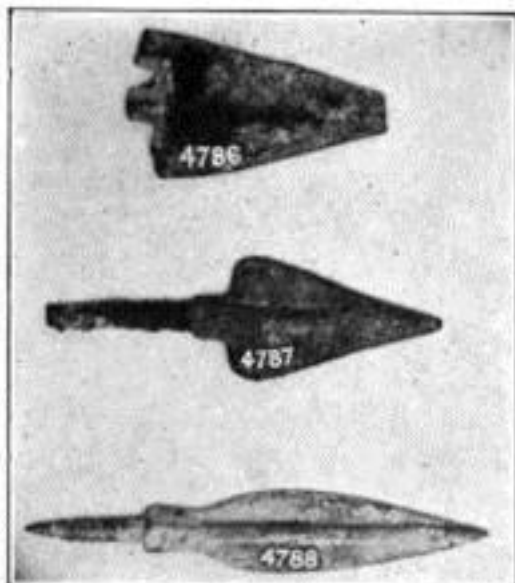

РИС. 110. СТРЕЛЫ С НАКОНЕЧНИКАМИ

Щиты были необходимой частью оборонительных доспехов древних времен, но их остатки очень скудны. Однако сцены вооружения и боя так часто встречаются в греческом и римском искусстве, что мы знакомы с их общим видом. Греческие щиты обычно имели круглую или овальную форму и изготавливались из деревянных рам, обтянутых шкурами и укрепленных бронзой. Обод и большой бобышка в центре были самыми необходимыми металлическими частями, но вся поверхность могла быть покрыта бронзой или пластинами различных форм, расположенными на ней. Большие бронзовые пластины в примере 5 и в примере В во Второй комнате, похоже, были частями щитов. При использовании щита в качестве защиты воин просовывал левую руку через петли внутри, одна из которых находилась рядом с ободом слева, а другая, как правило, около центра щита; третью, которая, вероятно, была прочнее остальных, он держал в руке. Петли на ободке показаны на картине, изображающей амфору, которая стоит на постаменте в Пятой зале, а также ремешок, тянущийся из стороны в сторону, с помощью которого она подвешивалась на шею во время похода (рис. 103). Додонский воин несет так называемый беотийский щит, который имеет углубления в середине каждой стороны. Происхождение этой формы объясняют по-разному; вероятнее всего, она возникла в результате натягивания шкуры на овальную раму, на которой верх и низ были прочно закреплены, а бока оставались свободными и естественным образом втягивались под действием тяги с обоих концов. Другая возможность заключается в том, что щит был вырезан по бокам, чтобы сделать отверстия для глаз. Римские щиты были прямоугольными и загибались по бокам, чтобы защитить тело владельца. Из металла были сделаны только босс и обод. На щите греческого солдата изображался знак его государства, например, копья Коринфа, которая красовалась на щитах ее воинов-граждан; римский солдат носил знак своего легиона в той же манере. Интересные приспособления, часто головы животных, были приняты как гербы греческой знати, и многие из них можно увидеть на вазах шестого века. На амфоре на дне примера 4 изображены щиты, украшенные головами быка и кабана.

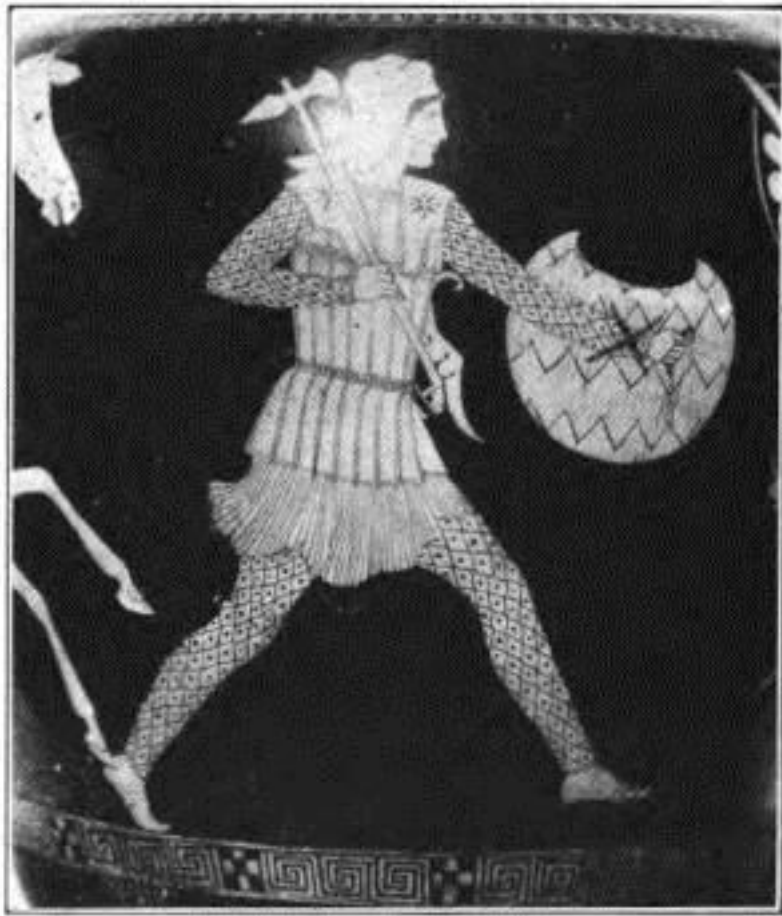

РИС. 111. АМАЗОНКА С БОЕВЫМ ТОПОРОМ И ПЛЕТЕНЫМ ЩИТОМ

Оружием древнего воина были кинжал, меч, копье, копье, лук и праща. Оружие из классической коллекции нельзя назвать греческим или римским, поскольку оно было изготовлено в отдаленный период до возникновения греческих и римских государств, но оно интересно тем, что показывает типы, на основе которых было создано более позднее оружие, и зачастую разница между ранними типами и их потомками очень незначительна. Самым древним режущим оружием являются бронзовые кинжалы с Кипра и с Крита, представленные в витрине D 2 в Первом зале. Они вставлялись в деревянные или костяные рукоятки. Критский кинжал-лезвие с выгравированным рисунком до сих пор держится на трех штифтах, которыми крепилась рукоять. Острие кипрских клинков удлинено или зацеплено, чтобы предотвратить расшатывание лезвия в гнезде (рис. 107-108). Наконечники копий также сначала вставлялись в древко, а затем насаживались на него. Они имеют прорезь с одной стороны гнезда, вероятно, для придания упругости (рис. 105-106). Бронзовые шипы для прикладов использовались для фиксации копья в земле во время привалов. Примеры этого оружия находятся в шкафу 4 и в настенных шкафах в коридоре.

Мечи в коллекции относятся к бронзовому или раннему железному веку и, таким образом, являются предклассическими. Изящный бронзовый меч (футляр 4, № 1460) относится к раннему итальянскому типу (рис. 109), а меч и ножны (№ 1461 в футляре А во Второй комнате) - также итальянские. Железный меч с Кипра (№ 1462 в коридоре) сохраняет форму бронзовых мечей позднего микенского периода, так как ранние мастера по железу сначала подражали формам бронзового оружия. Булавка в форме меча иллюстрирует тип, используемый в пятом веке в Греции (пример 4). Махайра, о которой часто упоминает Ксенофонт, имела изогнутый клинок и была особенно полезна в качестве рубящего оружия

для конницы. Хорошую иллюстрацию этой формы можно увидеть на картине на амфоре в футляре N в Четвертом зале, изображающей сражающихся грека и перса. Перс держит махайру, готовый к удару вниз (рис. 104). Римские мечи были широкими и плоскими. Они предназначались для нанесения ударов, и их носили простые солдаты и офицеры.

Пеший солдат в шлеме, кирасе и поножах, вооруженный мечом, копьем и щитом, то есть привычные гоплиты и легионеры, составляли самую важную часть греческой и римской армий. Однако кавалерия и легковооруженная пехота, использующая копье, лук или пращу, постепенно становились все более заметными по мере того, как их значение осознавалось в войнах с восточными народами и варварскими племенами. Использование лука и пращи преподавалось в афинских палестрах в качестве практической подготовки к ведению войны, но способности в этом направлении оценивались не очень высоко. Некоторые народы были особенно искусны в обращении с этим оружием и служили наемниками в других государствах; Ксенофонт и Цезарь упоминают критских лучников, а Цезарь говорит о пращниках с Балеарских островов, которые служили у него в Галлии. Представленные на выставке наконечники стрел - кипрские, но № 4786 - эллинского типа (пример 4, рис. 110).

Греческие художники часто изображали амазонок из легенд в одежде, похожей на одежду персов их времени, и с таких картин на вазах в коллекции мы находим иллюстрации различных предметов одежды и оружия, упомянутых Ксенофонтом. На полихромном лекифе в витрине М в Четвертом зале изображена амазонка, стреляющая из пращи. Рядом с ней в землю воткнуты два копья. На ойнохое в витрине К в пятом зале изображены три амазонки в длинных штанах и облегающих рукавах, покрытых узором. Одна из них несет боевой топор, а две держат щиты из плетеной лозы, вероятно, такие же, как те, что служили топливом для приготовления завтрака греческих солдат на утро после битвы при Кунаксе (Анабасис II, 1, 6) (рис. 111). На двух больших кратерах в Четвертом зале, украшенных боями греков и амазонок, изображены костюмы и оружие того же типа, а также военная колесница того типа, который использовали греки.

РИС. 112. ЛАМПА. ПОБЕДА С ТРОФЕЕМ

Интересен обычай устанавливать трофей после победы: на ствол дерева, к которому крепилась перекладина, надевались доспехи, взятые с поля боя, и они стояли там до тех пор, пока не разрушались временем или не захватывались врагом. Терракотовая лампа с Кипра из Case 5 украшена символическим устройством, изображающим Победу, держащую трофей на алтаре между двумя Lares militares, божествами-покровителями римского государства (рис. 112).

IX АТЛЕТИКА СЛУЧАИ 3 И 4

Сила, ловкость и симметрия тела ценились греками в высшей степени, и у них физическая подготовка занимала гораздо большее место, чем у других народов. Атлетика была тесно связана с религией, поскольку состязания проводились в рамках похоронных и поминальных обрядов героев, а также поклонения богам. Они также имели важное практическое значение: греческие армии всегда состояли из граждан, а поскольку до периода римского господства в греческих государствах не было значительного периода времени, в течение которого они находились в состоянии мира, безопасность государства в значительной степени зависела от подготовки его граждан. Гимнастические игры и упражнения продолжались на протяжении большей части жизни человека, способствуя его здоровью и физическому развитию не меньше, чем отдыху.

Интерес к атлетике можно проследить с самых ранних времен по вазе "Боксер" с Крита, датированной XVI веком до н. э. (репродукция этой вазы находится в витрине J в Первом зале), и сценам прыжков на быка и прыгунов из слоновой кости из Кносса (репродукции на южной стене Первого зала и в витрине H 2). Гомеровские поэмы содержат много упоминаний об атлетике, например, о погребальных играх Патроклоса в двадцать третьей книге "Илиады", об играх среди феакийцев, в которых участвовал Одиссей (Одиссея VII), о встрече Одиссея с нищим (Одиссея XVIII, ст. 15 и далее); но в это время спорт был неорганизован, и для него еще не были разработаны правила. Седьмой век стал особенно организационным периодом, когда великие праздники стали фиксированными по времени, количеству и видам состязаний, и к 570 году до н. э. были учреждены четыре великих панэллинских праздника - Олимпийский, Пифийский, Истмийский и Немейский.

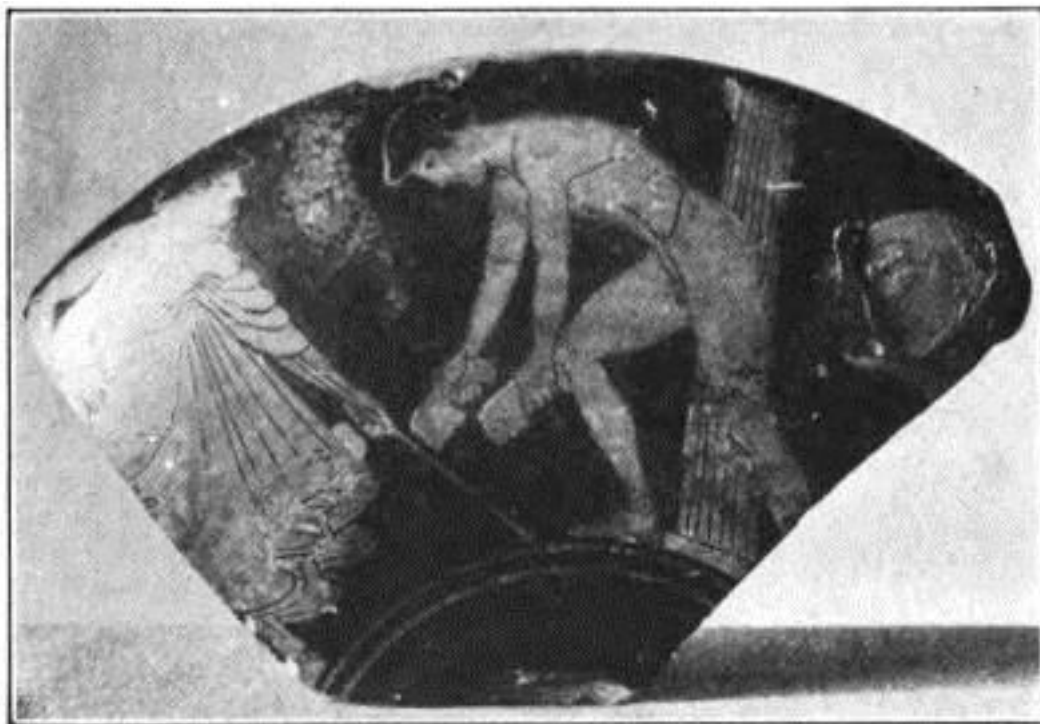

РИС. 113. ДЖЕМПЕР С АЛЕБАРДАМИ

РИС. 114. МЕТАТЕЛЬ ДИСКОСА

Существует большое количество ваз, особенно конца VI - начала V веков, украшенных сценами из борцовских школ и гимназий. О месте проведения занятий свидетельствуют предметы, развешанные на стенах: гири для прыжков, дискос, фляга для масла и стригиль для удаления песка и масла. Обычно присутствует тренер, представленный в виде зрелого мужчины в гиматии и с вилообразным жезлом в руках. Флейтист в длинном пятнистом халате часто сопровождает упражнения или играет для прыгуна.

РИС. 115. АТЛЕТ, МЕТАЮЩИЙ КОПЬЕ

РИС. 116. БОРЦЫ

Основными атлетическими состязаниями были бег на различные дистанции, в том числе с факелом, что соответствует современной эстафете, прыжки в ширину, метание дискобола и копья, борьба и бокс. Также существовало пятиборье (пять состязаний), состоявшее из прыжков, бега, метания диска и копья, и борьбы; и панкратион - сочетание борьбы и бокса.

РИС. 117. СЦЕНА ИЗ ПАНКРАТИОНА

Для прыжков использовались гири, называемые халтерами; на чернофигурном лекифосе на средней полке шкафа 4, украшенном сценой тренировки атлетов, двое из числа держат

халтеры, рисунок достаточно подробный, чтобы хорошо показать форму. На псайкере и фрагменте вазы на той же полке изображены прыгуны на взлете (рис. 113), а мальчик, готовящийся к прыжку, украшает интерьер киликса на нижней полке в шкафу П в Пятом зале.

На одной из панафинейских амфор в Третьем зале (витрина N) изображены пешие состязания, а на отливке бронзовой статуэтки из Тюбингена - участник состязаний гоплитов (тяжеловооруженных пеших воинов) на стартовой линии (верхняя полка витрины З). Щит, который он нес на левой руке, отломан.

Метание диска было одним из древнейших греческих видов спорта. Задача состояла в том, чтобы забросить его как можно дальше, как в метании дроби. До нас дошло так много изображений этого вида спорта в статуях, вазовых картинах, монетах и драгоценных камнях, что можно разработать последовательные движения броска. Принцип, похоже, всегда был один и тот же, хотя отдельные люди допускали определенные различия в стиле. На бронзовой статуэтке из витрины В в Четвертом зале (рис. 114) изображена одна позиция; спортсмен собирается перекинуть дискос из левой руки в правую. Позицию, предшествующую взмаху вниз в сторону, когда атлет держит дискос в обеих руках, можно увидеть на лекифосе в четвертом зале; в такой же позе находится одна из фигур на псайкере. Известная статуя Мирона, слепок с которой находится в галерее 22, показывает положение перед броском, за мгновение до того, как дискос покинет руку.

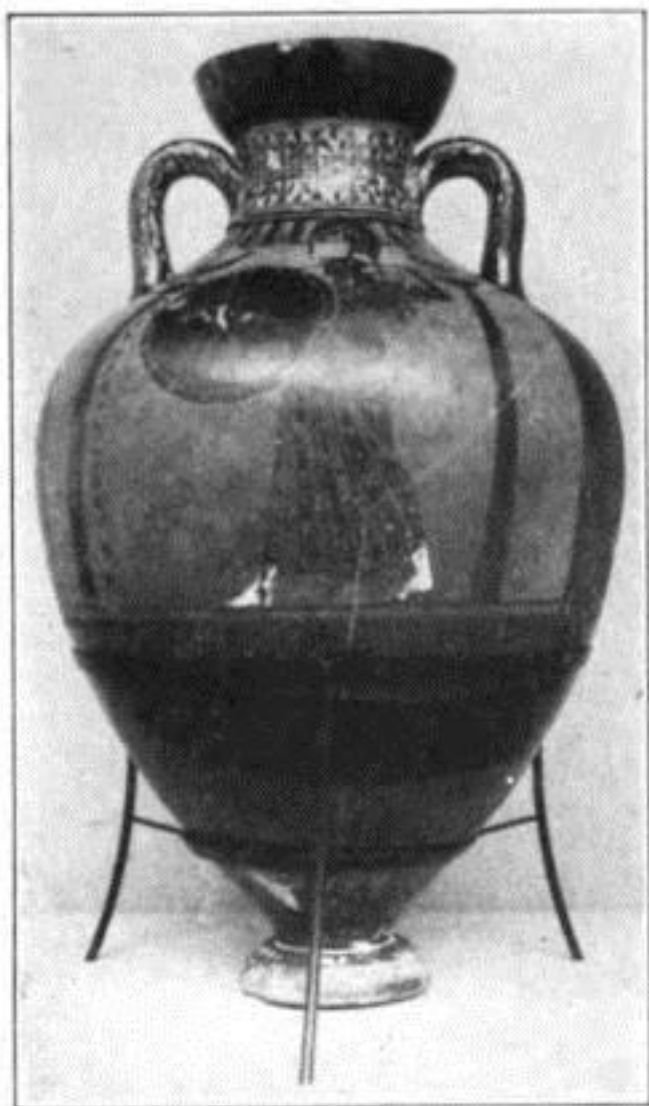

РИС. 118. ПАНАФИНЕЙСКАЯ АМФОРА

Искусству сражаться в тяжелых доспехах, гопломахии, греческих мальчиков обучал специальный мастер в рамках их атлетической подготовки. Интереснейшая сцена такого рода украшает плечо гидры конца VI или начала V века, где двое мужчин, вооруженных шлемом и щитом, фехтуют на копьях под музыку флейтиста (случай Y в четвертом зале). Платон не раз упоминает о внимании, которое уделялось этому направлению физической подготовки в его время, и о престиже, которым пользовались учителя этого искусства.

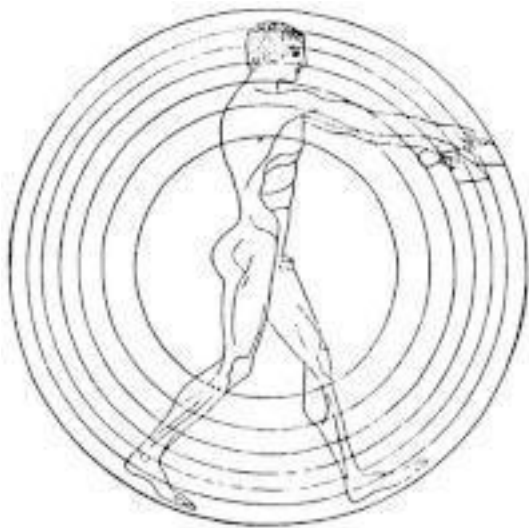
РИС. 119. ЮНОША, ЗАВЯЗЫВАЮЩИЙ ФИЛЕЙНУЮ ЧАСТЬ

Метание копья также имело практическое значение для подготовки к войне и было одним из самых распространенных видов спорта на палестре. В пятиборье его метали только на дальность, но в Панафинейях и, несомненно, в других случаях проводились соревнования по метанию в цель. Ремешок, закрепленный около центра тяжести и закрученный вокруг древка из твердого дерева, действовал подобно нарезке пистолета, обеспечивая большую точность. Одна из фигур на чернофигурном лекифосе готовится к метанию копья, и художник изобразил стринги таким образом, чтобы можно было легко понять способ их использования. Метатель держит древко в руке, а первый и второй пальцы вставлены в петли на конце стрингов. Во время броска стринги разматываются, придавая снаряду вихревое движение (рис. 115).

Использование лука и пращи, как уже говорилось в разделе о доспехах, также преподавалось в афинских палестрах.

Панкратион, сочетание борьбы и бокса, был одним из самых популярных греческих видов спорта. В нем разрешались борьба на земле и удары. Две сцены из панкратиона представлены на скифосе в Примере 4. На одной стороне победитель отбросил своего противника назад и собирается нанести ему удар, а другой поднимает руку, вероятно, в знак поражения (рис. 116). С другой стороны руки бойцов закрыты стрингами, которые служили боксерскими перчатками. Человек, лежащий на земле, повалил другого на шею (см. [головная повязка, с. 89](#)). В группе атлетов на кратере на верхней полке шкафа Q в Пятом зале есть два боксера, а сцена бокса изображена на одной из панафинейских амфор.

Ценность призов, вручаемых за атлетическое мастерство, была весьма различной: от венка из оливок в Олимпии и листьев петрушки в Немее до предметов значительной стоимости, а в некоторых случаях даже денег. В Панафинейях призами были кувшины с маслом в большем или меньшем количестве, а также расписные вазы, известные как панафинейские амфоры. Вероятно, только одна из них доставалась победителю. На одной стороне вазы изображено состязание, в котором она была выиграна, а на другой - фигура Афины с надписью "С игр в Афинах" (рис. 118). Когда приз принимал форму венка, победитель сначала повязывал вокруг головы филейную часть или ленту из шерсти, на которую чиновник, отвечающий за игры, надевал венок. Акт завязывания филе часто изображался греческими скульпторами; самым известным примером является, конечно, статуя Поликлета, известная как Диадуменос, слепок с которой находится в Галерее 22. Прекрасная бронзовая статуэтка в витрине D в Шестом зале имеет тот же мотив (рис. 119), а на псайкере в витрине 4 мальчика, который держит в руках ладони, означающие победу, коронует чиновник.

Х ГОНКИ И ВЕРХОВАЯ ЕЗДА СЛУЧАЙ 5

В гомеровский период конница в бою не использовалась, но принцы и вельможи разъезжали по полю на колесницах, с которых спускались для сражения. Кузова этих колесниц были достаточно просторными, чтобы воин и его водитель могли стоять бок о бок, поскольку легкость и быстрота передвижения были крайне важны. Колесница в Третьем зале (рис. 120) относится к типу, использовавшемуся этрусками; греческий тип на самых ранних изображениях, которыми мы располагаем, более открытый и немного отличается по форме. Отличное изображение греческой колесницы можно увидеть на большой амфоре на пьедестале R 3 в той же комнате, и этот рисунок также показывает используемую легкую упряжь и способ ее расположения. Военные колесницы иногда использовались для гонок, как на погребальных играх Патроклоса в двадцать третьей книге "Илиады"; и в более поздний период, когда знатные люди больше не ездили на битву, а в Греции правили армии граждан, колесница осталась в качестве гоночного транспортного средства. Главной особенностью Олимпийских игр, начиная с 680 года до н. э., были гонки на колесницах на четырех лошадях, и победа в них приносила желанную славу владельцу лошадей и его городу. Греки Италии и Сицилии были преданы этому виду спорта, и их интерес отразился в типах монет, среди которых самыми прекрасными являются сиракузские (рис. 121). Некоторые образцы можно найти в коллекции Уорда в Золотом зале.

РИС. 120. БРОНЗОВЫЙ КАРИОТ

РИС. 121. ГОНОЧНЫЕ АВТОМОБИЛИ НА СИРАКУЗСКИХ МОНЕТАХ

РИС. 122. ЛАМПА. СЦЕНА ИЗ ЦИРКА

Очень красивая бронзовая статуя, найденная в Дельфах, несомненно, посвященная победе, изображает молодого возницу в длинном белом хитоне, который был его традиционной одеждой (литье № 462 в галерее 22), а фрагмент рельефа из Мавзолея (литье № 741 на восточной стене галереи 25) показывает другого возницу с развевающимися волосами и одеждой, который стремится вперед к цели. Одна из панафинейских амфор в Третьем зале была призом на гонках колесниц в Афинах, как мы знаем из рисунка на одной из сторон (рис. 123). Еще одним событием на играх в Афинах была гонка на двух лошадях, запряженных в маленькую тележку, в которой сидел водитель, но это состязание никогда не было столь важным, как гонка на четырех лошадях. На других играх колесница использовалась как для двух, так и для четырех лошадей. Эти виды спорта, естественно, были очень дорогими, и под властью римлян они постепенно угасли в Греции, так как их место заняли скачки в цирке в Риме и других итальянских городах. Гонки на колесницах были самыми ранними из бесплатных представлений в Риме и всегда пользовались наибольшей популярностью, ведь главной достопримечательностью цирка была не скорость гонки, а ее опасность. Некоторые глиняные лампы с Кипра украшены рельефами с изображением колесниц и лошадей, показывая, как страсть к скачкам распространилась по римскому миру (пример 5, рис. 122).

РИС. 123. ПАНАФИНЕЙСКИЕ ГОНКИ НА КОЛЕСНИЦАХ В АМФОРАХ

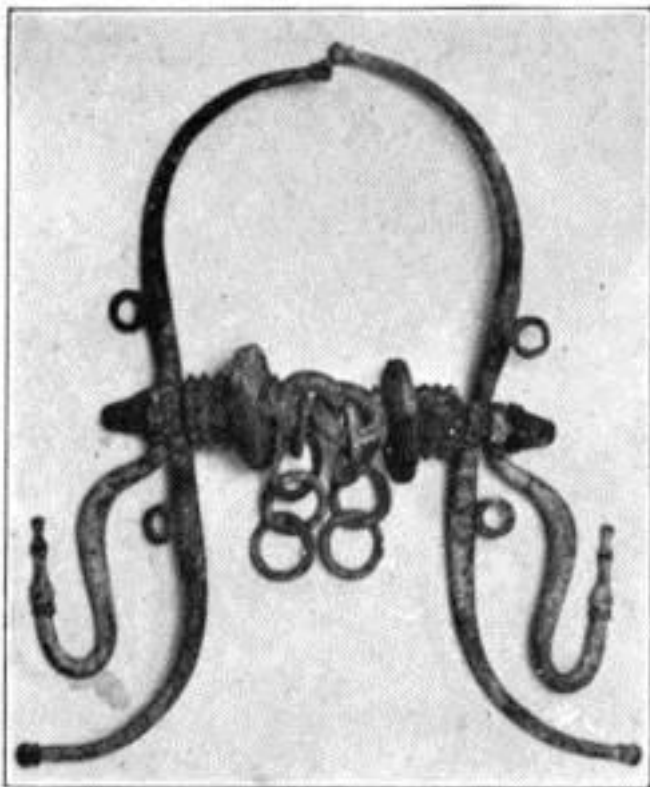

РИС. 124. ДОЛОТО, ИСПОЛЬЗУЕМОЕ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ЛОШАДЕЙ

РИС. 125. ЛОШАДИНАЯ УПРЯЖЬ

Верховая езда была обычным способом передвижения в Греции, как и сейчас во многих частях этой горной страны; и хотя повозки и кареты различных видов постепенно вошли в обиход римлян, в Италии лошадь тоже была самым распространенным средством передвижения. Но хотя греки и римляне были хорошими наездниками, они, вероятно, не

были равны лучшим современным наездникам, поскольку у них не было ни седла, ни стремян. Из-за отсутствия стремян трудоспособные люди садились на лошадь с помощью копыя или посоха, а стариков подносили рабы. Женщины ездили только на подушке, да и то, вероятно, нечасто. Обычай прибивать металлические башмаки к копытам лошадей не был известен, но обувь из металла, кожи или камыша подгонялась перед проездом по особо плохой дороге, а затем могла быть снята, когда в ней отпадала необходимость. На нижней части примера 4 изображены два долота. Одно из них довольно простое, состоящее из двух прутьев, соединенных двойным звеном, которое, вероятно, относится к VI веку, хотя, несомненно, этот тип использовался в течение длительного периода (рис. 127); другое, вероятно, пятого или четвертого века, очень суровое. Ксенофонт в своем трактате "О всадничестве" (X, 6) описывает эту разновидность и объясняет ее использование для тренировки лошадей (рис. 124). Клеймение практиковалось даже на ценных животных. На маленькой амфоре из шкафа С в Пятом зале, украшенной изображением Солнца в колеснице, одна из лошадей заклеена солнцем, окруженным лучами. Когда лошадей выводили на прогулку или с другой целью без уздечки, было принято делать намордник. Вероятно, намордники обычно делали из кожи, но бронзовые использовались в особых случаях или богатыми людьми. Два бронзовых намордника, один простой, другой более сложной формы, представлены на выставке (пример 4, рис. 125).

РИС. 126. МОЛОДОЙ ВСАДНИК

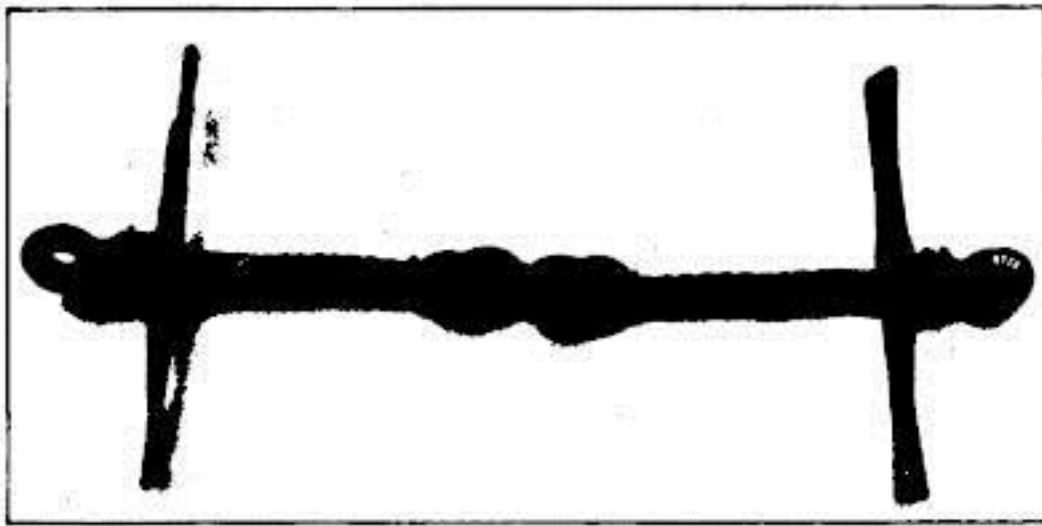

РИС. 127. БРОНЗОВАЯ БУЛАВА

Греческие мальчики получали уроки верховой езды в процессе атлетической подготовки, которая, разумеется, была и предварительной военной подготовкой. В Аттике отряд эфебов, юношей, состоящих на военной службе, патрулировал границы в качестве конной стражи. Декор на кратере в витрине Р в Пятом зале и рельеф в витрине А в Шестом зале изображают членов этого отряда в коротких плащах, застегнутых на плече, и широкополых шляпах. Прекрасный рельеф № 13 в Галерее скульптур также изображает эфеба (рис. 126) или одного из диаскуров в этом обличье. Охота на оленей и кабанов верхом на лошади была любимым видом спорта, требовавшим от всадника мастерства, и скачки различных типов были характерной чертой игр. Один из Панафинейских амфор был призом за конные скачки в Афинах, о чем свидетельствует украшение.

Бронзовая статуэтка лошади во главе главной лестницы позволяет нам увидеть вид животного, разводимого в Греции, и в то же время является произведением величайшего духа и деликатности.

XI ГЛАДИАТОРЫ КОРПУСА 3 И 5

Бои гладиаторов были частью погребальных обрядов этрусков, а в Кампании их предлагали в качестве развлечения гостям на пирах. Римляне переняли этот обычай у своих соседей, и первое публичное представление гладиаторов состоялось в 264 году до н. э. В течение шести веков они оставались любимым развлечением в Италии и провинциях, пока Гонорий не сделал их незаконными в 404 году н. э. О большой популярности этого вида спорта свидетельствует частота его изображения на предметах общего пользования, таких как вазы, блюда, лампы, перстни, а также в скульптуре, мозаике и живописи для украшения стен.

В ранние времена бойцами были военнопленные, которые сражались своим оружием и снаряжением для развлечения своих завоевателей, а позже, когда людей стали набирать другими способами, оружие первых врагов Рима в значительной степени сохранилось как специально предназначенное для этого вида спорта. Гладиаторы проходили тщательную подготовку в специально созданных для этого школах. Они делились на несколько классов, в зависимости от оружия и манеры боя, и назывались по имени народов, чье оружие они переняли. Обычно они сражались парами, каждый из своего класса, хотя иногда несколько человек вступали в бой. Самым важным классом были самниты, которые носили шлем, одну поножу, щиток на правой руке и сражались мечом и щитом. Лампы с Кипра из примера 5, № 2639, 2642, 2643, украшены рельефными фигурами самнитов ([рис. 128](#)). Фракийца отличал изогнутый или загнутый под прямым углом кинжал. Он носил две поножи с кожаными накладками на бедрах и наручи, а также небольшой щит (лампа № 2636, [рис. 129](#)). Гопломах, по-видимому, был разновидностью самнита с большим щитом и, как правило, работал в паре с фракийцем (лампа № 2637, см. [хвостовую часть, с. 108](#)). Другой класс, не изображенный на рисунке, - ретиарий (метатель сетей), вооруженный кинжалом, трезубцем и большой сетью, в которую он пытался затянуть своего противника, секутора (последователя), вооруженного как самнит.

РИС. 128. САМНИТСКИЙ ГЛАДИАТОР

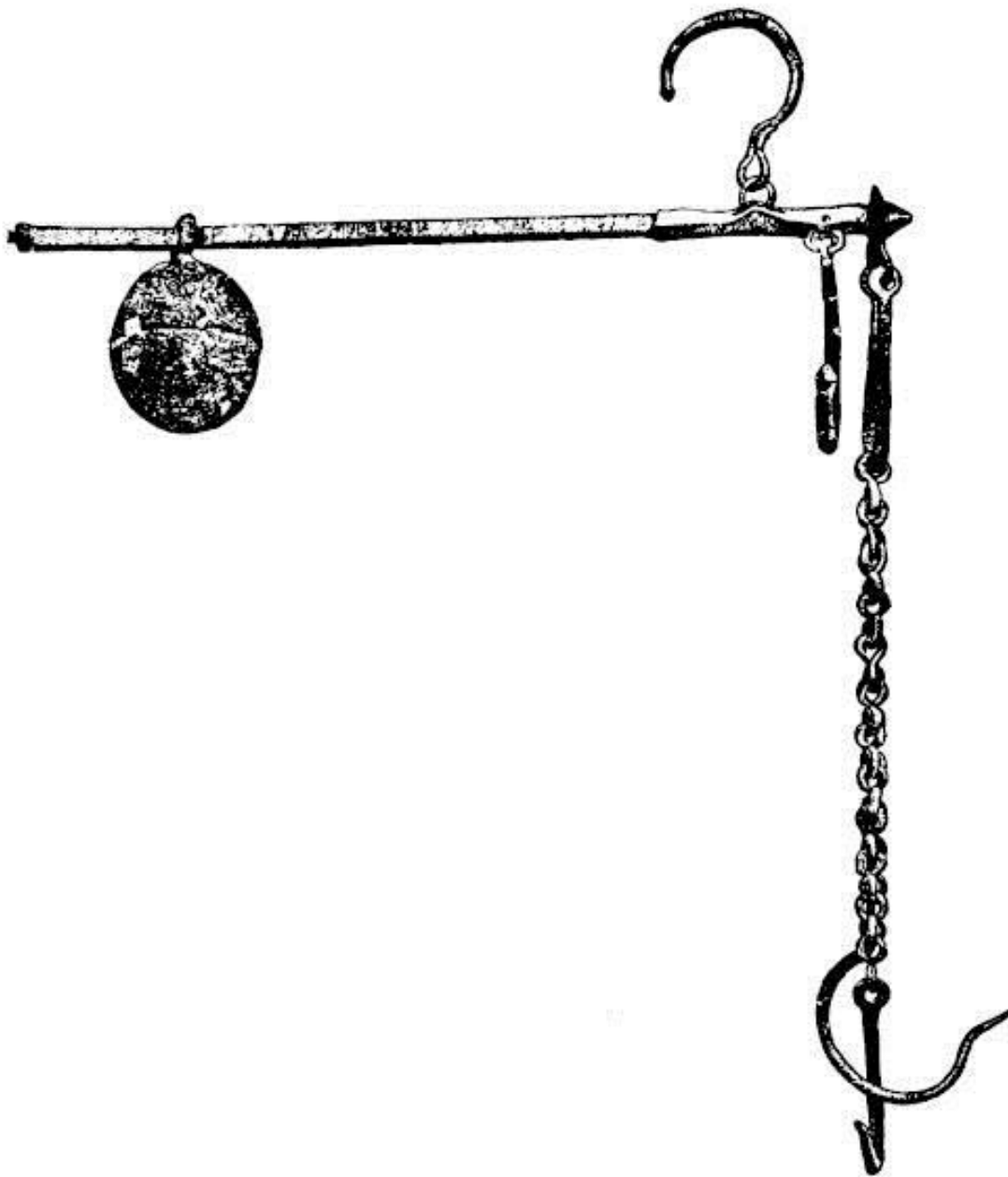

РИС. 129. ФРАКИЙСКИЙ ГЛАДИАТОР

Бой между самнитом и фракийцем украшает одну из ламп (№ 2641). На другом (№ 2647) изображен раненый самнит, стоящий на одном колене. На третьем (№ 2644) фракиец повалил своего противника на землю и, подняв вверх большой палец, как бы дает понять, что пощадит его, или, возможно, просит на это разрешения у зрителей. Четвертый светильник (№ 2651) украшен двумя мечами и двумя парами поножей. Четыре гладиаторских боя рельефно изображены на стеклянном кубке, изготовленном в Галлии во II веке н. э., который стоит на верхней полке шкафа 3 (см. [налобник, с. 106](#)). Имена бойцов помещены над их головами, поэтому можно предположить, что они представляют реальных гладиаторов, которые были знамениты в свое время. Самнит Гамус стоит над Меропсом, который лежит на земле и поднимает большой палец, прося пощады у зрителей. Далее следуют самнит Каламус в паре с фракийцем Гермесом, затем еще одна пара самнит и фракиец, Тетраиты и

Пруды. Последний потерял свой маленький щит. В четвертом бою Спикул одерживает победу над Колумбом.

XII РЕМЕСЛА И ПРОМЫСЛЫ ДЕЛА 1, 3 И 5

В этом разделе собраны различные предметы, иллюстрирующие ремесла, политическую жизнь, сельское хозяйство и другие занятия.

Сельское хозяйство и ремесла в Греции и Италии были во многом похожи на те, что происходили в Европе и Америке столетие назад, до того как механические устройства получили широкое распространение. Выращивание зерновых, оливок и винограда практиковалось в эгейских землях с доисторических времен. Бронзовая группа фермерского двора в футляре 3 показывает животных и утварь, наиболее необходимые фермеру, и, хотя она римская, будет служить иллюстрацией и греческой жизни. Среди животных - два быка, две коровы, свинья и свиноматка, баран и овца (рис. 130). Есть также две двойные вилки, телега и плуг. Хвост плуга утрачен, но в отверстии указано место его крепления. Остальная часть плуга цельная, хотя соединения грубого деревянного оригинала тщательно

прорисованы: шест, который крепится к ярму, прикреплен к балке с долей с помощью колышков, а балка с долей - с помощью ремешков или веревок. Этот примитивный деревянный плуг до сих пор используется в Греции (рис. 131). Телега - это просто платформа с передним и задним бортом, установленная на массивные колеса. Терракотовая повозка с Кипра, хотя и относится к раннему железному веку, очень похожа на римскую (рис. 132). Небольшой бронзовый серп с зазубренным краем с Кипра относится к типу, распространенному на минойском Крите (пример 5). Бронзовые пастушьи копыта в том же футляре напоминают о том, какое важное место занимал уход за овцами и козами в жизни древней деревни. Каменная модель овчарни в футляре 40 из коллекции Чеснола, содержащая овец и поилку, была предназначена для votивных подношений, вероятно, для увеличения стада.

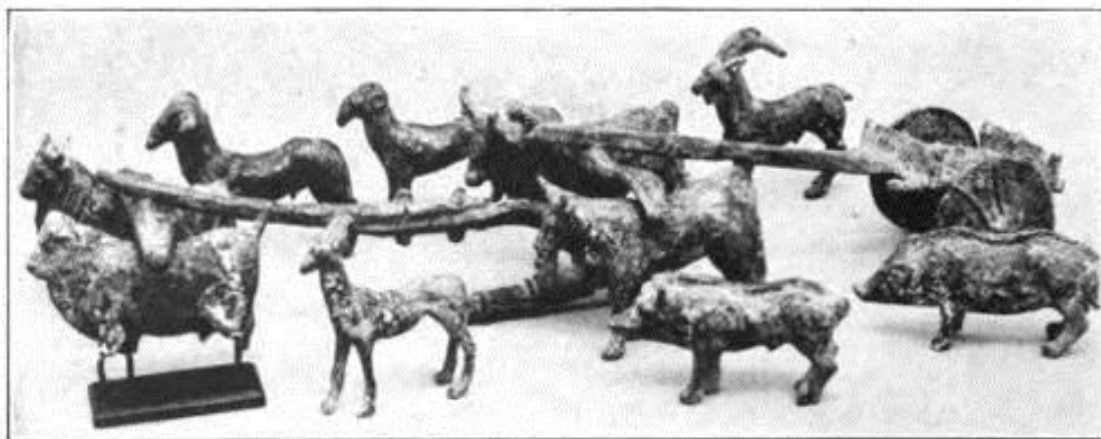

РИС. 130. БРОНЗОВАЯ ГРУППА ФЕРМЕРСКОГО ДВОРА

РИС. 131. ГРЕЧЕСКИЙ ФЕРМЕР, ПАШУЩИЙ ЗЕМЛЮ

Выращивание виноградной лозы и изготовление вина для домашних нужд были частью ежегодной рутины на фермах Греции и Италии, а тонкие сорта вина были ценным предметом торговли. Единственный предмет в коллекции, иллюстрирующий виноделие, - арретинская чаша в витрине G2 в Восьмом зале, украшенная фигурами сатиров, собирающих и утаптывающих виноград. Процесс доставки сельской продукции на рынок представлен двумя терракотовыми фигурами ослов с тележками, аналоги которых можно увидеть в Греции в наши дни (рис. 133-134). Сложение Греции и Италии, а также многочисленные острова Средиземноморья вынуждали жителей с ранних времен приучать себя к мореплаванию. Вазовая роспись и несколько глиняных лодок с Кипра являются ценными иллюстрациями типа судна, используемого в шестом веке. На чернофигурном кратере этого времени из примера 1 внутри устья нарисованы три длинные лодки или военные суда. Эти суда приводились в движение веслами, так как метод ведения боя делал скорость необходимой для них, хотя при благоприятном ветре использовался парус. Два корабля имеют по одиннадцать весел на борту, а третий - девять. Рулевой сидит на корме с одним или двумя рулевыми веслами. Над форштевнем возвышается высокий форштевень, а между кормой и форштевнем проходят перила или фальшборт. Носовая часть выступает в виде головы животного, вероятно, рыбы или кабана, а чуть выше ватерлинии нарисован большой глаз. Край кратера пострадал настолько, что парус исчез, но видна одномачтовая мачта, а также листы и фалы. На таком корабле обычно ставят квадратный парус и фалы, брашпили, брасы и листы. Над кормой выступает украшение, скорее напоминающее хвост птицы. Именно оно доставалось врагу в качестве трофея (рис. 138). Глиняные лодки с Кипра в том же футляре относятся к типу, часто встречающемуся в могилах шестого века в Аматысе. Две из них представляют собой торговые суда, о чем свидетельствуют их широкие и глубокие корпуса. У самого крупного из них вдоль ватерлинии имеются шпангоуты, на которых крепились "подбалочные" канаты, служившие для предотвращения раскачивания досок в штормовую погоду, а в носовой части - большие кошки для приема якоря. Рулевой сидит на корме с двумя рулевыми веслами. Из двух других лодок самая маленькая - гребная, а другая имеет палубу и небольшую рубку (рис. 139).

РИС. 132. ТЕРРАКОТОВАЯ МОДЕЛЬ ПОВОЗКИ

РИС. 133. ТЕРРАКОТА С КИПРА. ОСЕЛ С ПОВОЗКАМИ

Грубый рельеф на каменной плите с Кипра (пример 1) - вотивное подношение за спасение от несчастного случая в каменоломне или горной промышленности. Вверху изображен Аполлон, сидящий перед алтарем. Внизу мужчина спешит на помощь другому, стоящему перед большой массой камня или земли. Между ними на земле лежит кирка . Вероятно, рельеф изображает опасное падение камня или земли. Надпись гласит: "Дийтемис посвятила его богу Аполлону, на удачу".

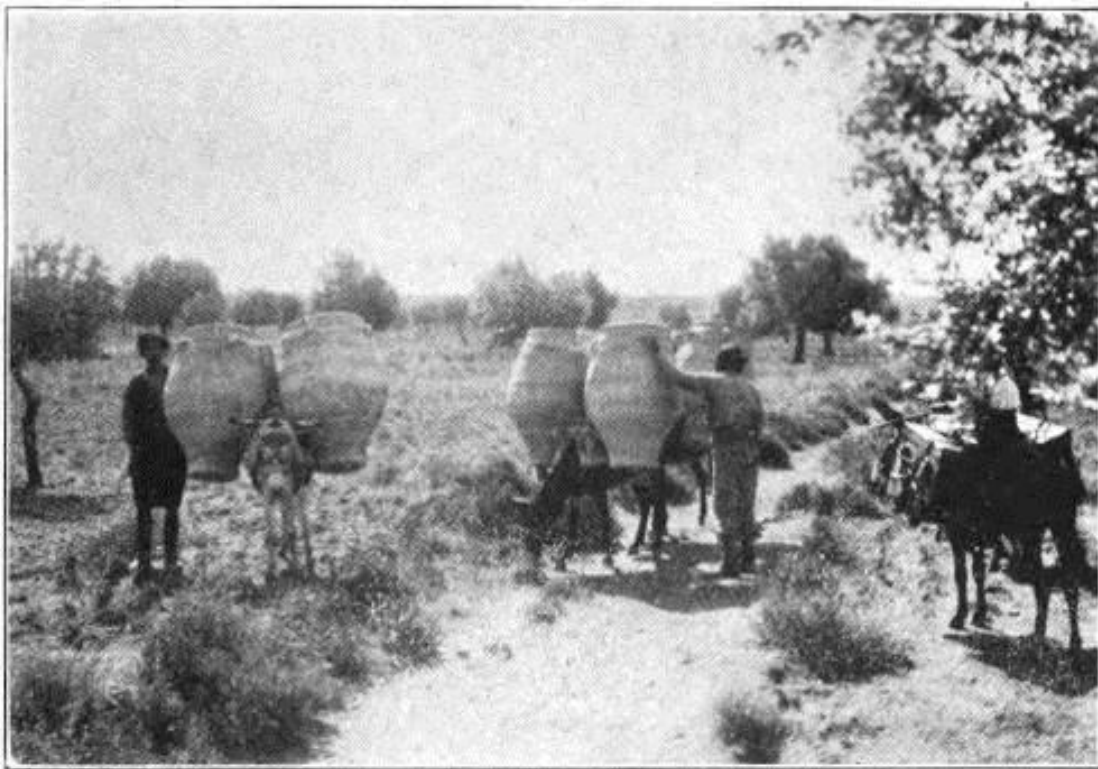

РИС. 134. ОСЛЫ, ВЕЗУЩИЕ КУВШИНЫ В КОРЗИНАХ, 1922 Г.

От древних времен сохранилось очень мало деревянных предметов, но остались образцы инструментов, использовавшихся для их изготовления, и металлической фурнитуры. Лезвия топоров с Кипра в примере 5 и в настенных шкафах в коридоре сделаны почти из чистой меди. Эти лезвия вставлялись в рукоять или прикреплялись к ней. В футляре В в Первой комнате находятся четыре двойных топора с Крита второго тысячелетия до н. э., а в футляре А в Пятой комнате - еще один, гораздо более позднего времени. Рукоятки вставлялись между двумя лезвиями, как у современного молотка. Долото, шило, гвозди и петли из корпуса 5 - кипрские. В ящике В в Первой комнате находятся долото и шило, а в ящике D 2 - несколько ножей с Крита. Они особенно интересны тем, что хорошо сохранились и прекрасно выполнены.

Ключи, выставленные в витрине 5 ([рис. 135 и 137](#)), относятся к трем типам. Более ранний из них показан с болтом, к которому он относится. Ключ, вставленный в затвор, своими зубцами толкал вверх ряд штифтов, которые входили в отверстия в затворе и занимали их место. После этого его можно использовать как ручку для оттягивания затвора назад. Второй состоит из пластины с выемками, которые поднимали ряд тумблеров и позволяли отстреливать затвор. Третий ключ относится к типу, используемому сегодня, и, поскольку такие ключи были найдены в Помпеях, они должны были быть известны до 79 г. н. э. Замочная пластина, возможно, от сильного ящика ([рис. 136](#)).

РИС. 135. КЛЮЧ РАННЕГО ТИПА

РИС. 136. ЗАМОЧНАЯ ПЛАСТИНА

РИС. 137. КЛЮЧ ПОСЛЕДНЕГО ТИПА

Грекам, по-видимому, были известны только весы, но римляне использовали также и сталелитейный станок. Образец, показанный в примере 1, не отличается от современных. Крючки и цепочки на конце стержня служили для подвешивания взвешиваемых предметов. Три других крюка, два из которых сохранились на подвижных кольцах, служили для подвешивания стапеля. Каждый из них прикреплен к разным сторонам. Когда сталелитейный завод был подвешен за ближайший к градуированной линейке крюк, предметы весом до двенадцати фунтов можно было взвешивать, передвигая гири вдоль линейки. На второй стороне гири взвешивают изделия весом от пяти фунтов до двадцати двух, на третьей - от двадцати до пятидесяти восьми фунтов. Большая гиря сделана из свинца, покрытого бронзой, и весит два фунта, а малая гиря полностью из бронзы и весит одну унцию (см. [налобную ленту, с. 109](#)).

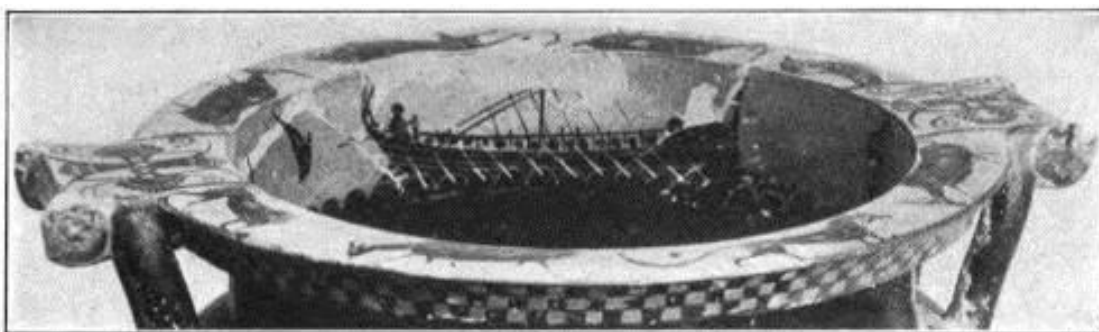

РИС. 138. ВОЕННЫЕ СУДА. РОСПИСЬ ВАЗЫ

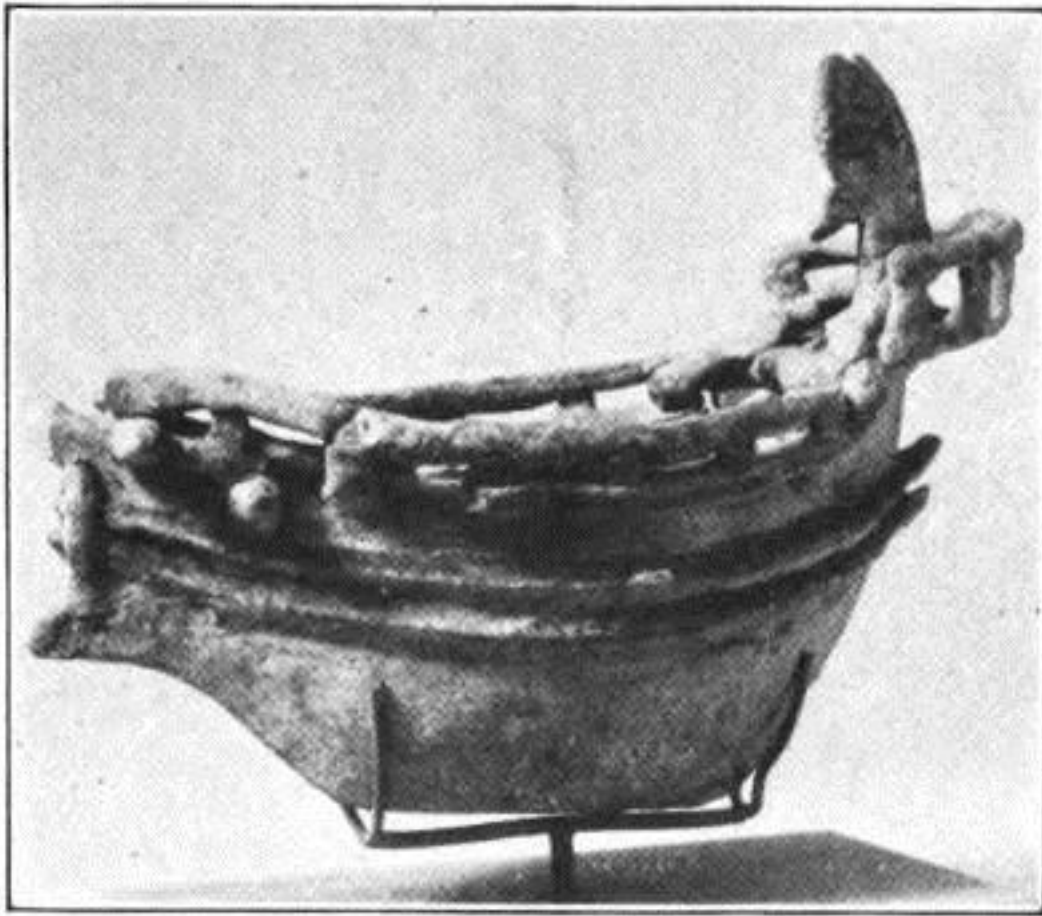

РИС. 139. ТЕРРАКОТОВАЯ ЛОДКА

В коллекции есть ряд предметов, иллюстрирующих различные промышленные процессы. На фрагменте керамической чашки, выполненной в краснофигурной технике, показан этап, когда фигура очерчена широкой полосой черной краски, чтобы сделать красный силуэт, но фон еще не заполнен черным (рис. 141). Несколько форм для изготовления терракотовых рельефов показаны с современными оттисками с них; они изображают нижнюю часть фигуры юноши (случай А в Пятом зале, рис. 142), гротеск мужчины, голову Медузы и ряд символов, возможно, для штамповки священных лепешек. Другая форма, к сожалению, фрагментарная, представляет собой химеру или козу, прекрасную и одухотворенную фигуру (случай В в седьмом зале). В ящиках С и G2 в восьмом зале представлены образцы арретинской посуды, самой красивой керамики древней Италии. Здесь же находятся старинные формы с изготовленными из них современными чашами. Некоторые из форм подписаны изготовителями и владельцем мастерской. Небольшая каменная форма для отливки золотых украшений позднеминойского периода находится в витрине В в Первом зале. В ней есть два штампа, изображающие животных: быка и козерога. Блок для золотого била в корпусе 5 использовался для изготовления небольших украшений, когда требовалось много одинаковых. Тонкий лист металла укладывался на штамп, покрывался воском или свинцом, а затем вбивался в штамп молотком. На этом блоке двадцать два штампа, относящихся по стилю к римскому периоду. Некоторые золотые украшения, используемые для бордюров среди римских драгоценностей в Золотой комнате, вероятно, были сделаны таким образом, но подобные механические приспособления, похоже, не использовались при изготовлении греческих украшений лучшего периода (рис. 140).

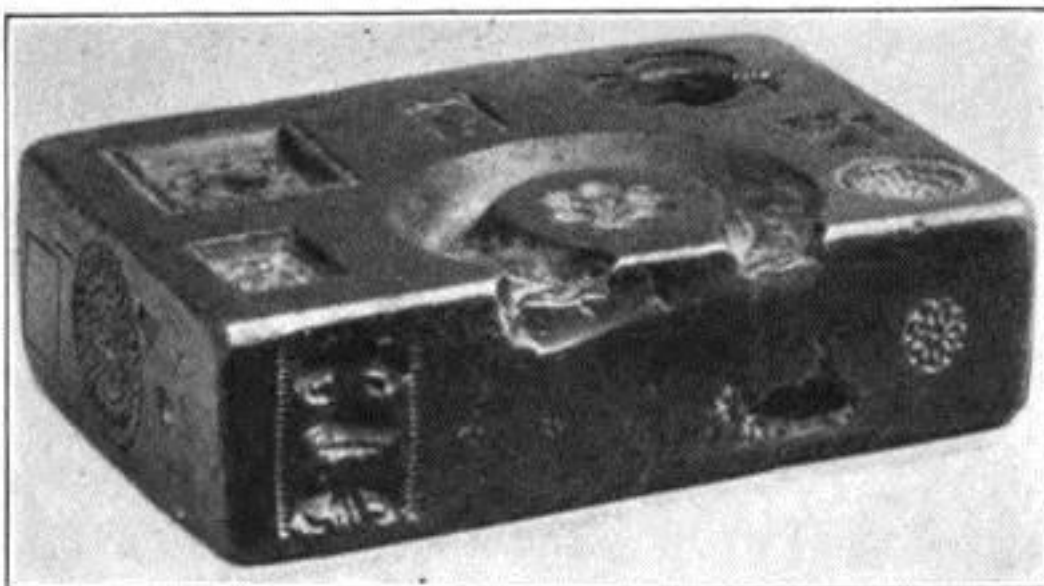

РИС. 140. КОЛОДКА ДЛЯ ЗОЛОТОЙ БИТЫ

РИС. 141. НЕЗАКОНЧЕННАЯ КЕРАМИЧЕСКАЯ ЧАШКА

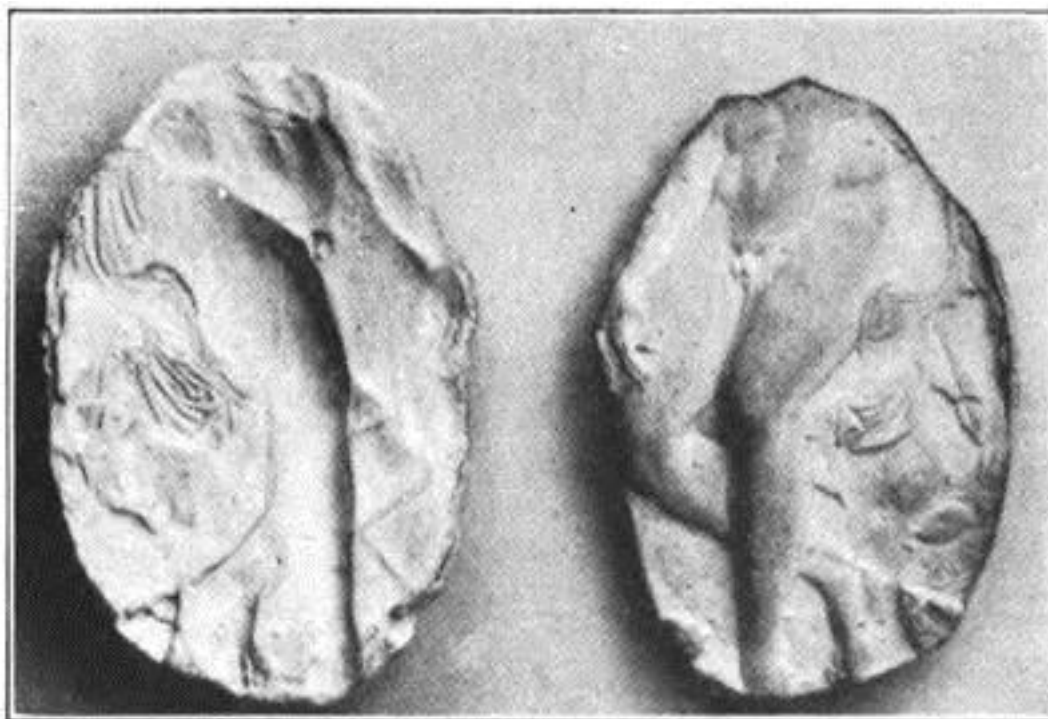

РИС. 142. ДРЕВНЯЯ ФОРМА И СОВРЕМЕННЫЙ РЕЛЬЕФ

Первые торговцы средиземноморских земель практиковали бартер, и в гомеровских поэмах мы часто встречаем упоминания о скоте и бронзовой посуде в качестве эталонов стоимости. В конце восьмого или начале седьмого века чеканка монет зародилась в Малой Азии, самые ранние монеты были просто грубыми кусками металла с полосами на реверсе, сделанными шероховатой поверхностью пуансона. В процессе изготовления плоская заготовка из металла помещалась на раскаленный докрасна штамп, затем пуансон прижимался к реверсу заготовки и ударялся молотком. Поскольку "воротничок" не использовался, металл, конечно же, растекался по краям, делая монету лишь приблизительно круглой. С развитием искусства монетные типы стали объектом внимания лучших художников и ремесленников, и поэтому ценность греческих монет, как оригинальных произведений искусства и как исторических документов, невозможно преувеличить. Римские монеты, хотя и не часто бывают красивыми, являются важным источником информации о политических и экономических условиях. Эти факты можно отметить в отношении практической стороны древней чеканки монет; греческие монеты не датируются, они не стачиваются, а знаки стоимости чаще отсутствуют, чем присутствуют. Ранние римские монеты по этим характеристикам напоминали греческие, но позже к ним добавились знаки стоимости и указание даты.

РИС. 143. БИЛЕТ ДИКАСТА

Несколько небольших бронзовых инструментов из ящика 5 могли быть частью чемоданчика врача или аптекаря. Среди них несколько зондов, один из которых двойной (рис. 144), лопаточки (рис. 145), ложки-зонды и два скальпеля или бистури. Лопаточки использовались для приготовления и нанесения мазей, а также живописцами при смешивании красок.

Билет дикаста дает нам представление о жизни греческого города. Это билет присяжного заседателя Эпикрата, дающий ему право заседать в девятом суде Афин, которых было десять, и получать три обولا в день, около десяти центов - "прожиточный минимум", однако (рис. 143).

Статуэтка негритянского мальчика в витрине С в Седьмом зале напоминает о том, какую важную роль играл рабский труд в античные времена. У римлян это было гораздо больше, чем в Греции. Иногда рабами становились пленники, захваченные на войне, или их потомки, но чаще их приобретали в результате торговли. Их положение в Греции было намного лучше, чем в Риме. На могильной стеле молодого человека в Галерее скульптур (№ 7) маленький раб стоит рядом со своим хозяином.

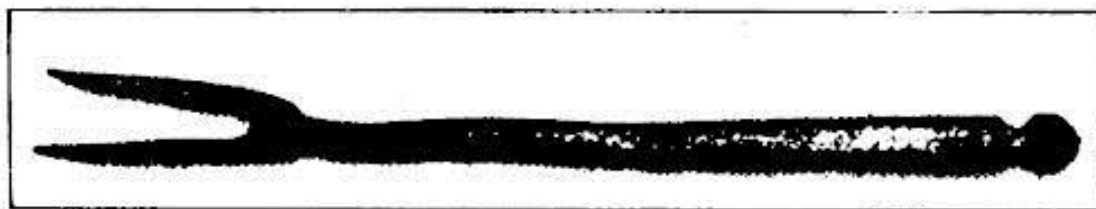

РИС. 144. КОВАНЫЙ ЗОНД

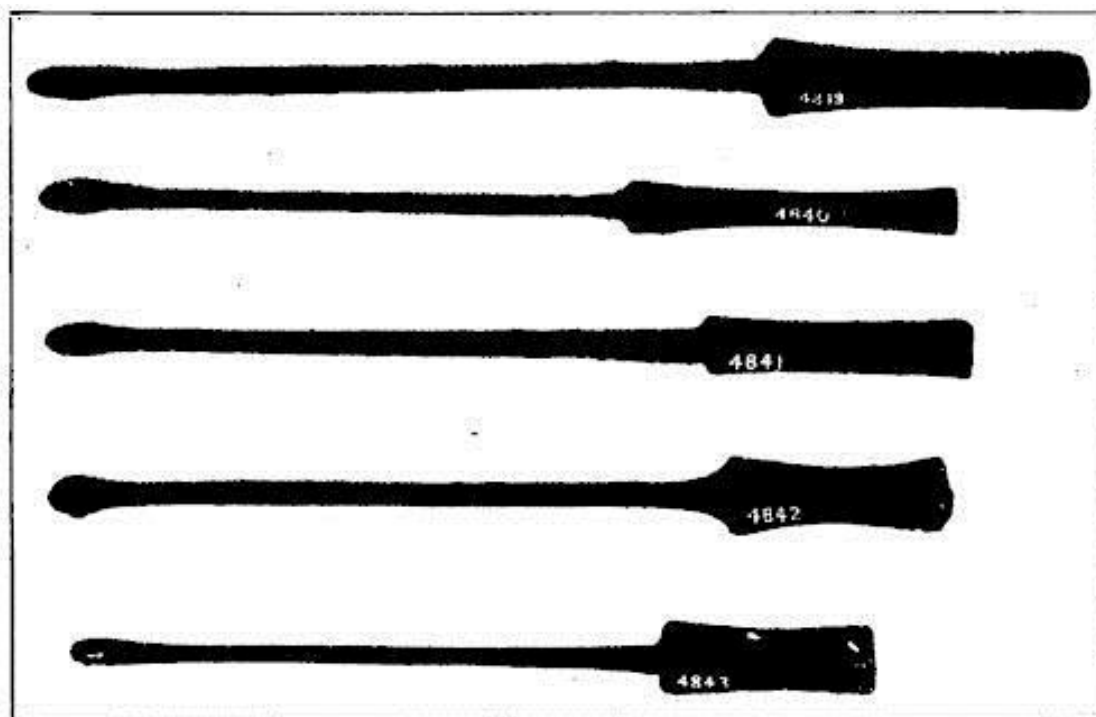
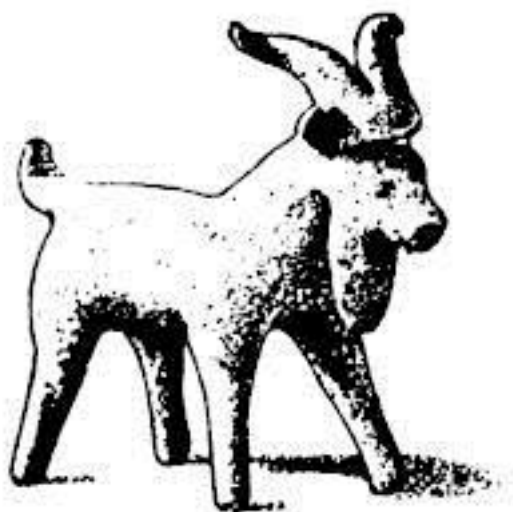

РИС. 145. СПАТУЛЕЙ

Это, конечно, домашние или личные слуги, но рабы составляли значительную часть трудового класса в Греции, а в Риме в поздний республиканский период и при империи их доля была еще больше. Они работали на фермах, на фабриках и, самое опасное занятие из всех, в шахтах и каменоломнях, а также в мастерских квалифицированных ремесленников и в качестве клерков и переписчиков в частных и государственных учреждениях.

Существует множество доказательств существования обширной и активной торговли в средиземноморском мире, но ни одно из них не является более убедительным, чем упоминание о далеких местах, в которых была найдена афинская керамика. Города и гробницы Италии предоставили множество самых красивых образцов, но вазы были найдены в Малой Азии, Египте, на островах Эгейского моря и в Крыму. Образец античной рекламы представлен на трех стеклянных чашах, подписанных изготовителем Эннионом, сидонянином (случай Н в Восьмом зале). Один из них был найден на Кипре, второй - в Венеции, а третий - в Назарете. На каждой из них стоит подпись изготовителя и слова: "Пусть покупатель помнит".

XIII

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ

Греция. Жители Микен и других доисторических мест, насколько нам известно, не сжигали своих умерших, а хоронили их вместе с вещами, которыми они пользовались и которые ценили при жизни. Членов богатых или княжеских семей часто украшали золотыми украшениями и диадемами, а лицо закрывали золотой маской, вылепленной по подобию черт. Репродукции некоторых предметов, найденных в могилах в Микенах, находятся в витрине Т в Первом зале, а в центре той же комнаты - репродукция каменного саркофага из Агия Триады на Крите, украшенного расписными сценами, изображающими погребальное жертвоприношение.

Люди из гомеровских поэм сжигали своих умерших и хоронили пепел под курганом. Оба способа избавления от тела продолжали использоваться в Греции, причем выбор оставался за семьей покойного. Кремация была более дорогостоящей, чем погребение, и поэтому ее реже практиковали бедные слои населения. Во все времена и греки, и римляне придавали большое значение правильному исполнению похоронных обрядов, поскольку считалось, что от них зависит счастье души в мире мертвых.

РИС. 146. СКОРБЯЩИЕ У ОДРА. ТЕРРАКОТОВЫЙ РЕЛЬЕФ

РИС. 147. ПОЭТ НА СВОЕМ ОДРЕ (?) ТЕРРАКОТОВАЯ ПЛИТА

Тело готовили к погребению женщины семьи, которые помазывали его маслом и благовониями и одевали в обычное платье, обычно белое. На голову возлагали венок из цветов или лавра, оливы или плюща, а вместо него - венок из золотых листьев. Перед похоронами умершего укладывали на кушетку в центральном зале дома, ногами к двери дома. Родственники и друзья приходили отдать последние почести, и пели погребальный дигр. Интересный терракотовый рельеф из Аттики на северной стене Второй комнаты изображает подобный случай. Женщины, стоящие у одра, рвут на себе волосы, возвышая голос в причитаниях (рис. 146). Та же сцена часто встречается на некоторых видах греческой керамики, в частности на больших дипилонских вазах VIII века до н. э., которые использовались в качестве могильных памятников. Во Втором зале в ящиках G и L находятся две дипилонские вазы (рис. 148). На верхней полосе каждой из них изображена сцена с покойником на подносе в окружении семьи (см. [головную полосу](#), с. 121). Интересная пластина в футляре K в той же комнате украшена сценой, которая, кажется, изображает поэта на погребальной кушетке с венком на голове и его лирой, висящей на стене сверху (рис. 147).

РИС. 148. ВАЗА С ДИПИЛОНОМ

РИС. 149. АФИНСКАЯ ГРОБНИЦА ЛЕКИФОЙ

Наибольшее количество погребальных сцен встречается на белых афинских лекифоях V века и позже, которые изготавливались для размещения у одра, в гробнице или вокруг памятника. Одна из них в витрине L в Пятом зале расписана красками со сценой скорбящих у погребальной кушетки, выполненной в более позднем стиле. Другие типичные сцены - прощание умершего с семьей, как будто он отправляется в дальнюю дорогу, и забота о гробнице оставшимися в живых родственниками. Большинство ваз в ящиках L и F в Пятом зале украшены вариациями этих двух тем (рис. 149). Рано утром на второй или третий день после смерти тело на кушетке выносили за городские ворота для погребения или кремации. Погребальная процессия изображена на нижних полосах дипилонских ваз, или, возможно, лошади и колесницы призваны навести на мысль о погребальных играх, которые в ранние времена устраивались после смерти высокопоставленного лица.

РИС. 150. МРАМОРНЫЙ ЛЕКИФОС

РИС. 151. ЭТРУССКИЙ ФОКОЛАР

Лутрофорос - это ваза, особенно ассоциирующаяся с похоронной процессией. Эти кувшины с длинным горлышком использовались во время брачных церемоний, чтобы принести воду для ритуального омовения жениха и невесты; а в случае смерти обрученного человека лутрофорос несли в похоронной процессии и устанавливали на могиле. Одна из таких ваз находится в шкафу R в Третьей комнате. Если тело умерщвляли путем кремации, прах помещали в кувшин, обычно каменный или гончарный. В ящиках P, R и T в Седьмом зале находится множество гончарных кувшинов, в которых хранился прах греков, умерших в Александрии. Некоторые из них помечены именем умершего и местом расположения кувшина на кладбище. Обычно гробницы возводились вдоль дорог, ведущих от городских ворот, скульптурные плиты окаймляли шоссе с обеих сторон, окруженные деревьями, и иногда сопровождалась каменными сиденьями, установленными семьями для использования теми членами, которые приходили ухаживать за могилами. Греческие могильные памятники часто очень красивы и отличаются тонким вкусом и сдержанностью в выражении чувств, а также отсутствием болезненных или шокирующих намеков. В Галерее скульптур можно увидеть несколько примеров. Мраморный лекиф - пример распространенного типа памятника (рис. 150). Другой формой является возвышенная табличка с расписным или скульптурным акротерионом (см. [хвостовую часть, с. 131](#)), как, например, № 6 и 5A в Галерее скульптур и стела в Третьем зале. Примерами табличек со скульптурными фигурами являются №№ 4, 7, 10, 30 и 59 в Галерее скульптур и стела юноши в Шестом зале. На этих памятниках умерший изображен в одиночестве, в спокойной позе, с каким-либо предметом или принадлежностью, свидетельствующим о его любимом занятии или образе жизни, или как покидающий свою семью (рис. 152). В залах 21, 22 и 23 в Галерее замков представлены репродукции некоторых из самых красивых и известных греческих могильных стел. Несколько раскрашенных камней с кладбища близ Александрии можно найти в двух ящиках в Вестибюле. Коллекция Чеснола содержит ряд кипрских надгробных памятников, на которых начертаны греческие формулы прощания. Они находятся в ящиках с 6 по 12, 14 и 15 в коридоре.

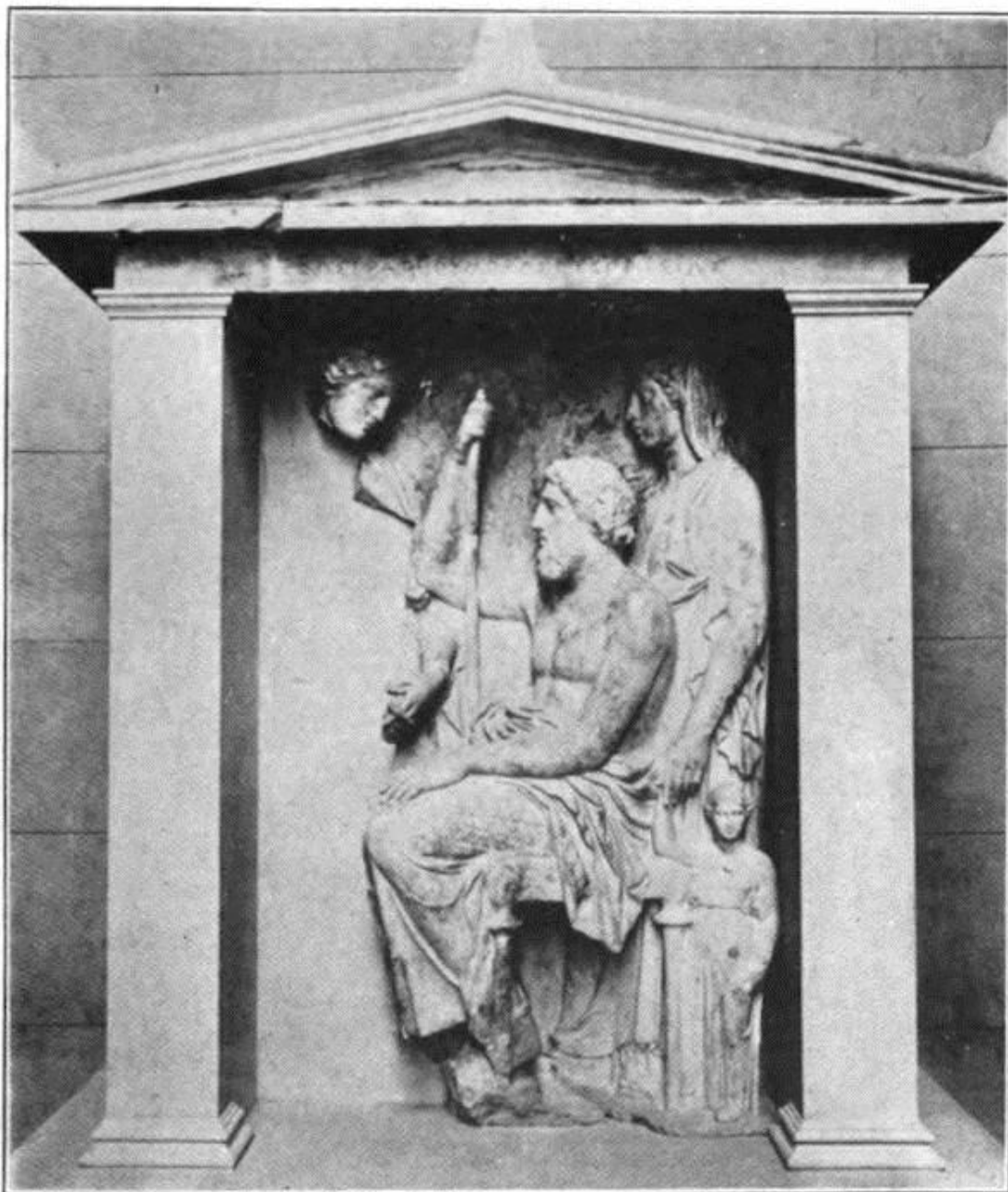

РИС. 152. ПАМЯТНИК СОСТРАТУ

РИС. 153. ЭТРУССКАЯ УРНА ДЛЯ ПРАХА

Обычай, которому жители Греции и Италии следовали на протяжении многих веков, класть в гробницы предметы, используемые в повседневной жизни, сохранил большое количество предметов, которые в противном случае погибли бы. Умершего окружали вещи, которыми он дорожил; воина - его оружие, женщину - ее украшения, зеркало и туалетные коробочки, ребенка - его игрушки. Представление о распространенности этого обычая можно составить, просмотрев коллекцию с учетом этого факта. Большая часть греческой керамики, сохранившейся до наших дней, была найдена в гробницах не только в Греции, но и в Италии, и во многих других частях Средиземноморья. Бронзовая колесница и утварь в витрине S в Третьем зале были убранством гробницы этрусского аристократа. Прекрасный бронзовый сервиз в футляре E в том же зале и столовый сервиз из черной глазурованной керамики в футляре G в седьмом зале также были найдены в гробницах. В футляре F в Шестом зале находятся туалетные принадлежности и утварь, погребенные в могиле этрусской дамы, терракотовые статуэтки в Шестом и Седьмом залах были сделаны так, чтобы их можно было положить в могилы, и многие отдельные предметы в коллекции были сохранены таким же образом.

Италия. Первые жители Италии не практиковали кремацию, но этот обычай появился в доисторические времена, причем и кремация, и погребение продолжали использоваться одновременно.

РИС. 154. ЭТРУСКАНСКИЙ УРН

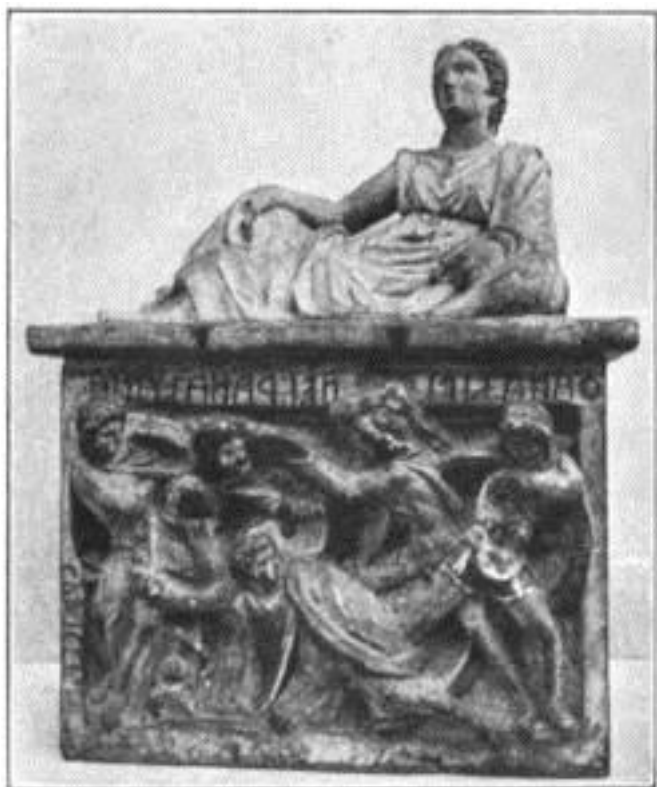

РИС. 155. ЭТРУССКАЯ УРНА

Этруски помещали прах умерших в кувшины с небольшими вазами и украшениями и хоронили их в ямах; для богатых строились усыпальницы, напоминающие комнаты в домах живых людей, в нишах устанавливались урны или тела укладывались на биры. В ранние периоды урны часто были выполнены в очень грубой имитации человека с портретной

головой и часто помещались в терракотовые кресла. Два примера находятся в витрине N во Второй комнате (рис. 153). В гробницах нередко находят любопытные подносы с посудой, вероятно, использовавшиеся для подношений умершим и известные как "фоколари". Примеры находятся в ящиках R и Q во Второй комнате (рис. 151). В более поздние времена использовались прямоугольные каменные ящики, украшенные скульптурой или росписью, с лежащей фигурой покойного на крышке. Несколько таких урн есть в Седьмом зале, в ящиках N и P и на пьедесталах E и U (рис. 154-155).

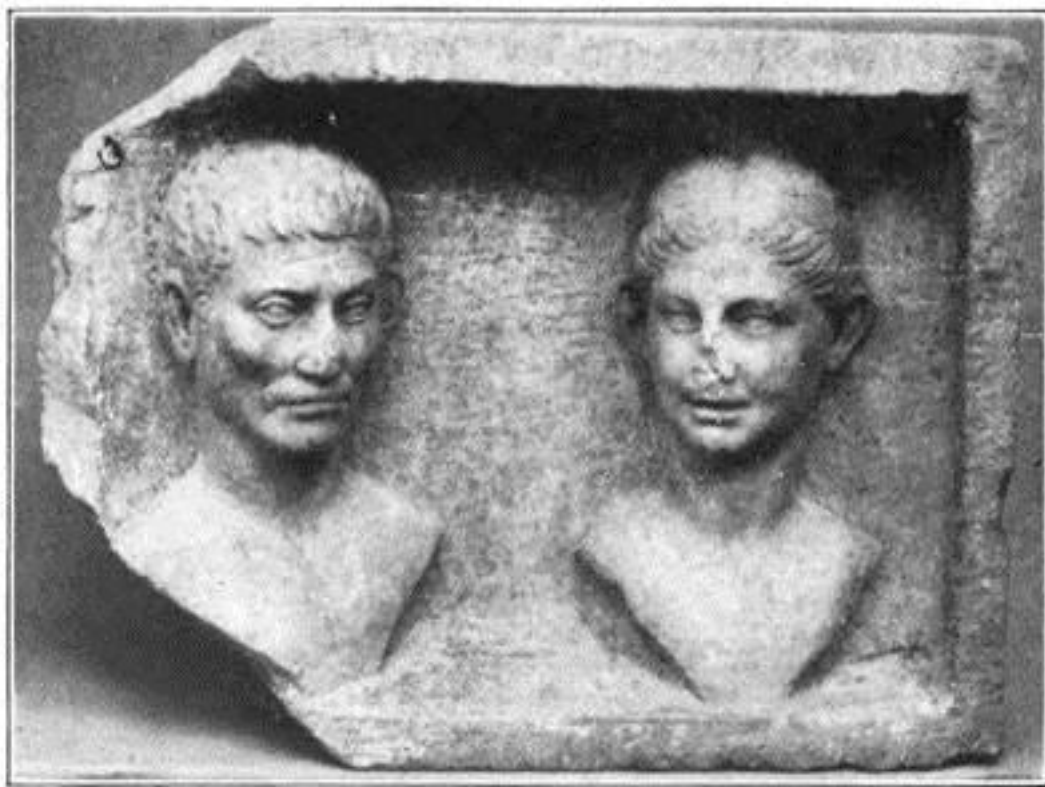

РИС. 156. РИМСКИЙ МОГИЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК

Римляне сжигали своих умерших, за некоторыми исключениями. Несколько древних семей, в частности Корнелии, придерживались более древнего способа захоронения, и даже при кремации тела было принято брать из пепла одну небольшую часть кости, называемую "os resectum", и хоронить ее. Очень бедных, рабов и изгоев хоронили в могилах, рассчитанных на несколько тел, часто без особого ухода и уважения. Римские похоронные обычаи, насколько нам известно, были очень похожи на греческие. Стекланные урны широко использовались в западной части римского мира с первого по третий век н. э. В одной из них до сих пор хранятся фрагменты костей и прах. Во времена империи обычай захоронения стал распространенным среди зажиточных людей, о чем свидетельствуют большие и дорогие каменные саркофаги того периода. В Галерее скульптур находятся два римских саркофага, № 36 и 46, а в Вестибюле - большой саркофаг из Тарса. Рельеф на южной стене Галереи скульптур, изображающий смерть Мелеагра (№ 38А), когда-то украшал саркофаг. Эти скульптурные сцены редко связаны со смертью, обычно они мифические или причудливые. Надгробный памятник на западной стене Восьмого зала, изображающий молодого человека и его жену, интересен тем, что эта форма портретного рельефа в коробчатой раме, как считается, произошла от восковых посмертных масок, "imagines", заключенных в коробки, которые украшали зал римской знати (рис. 156). В Галерее скульптур находится каменный циппус или памятник (№ 43), воздвигнутый матери и двум ее сыновьям и украшенный рельефными портретами.

ЭТА КНИГА БЫЛА НАПЕЧАТАНА ТИРАЖОМ В ТЫСЯЧУ ЭКЗЕМПЛЯРОВ В ЯНВАРЕ МСК.
ТЫСЯЧА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ С ИСПРАВЛЕНИЯМИ НАПЕЧАТАНА В ИЮНЕ
МСК

